

Беседа с Виктором
Суворовым

Вкратце
о прекрасном

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

[Ausgabe Nr. 03 (165) 10. Jahrgang | 1. März 2011 | Kioskpreis 4,00 €]

[Jahres-Abopreis 35,00 €]

Foto: Peter Pinner / März 2010

Frau Ida Bender
Leiser Weg 28
21079 Hamburg

18

Alteanna Media Verlag, Robert-Hanning-Str. 14, 33813 Oerlinghausen
PvSt, Deutsche Post AG, Engzell bezahlt, 62281

ЗДНИКОМ, рогие женщины!

И я строю мосты между культурами

HARDER%
Dienstleistungen

haper art & medien

Wir gestalten und drucken für Sie

- Logo
- Visitenkarten
- Briefbögen
- Stempel
- Durchschreibesätze
- Präsentationsmappen
- Blöcke
- Schreibunterlagen
- Firmenzeitschriften
- Zeitungen

T.: (05202) 9249 - 70

Robert-Hammig-Str. 14 | 33813 Derdinghausen | T.: (05202) 9249 - 70 | F.: (05202) 9249 - 30 | E.: info@haper.de | www.haper.de

Присяжный и признанный государством переводчик
Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы документов (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
21149 Hamburg
telefon: 040 - 777 268

www.express-kniga.de

- КНИЖНЫЕ новинки
- любимая МУЗЫКА
- АКТУАЛЬНОЕ кино
- Аудиокниги
- электронные ПЕРЕВОДЧИКИ

Tel: 0221-2713236

Niehler Str. 187
50733 Köln

Die unbequeme Filme

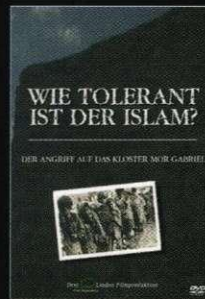
Bestelladresse: [Ost-West-Paorama] • [Am Bruch 73d] • [34431 Marsberg]

T.: (05202) 92 49 - 70 • F.: (05202) 92 49 - 30 • E.: info@haper.de

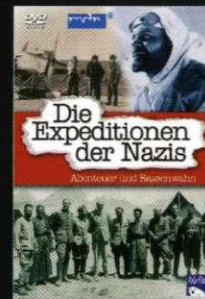
Wilders in Berlin
Die historische Rede des Islam-Kritikers Wilders. 55 Min.

9,95 €

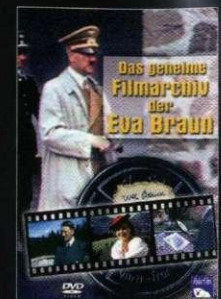
Wie tolerant ist der Islam?
Der Angriff auf das Kloster Mor Gabriel. 8 Min.

5,95 €

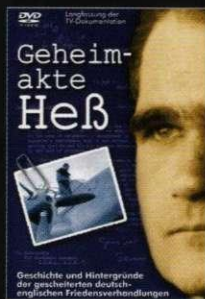
Die Expeditionen der Nazis
Ein Forschungsunternehmen das von Heinrich Himmler geleitet wurde.

19,95 €

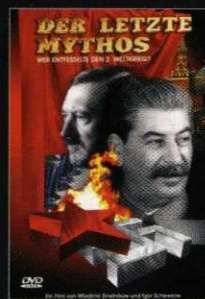
Das geheime Filmarchiv der Eva Braun
Die Frau an Hitlers Seite, hat ihre privaten Reisen festgehalten.

19,95 €

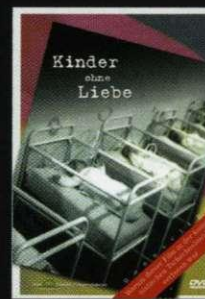
Geheimakte Heß
Friedensverhandlungen mit den Briten im Mai 1941. 70 Min.

19,95 €

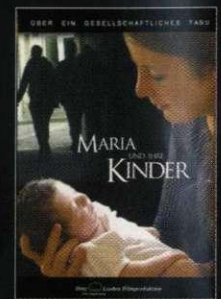
Der Letzte Mythos
18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs. Gesamtspiieldauer ca. 490 min. Sprachen: De,Ru.

39,90 €

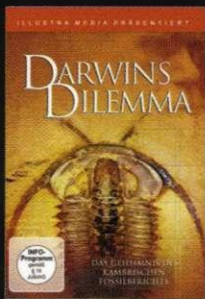
Kinder ohne Liebe
Kinderkrippen in der Kritik. Dieser Film war in den sozialistischen Ländern verboten. 22 Min.

5,95 €

Maria und ihre Kinder
Über ein gesellschaftliches Tabu - Abtreibung. 45 Min.

18,95 €

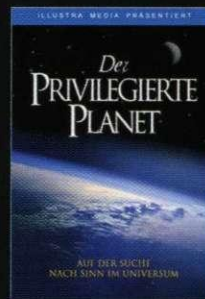
Darwins Dilemma
Nichts plagte Darwin mehr als der Fossilbericht und die sogenannte Kambrische Explosion. 72 Min.

18,95 €

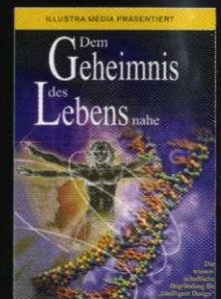
Expelled - Intelligenz streng verboten!
Wie der Darwinismus die Wissenschaft behindert. Einer der kontroversesten Filme unserer Zeit.

18,95 €

Der Privilegierte Planet
Auf der Suche nach Sinn im Universum. 60 Min.

18,95 €

Dem Geheimnis des Lebens nahe
Die wissenschaftliche Begründung für Intelligent Design. 58 Min.

18,95 €

Hat die Bibel doch Recht?
Der Evolutionstheorie fehlen die Beweise.

18,95 €

Gott würfelt nicht
Über den erbitterten Kampf zwischen Wissenschaft und Ideologie.

18,95 €

So entstand die Welt
Warum die Evolutionstheorie unsere Existenz nicht erklären kann.

12,95 €

Die AIDS-Rebellen
Wissenschaftler zweifeln das AIDS-Dogma an. 94 Min.

14,95 €

Теодорино горе,

или История падения одного некогда уважаемого человека

Грамматические упражнения на тему нравственности

Уважаемые читатели, разрешите сообщить вам трагическую весть: после продолжительного периода, в течение которого я считал нашего бывшего главного редактора Теодора Шульца без вести пропавшим, его образ в моей душе умер в тяжёлых конвульсиях. Произошло это печальное событие почти по Толстому (помните его драму «Живой труп?»), после того как Теодор неожиданно объявился в общественности, опубликовав в январском номере газеты «Heimat» свое открытое письмо, шокировавшее всех нас, его вчерашних соратников, а также читателей «Панорамы», и обрадовавшее наших недоброжелателей. Гражданская панихида и «вынос» относительно светлого образа нашего бывшего шефа из моей души состоялись в февральском номере нашего журнала (моя статья «Закон мартишки и попугая»). По народной традиции, на похоронах о покойном либо хорошо, либо ничего, я и говорил о нем только хорошо. Но сейчас, когда «боль утраты» несколько поутихла, хочется всё это как-то проанализировать, понять и объяснить читателям. Всё-таки речь идет как-никак о зачинателе «Панорамы» и нашем бывшем главном редакторе.

Для этого я решил опубликовать открытое письмо Теодора Шульца, текст которого мне переслал старательный Александр Крейк (читайте ниже). Прошу читателей журнала воспринять его как последний привет от незабвенного Теодора. Публикуя письмо, я сохранил в неприкосновенности его девственную чистоту, не позволив прикоснуться к нему рукам «нечестивых редакторов-инквизиторов», как это всегда делалось раньше. Каким профессиональным журналистом Т. Шульц этот текст породил, таким его вам и представляю: наслаждайтесь высоким стилем, грамотностью, глубиной мысли и делайте сами выводы...

Прочитав письмо и подвергнув его текст даже самому поверхностному языковому и стилистическому анализу, мы, хорошо знакомые с журналистским стилем Теодора Шульца и стилем его взаимоотношений с людьми, усомнились в его авторстве. Шульц в нашей памяти - это человек корректный, даже иногда робкий, особенно когда, например, надо выступить перед большим количеством людей, в общем, мягкий такой и добрый человек с бородкой доктора Айболита. Да и очень уж приметно почти из каждой строчки этого текста торчат большие уши одного злобного существа из газеты «Heimat», о котором сам Шульц когда-то в статье «В лужу собственной персоной» сказал: «Последнее это дело, когда Homo Sapiens показывает свой необузданный нор и переступает за границы приличия. Тогда он становится беспардонным, черствым, жестоким, глухим и... глупым».

«Нет, это не Шульц», - решили мы, но на

вопрос, заданный ему в письме Р. Гайгером: «Неужели это действительно ты, Теодор, написал это открытое письмо, ведь мы же с тобой никогда не ссорились», наш бывший редактор поразил нас еще раз, подтвердив, что все это его слова и он не откажется от них даже «под дулом пистолета». Ну, его - так его. Под дулом, так под дулом... Примем это к сведению.

Охарактеризую само письмо: на мой взгляд, это, во-первых, низкий, подлый, негодный с этической стороны поступок. Не буду подтверждать это цитированием письма - оно перед вами и вы сами можете в этом убедиться.

Во-вторых, оно удивительно малограмотное. Как я иначе могу оценить такие «перлы», как «воспламеняется» последним делом», «когда самозванцы во главе с «профессором», отстукивающим морзянку из запятых, точек, тире, двоеточий и другие «тёмные» мысли» (с каких это пор знаки препинания сами по себе могут выражать хоть тёмные, хоть светлые мысли?), «дышит на большой ладан» (неужто есть ещё и «малый ладан»?). А чего стоит предложение «Будучи в бытность свою главным редактором журнала» «Ост-Вест-Панорама» (ох, как не хватает этому тексту «редактора-инквизитора!»), я проявил малодушие и беспринципность, занял вредную, ошибочную позицию (в угоду «соратнику» Гайгеру и «сподвижникам-сотоварищам»), обидев их человеческое достоинство неосторожным словом. Мне стыдно за свои тогдашние скоропалительные поступки. Простите, я был не прав...! Прочитав это предложение, я просто вздрогнул от неожиданности: после всего сказанного в тексте перед этим, наш Теодор вдруг открыто признается нам в том, что он обидел именно наше «человеческое достоинство неосторожным словом». Просто обнять его захотелось и утешить. Но, читая дальше, понял: нет, это просто он так неловко «великим русским языком» пользуется. Об остальных орфографических, грамматических и стилистических ошибках умолчу: они просто лишней раз подтверждают, что для его имиджа было не так уж и плохо, когда его статьи редактировал Р. М. Гайгер.

В-третьих, письмо профессионально бесполезное. В самом деле, разве, прочитав его, можно точно понять, почему же Шульц в апреле 2007 года покинул редакторский пост: виноват ли в этом спонсор журнала «развенчанный в немецких СМИ» Виктор Гардер, или он ушёл потому, что его выжил «инквизитор» Гайгер, или это произошло в результате злодейского заговора Гайгера со «сподвижниками-сотоварищами», или потому, что зарплата в 600 евро (сверх, само собой, безработных) была для него унизи-

ной и зависть к размерам пенсии Гайгера заставила его все бросить, или потому, что он вообще не получал зарплату и был вынужден зарегистрироваться на бирже труда? Что было всё же истинной правдой: «обидели юридического, отняли копеечку» или не было никакой копеечки, а поэтому все и бросил?

В-четвертых, письмо Теодора Шульца лживое. «Ши хлебать» вместе с Гайгером ему пришлось не два года, как он пишет, а более 5 лет (совместная работа над первым номером началась с лета 2001 г.). Именно так долго Гайгер практически бескорыстно или за чисто символическое вознаграждение создавал вместе с Шульцем журнал и помогал ему зара-

батывать эти несчастные (тыфу, не стоит и упоминать!) 600 евро, которые шли, как было сказано, плюсом к пособию по безработице и на круг получалось не так уж и худо. А я и другие авторы, вовсе не получавшие за свою работу ни копейки, помогли ему в этом тоже.

Утверждения о том, что «от журнала «OWP» отшатнулись многие верные читатели и талантливые авторы» и что популярность и тираж его «из года в год снижается», - это тоже ложь. Пара авторов от нас действительно «отшатнулась», вернее, в панике сбежала, напустив себе полные штаны страха из-за нашей последовательной национальной и патриотической линии. Ну и что? Еще больше авторов к нам пришло, и они далеко не хуже сбежавших.

Что касается читателей, то была обычная флюктуация: кто-то уходил, а кто-то приходил. Это же происходит и сегодня. Здесь надо подходить статистически, чтобы получить реальную картину. А статистика тут очень интересна и показательна. Буквально через месяц после ухода от нас Теодора число читателей начало медленно расти, и с каждым месяцем со все большим ускорением. Когда в апреле 2007 года после того, как Теодор Шульц по непонятным тогда для нас причинам сбежал с поста главного редактора, после того, как он в буквальном смысле пропал без вести и никто не мог его разыскать, так как он отключил все телефоны, я неожиданно для себя стал главным редактором журнала «OWP». Подчеркну, именно неожиданно: поскольку, если уж Шульц считает «безответственным перед своей семьей» работать на общественных началах и по этой причине бросает журнал, то я для себя считаю не менее безответственным перед своей семьей и перед самой собой тратить время и энергию на организацию заговора, на который так неумно намекает Теодор, направленного на захват функции, которая только то и дает, что ощущение этой самой «безответственности». Хотя прошу читателя принять на веру, что, даже если бы это место было денежным, я бы его тоже не домогался.

Став редактором, я узнал, сколько же на самом деле у нас было на этот момент подписчиков - их было 586. Шульц эту цифру скрывал от всех, её не знал и заместитель главно-

>> го редактора Р. М. Гайгер, а обществу внушалось число 10 тысяч. Сегодня, по прошествии четырех лет, у нас около 1000 подписчиков. Читателей раза в три больше. Журнал все еще неприбыльный, но я очень надеюсь, что все согласится с тем, что цифра 1000 все же почти в два раза больше, чем цифра 586.

Сообщение же Шульца о том, что он, благородный и доброжелательный к авторам журнала, хотел опубликовать «рассказ одного нашего земляка», а «инквизитор» Гайгер этому воспротивился и «выдал такой словесный шабаш», что наш Теодор «не выдержал и выбросил на ринг белое полотенце», - это сказка для взрослых, рассчитанная на то, что никто, кроме него самого и нас, правды не знает. На самом же деле обеспокоенный уже с осени 2006 года известием, что спонсоры не могут больше оплачивать его зарплату, хотя готовы и дальше финансировать типографские и другие производственные расходы, если коллектив журнала намерен и дальше за него бороться, работая на общественных началах, Теодор Шульц начал все более халатно относиться к своим редакторским обязанностям. Все чаще в типографию отправлялись номера с неотредактированными текстами, что было совершенно несвойственно нашему журналу и чего как раз и не выдержал Гайгер: ведь именно он отвечал, как и сегодня, не только за грамотность отдельных текстов, но и за последнюю перед отправкой в типографию окончательную редакцию номера. Не выдержав участившихся случаев очевидного брака, который не остался незамеченным и удивлёнными читателями, Гайгер высказал свои претензии главному редактору и потребовал, чтобы в дальнейшем Шульц не забывал посылать ему на проверку все тексты, которые тот готовит к публикации.

Обратите внимание: «инквизитор» Гайгер не загонял несчастному главному редактору иголки под ногти, не пинал его ногами, не закручивал в тисках его голову или другие органы и даже не изводил его кислыми щами, он просто требовал с уважением относиться к своей работе и выполнять тот порядок и обязанности, которые с самого начала были чётко распределены и оговорены между членами редакции. Насколько я сейчас понимаю ситуацию, Теодор в это время усиленно искал более или менее убедительный повод для того, чтобы бросить журнал, не позволявший ему теперь «нравственно относиться к своей семье», или, выражаясь не столь высокопарно, получать зарплату. И он этот повод нашел, хотя, может, и в резком, но чисто производственном и оправданном разговоре с ним Гайгера.

Лжёт Теодор Шульц и тогда, когда говорит, что мы якобы осудили его за отказ работать на беззонарной основе. То, что это не так, может легко проверить каждый, обратив-

Теодор Шульц по приглашению тогдашнего спонсора Виктора Гардера в пивной «Herforder»

шись к редакционной статье в журнале №1 за 2008 год, на которую ссылается сам Шульц. Мы долго молчали, не отвечая на многочисленные вопросы читателей, атаковавших нас: куда девался Шульц? С апреля 2007 до января 2008 года я выполнял обязанности главного редактора, не зная того, являюсь ли я им официально или я всего лишь временно, до возвращения незаменимого Теодора, его заменяю? Вышеназванная статья за подписью Виктора Гардера, наконец, подтвердила окончательное решение спонсоров о моём назначении главным редактором, которые до этого безуспешно пытались встретиться с Теодором, чтобы уговорить его вернуться. В этой статье мы сообщили уже как факт то, что удалось разными путями узнать от самого Шульца, а именно: Шульц ушел, потому что не готов был работать на общественных началах, и никто из нас его за это не упрекнул. Сегодня эту причину ухода он подтвердил и сам в своем открытом письме. И я, как и все мы, за это его не осуждаю: каждый человек сам решает, готов он и может ли работать бесплатно, на общественных началах.

Совсем уж низким делом занимается Т. Шульц, когда с мазохистским сладострастием сообщает, какую «огромную» пенсию получает профессор Гайгер. У порядочных людей не принято считать деньги в чужом кармане и пытаться вызывать социальную неприязнь к людям на этой почве. Да к тому же, называя сумму в 1700 евро, Теодор сознательно и сильно её преувеличивает. Мы могли бы только радоваться, если бы наши старики получали такие пенсии. Но, увы, это, к сожалению, далеко не так.

В-пятых, письмо Теодора Шульца просто хамское и неумное. Оскорбляя Р.М. Гайгера, он постарался не забыть и остальных членов редакции и даже бывших спонсоров и слова подобрать по отношению к ним побольнее. Бьёт Теодор этими хамскими и грубыми сло-

вами своих бывших соратников, услугами которых еще недавно бесплатно пользовался: «самозванцы во главе с «профессором»», почему-то в кавычках (он, видите ли, помазанник божий, а мы - самозванцы), «амбициозные «редакторы»» (и это слово в кавычки берет, будто «редакторы» - это не про нашу честь, некий наследственный дворянский титул, которого мы уж никак не достойны). Нас всего-то в редакции, кроме Гайгера, 3 человека, и никого Теодор не забыл, и во всех постарался комок грязи бросить.

Не только неумно, бестактно и неэтично, но и непрофессионально для пишущего человека оскорблять честь и достоинство людей, нарочито извращая их фамилии. Поэтому посоветовал бы Теодору в дальнейшей его журналистской деятельности, если он решится на очередное явление народу, больше никому не позволять чудить в собственных текстах: фамилия-то под ними все равно стоит его, а значит, и отвечать за написанное ему.

Подводя итог сделанного анализа, резюмирую: открытое письмо Теодора Шульца - низкий, подлый, негодный поступок, оно малограмотное и неумное, лживое и хамское. Как надо называть человека пишущего и публикующего подобное, говорить излишне, поскольку такое легкое грамматическое упражнение, как превращение прилагательных в существительные, каждый может легко проделать и сам.

История падения

Теперь о самом Теодоре и о «Теодорине» горе - как он до него дошёл, как до такого докатился. Иными словами, об истории, так сказать, самого падения. Догерманский период Теодора Шульца не трогаю, ибо ничего о нем не знаю. Ясно лишь одно: когда-то человек родился, рос, учился, трудился и т.д. - одним словом, был, раз здесь, среди нас, оказался.

Когда-то, в середине 90-х годов, появился у нас журнал «Ост-Вест-Диалог», который и я читал и радовался, что у нас есть своё издание, в котором наши земляки могут выражать свои мысли и находить родственные своим. Его главным редактором был Теодор Шульц. Но недолго народ радовался: в один, наверное для нас не очень прекрасный, день журнал неожиданно приказал долго жить. А через какое-то время появился новый журнал - «Новая арена», главным редактором которо-

Телефонные тарифы на международные переговоры:
Stand: 25.02.2011

Россия код 007

	тел.	цены в минуту/Cent
1.	01057	1,50
2.	01059	1,74
3.	01074	1,82
4.	01045	2,59
5.	01052	2,69

Россия (Mobil) код 007-901, -902

	тел.	цены в минуту/Cent
1.	01042	3,80
2.	01067	3,80
3.	010011	3,84
4.	010029	3,85
5.	01052	4,11

Казахстан код 007-31, -32, -33

	тел.	цены в минуту/Cent
1.	010011	1,77
2.	01040	1,78
3.	010057	2,85
4.	01052	2,88
5.	01032	2,90

Киргизстан код 009-96

	тел.	«цены в минуту/Cent
1.	01042	6,50
2.	01088	6,59
3.	01058	6,70
4.	01052	6,72
5.	01098	6,78

Киргизстан (Mobil) код 009-96

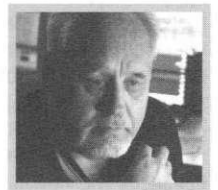
	тел.	«цены в минуту/Cent
1.	010057	5,80
2.	010018	5,83
3.	010011	6,50
4.	01068	6,51
5.	01052	6,52

Geldbörse Stand: 25.02.2010

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	*1,38 (USD)
Russland	39,99 (RUB)
Kasachstan	198,17 (KZT)
Kirgisistan	65,34 (KGS)
Turkmenistan	3,93 (TMT)
Ukraine	10,80 (UAH)
Estland	15,65 (EEK)
Lettland	0,71 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	24,49 (CZK)
Bulgarien	1,95 (BGL)
Ungarn	273,56 (HUF)
Kroatien	7,40 (HRK)
Paraguay	6.193,64 (PYG)
Kanada	1,36 (CAD)
Gold (Uz)=	1022,58 (EUR)

Von uns	3 - 9
Aktuelles	10 - 12
Kaleidoskop	13 - 15
Schwerpunkte	16 - 21
Geschichte	22 - 27
Gesellschaft	28 - 31
Deutschland	32 - 37
Meinungen · Bemerkungen · Fragen	38 - 41
Literatur	42 - 45
Verschiedenes	46 - 51
IMPRESSUM	48
OWP-info	48

Клубы друзей «ОВП»

Контактные телефоны:

Раштатт: 07222 - 788882;
Штуттгарт: 0711 - 91252919;
Дюрен: 02429 - 903775;

Нёрвених: 02235 - 71587;
Бонн: 0228 - 46 53 96;
- 64 20 652;
Аугсбург: 0821 - 510522;
Ной Ульм: 0731 - 76999.

» го также был Шульц. Но и этот журнал вскоре превратился. Зато в 2002 году появился очередной новый журнал (сначала - газета) - «Ост-Вест-Панорама», и всё с тем же главным редактором Теодором Шульцем во главе. Читатель к тому времени от чехарды с появляющимися, сеющими надежду и неожиданно исчезающими изданиями уже подустал. Можно бы здесь упомянуть и о других известных нашим землякам изданиях с такой же судьбой, но не буду этого делать, поскольку не о них речь. Главное в том, что, если раньше, в том же «Ост-Вест-Диалоге», количество читателей измерялось числом в тысячи и подписывались они легко, и поддерживали журнал бойко и радостно, то теперь уже Теодор имел дело с земляками, достаточно подрастерявшими доверие к его перманентным начинаниям.

Ситуация складывалась почти как в той сказке про Федорино горе: разбежались бывшие читатели с криком: «Никогда мы, никогда не воротимся сюда!» и «остались одни тараканы. Ой, горе Федоре, горе!» Теодор это почувствовал и обратился к читателям с такими словами: *«Дорогие земляки, уважаемые читатели! Мне думается, что врачи перед началом своей профессиональной деятельности не зря дают клятву Гиппократу. Нечто подобное хочется сделать сегодня и мне. Ведь мы, журналисты, тоже в какой-то мере врачеватели человеческих жизней. Знаю, что слово порой не только лечит, но может и тяжело ранить. Ведь неосторожное с ним обращение как скальпель в руках неумелого или безответственного хирурга. А потому мы обещаем быть не только максимально объективными, но корректными и справедливыми»*. («Вместе шагать по жизни». «OWP», №2, 2002). (Как этот «добрый доктор Айболит» выполняет свою клятву Гиппократу, хорошо иллюстрирует сегодня его открытое письмо.)

И жаловалась тогда наша «Федора» читателям: *«Дорогие друзья, в свое время я четыре года редактировал журнал «Ost-West-Dialog» и один год журнал «Die Neue Arena», ориентированные на переселенцев из СССР. Так сложилось, что не по моему желанию, а по воле владельцев эти издания были проданы и попали в чужие руки, под чужой контроль»*.

И всплескивала «Федора» руками: *«Что осталось? Недоумение и возмущение около 20.000 постоянных и верных читателей. Как-то изменить положение, восстановить справедливость, оправдать доверие своих соотечественников я просто был не в силах. Поверьте, мне было больно по сей день и за вас, и за себя»*. (Тогда я, как и многие другие читатели, Теодору поверил, а сегодня скажу: «Верю, верю всякому зверю, а тебе, Ежу, - погожу».)

И рассыпалась «Федора» в высокопарных обещаниях и блефовала: *«И вот новое начало. Суверенное. Независимое. Самостоятельное. Понимаю, что многое упущено, невозвратно растеряно. Но жизнь продолжается»*.

В общем, клялся и жонглировал в этом обращении Теодор перед земляками в верности, как жених невесте в церкви во время венчания. И даже обещал всегда быть честным,

Т. Шульц в гостях у В. Гардера: вот перед кем бы надо ему сегодня извиняться!

справедливым и объективным и гарантировал, что никогда не позволит оскорблений в чей-либо адрес, потому что очень хорошо знает, что «слово может тяжело ранить»(!). Чего стоят его клятвы в верности, честности и справедливости, мы узнали в апреле 2007 года, когда он нас бросил вместе с неполными шестью сотнями читателей и 20 тысячами долга (а пропадите вы все пропадом!), которые, если бы мы бросили журнал вслед за ним, оставались бы висеть на бывших спонсорах Викторе Гардере, Эдвине Крамере, Петере Пеннере и его семье с не имеющей тогда работы женой и четырьмя детьми, с достроенным им под редакцию журнала этажом его дома, на что был взят кредит, помимо выплачиваемого за сам дом. Вот, казалось бы, перед кем каяться и извиняться Шульцу, а он не нашёл ничего лучшего, как рассыпаться мелким бесом перед теми, кто его же обливал помоями и в медный грош не ставил.

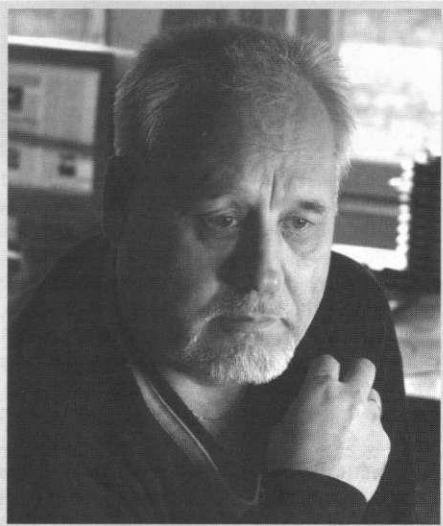
Ситуация сложилась тогда критическая, но нас поддержали вы, дорогие наши земляки. А мы зажали себя в режим жесточайшей экономии, абсолютно отказавшись от любой формы вознаграждения за свой труд, даже подписывались на журнал, который сами же и делали (случай иначе как трагикомическим не назовёшь). Очень скоро образовалась инициативная группа из наших патристических настроенных активистов, которые собрались, обсудили положение журнала и решили: он должен жить! Каждый из них лично пожертвовал от 100 до 500 евро, что помогло преодолеть первые трудности на пути из финансовой ямы, оставшейся от деятельности Теодора Шульца. Хочется назвать их фамилии: Виктор Штрек, Лидия Вальц, Андрей Триллер, Иоганн и Ольга Тиссен, Александр Якель, Виктор Каспер, Фридрих Майснер. В ответ на наши призывы начала более активно поступать поддержка и со стороны остальных читателей, мы публикуем фамилии и суммы жертвователей, их достаточно много, и вы можете их видеть в журнале. Как правило, это суммы от 50 до 100 евро, один из наших читателей, бизнесмен В. Дельцер, пожертвовал даже 1000 евро - нам и читательскому клубу в Раштатте. Здесь хотелось бы сказать: не стесняйтесь, если вы не можете пожертвовать много, поверьте, что и сумме в 5-10 евро мы также обрадовались бы, тем более, если бы это де-

лали многие. Достаточно сказать, что только в прошлом году мы получили от вас более 4000 евро пожертвований. Образовалось несколько клубов друзей журнала, которые тоже взяли на себя некоторые функции помощи. Многие читатели помогают в распространении журнала, дарят своим родственникам и друзьям годовые подписки или агитируют их подписаться. И сегодня я могу с гордостью сообщить, что вся эта деятельность - и наша, и ваша - дала свои плоды: мы почти погасили долг, оставшийся от бывшего главного редактора, а окончательно с ним рассчитаемся в этом году, и тогда у нас появятся возможности направлять ваши пожертвования на развитие журнала. Теодор создал журнал - это верно. Но журнал надо создавать каждый день и каждый месяц. Сегодняшняя «OWP» - это не журнал Теодора Шульца. Это наш с вами журнал, это мы с вами возродили его, обреченного на смерть его родителем. Насильно никого не заставляй журнал выписывать, а тем более жертвовать ему свои деньги. Вы это делаете, значит, вы цените нашу работу, значит, вы хотите, чтобы журнал продолжал жить. Да будет так!

Все эти четыре года, после того как от нас ушел Шульц, мы делали журнал, боролись за читателей и ждали, что вот когда-нибудь Теодор преодолит свои трудности (мы всё списывали на его проблемы со здоровьем) и вернется к нам. Но он молчал. Правда, года два назад Теодор неожиданно мне позвонил. Между нами произошел короткий разговор. «Генрих, как ты относишься к моему возвращению в журнал?», - спросил он. «Какой может быть разговор», - ответил я. - «Профессиональные журналисты на дороге не валяются. Конечно, возвращайся». - «В какой функции?» - «Ты же прекрасно знаешь, какие у нас функции. Нас несколько человек, все работают как лошади, присоединяйся, возвращайся со своими замыслами, корреспонденциями, статьями, а там посмотрим». - «Но ведь мое отсутствие как-то надо объяснить читателям?» - «Ну, ты ведь сам журналист, что-нибудь напишешь - и объяснишься с читателями. Болел, например». Теодор все же настаивал на встрече, я дал согласие, и мы договорились о ее дате и времени. Для этого я взял на работу отгул и прождал его весь назначенный день, но... так и не дождался. Ни его, ни звон-

ка от него с объяснением, что все это значит? Больше он на моем горизонте не появлялся.

Вскоре до нас дошел слух, что у Теодора была встреча с владельцем газеты «Хаймат-Родина» Виктором Улем, что якобы тот обещал устроить его в какой-то функции в своей газете. Но! - с условием: чтобы он публично «покаялся» и отмежевался от нас. Неужели он это сделает, не верили мы? Тогда не сделал. Зато сделал сейчас, и мы теперь еще раз узнали, чего стоит его «клятва Гиппократа». И еще лучше увидели, что никакой он не «добрый доктор Айболит», а все та же несчастная Федора, оставшаяся с одними тараканами. Правда, не потому, что от него все сбежали, а потому, что он ото всех сбежал.

Великий Комбинатор

Еще один вопрос мучил меня все это время: как так получилось, что человек, с которым мы сотрудничали и который ни разу не сказал нам за время этого сотрудничества ни одного грубого слова, всегда был корректным и вежливым, теперь вдруг нас возненавидел, да еще и такой лютой ненавистью?! Более того, именно к Р. М. Гайгеру он тогда, когда был главным редактором, открыто проявлял огромное уважение и пел ему сладкие дифирамбы.

Так, в уже упоминавшейся мною статье «В лужу собственной персоной», Теодор Шульц не только подвергал словесному разгрому тогда еще только начинающего упражняться в своей ненависти к Гайгеру Александра Приба, которого он в ней называл «известным циником, хулителем и «критиком по случаю»», но и адресовал Гайгеру следующие эпитеты: «блестяще образованный, глубоко эрудированный и заслуженный человек», «достойный представитель высшей лиги переселенческой журналистики». «Все остальные, тем более Приб и Со, - в списке более мелких лиг. Одним словом, Роберт Матвеевич - профессионал экстра-класса, каких среди российских немцев не так уж много». Это в публикуемых статьях. А в личной переписке объяснения в уважении и любви к «дорогому Роберту Матвеевичу» у Теодора Шульца были еще более темпераментными и трогательными. Вот ци-

тата из его поздравления по поводу дня рождения Гайгера 11 ноября 2006 года, всего за 5 месяцев до того, как Теодор без всякого предупреждения и подготовки коллектива редакции катапультировался из нее в невесомость: *«Дорогой Роберт Матвеевич!.. Если взять, к примеру, последние пять лет, ведя отсчёт от нашего с тобой знакомства, то могу сказать одно: спасибо Всевышнему, что судьба свела нас. Спасибо тебе, Роберт Матвеевич, за возможность работать рядом с тобой, за редкое счастье считать тебя своим коллегой, учителем... Впереди твой 72-й год со дня твоего рождения. Напутствуя в эту дорогу, помимо сказанного уже выше, я пожелаю тебе одного - иди своим путём, а не теми, которые тебе хотят навязать другие. Но при этом прошу - не нагружай на себя чрезмерную ношу: волнения и тревоги оставь, пожалуйста, на обочине дороги. Если не затруднит, то поменяй их на более лёгкий груз - на семейный уют, на добрых друзей, на любовь. И тогда я буду радоваться тому, что мой особенный друг идёт особенной дорогой, живя особенной судьбой. Радоваться даже тогда, когда этот День рождения уже давно будет позади. Помни, ты нам всем нужен! Крепко обнимаю, твой Теодор Шульц».* Сколько тепла и, казалось, искренней дружбы в этих словах! Но сегодня это письмо видится как поцелуй Иуды.

Р. М. Гайгер в своем письме Т. Шульцу спросил его, почему же он опубликовал такое скандальное письмо в газете «Хаймат», ведь у него с Теодором всегда были хорошие отношения? На это Шульц ответил таким откровенным признанием: *«Не буду спорить: да, я был о Вас очень высокого мнения и от этого не отказываюсь... Я действительно дал Вам весьма лестную, искреннюю оценку, так как был уверен, что Вы являетесь человеком с заглавной буквы... Если я в газете выразил сегодняшнее о Вас мнение, то оно не должно Вас удивлять, так как шёл к этому долгие четыре года».*

То есть, Теодор сам признает, что пока вместе делали журнал, у него к Гайгеру было очень хорошее отношение. А вот в последующие четыре года, когда они уже никак не соприкасались, Теодор накапливал на него и, как это читается в его открытом письме, и ко мне, и к другим членам редакции неприязнь, граничащую с ненавистью. Выплеснув таким образом на нас свою несправедливую, лживую и злобную галиматью, он, конечно же, поставил нас задуматься: а почему это наш бывший главный редактор, пока мы вместе делали журнал, нас уважал и так высоко оценивал, а после того как нас бросил и вообще перестал с нами знаться, стал нас так люто ненавидеть?

Как ответ на этот вопрос, родилась у меня такая версия. Это именно всего лишь версия, но как-то должен ведь я объяснить всю эту мимирию нашего бывшего шефа?

Версия эта такая. Издание журналов было для Теодора Шульца прежде всего местом зарабатывания денег, то есть, по терминологии Остапа Бендера, одним из «сравнительно честных способов отъема денег у граждан». Может быть, случайно, а может быть, и нет, но по-

степенно выработалась такая схема по «отъему денег у граждан». Теодор находил спонсоров, соблазнял их проектом издания газеты или журнала. Спонсоры составляли на несколько лет бизнес-план, в это время финансировалось не только издание журнала, но и зарплата самого Теодора. Когда время это проходило, инвесторы, естественно, ожидали, что проект должен стать самоокупаемым, а поскольку этого не происходило, то они прекращали финансировать издание, в том числе и выплачивать зарплату самому Теодору. Не готовый жить на более скромную, реально зарабатываемую от количества читателей и от рекламы зарплату, Теодор тоже прекращал выпуск издания, и оно закрывалось.

А то, что на деньги, получаемые только от подписчиков, вполне можно было жить, легко подсчитать, если произвести простую арифметическую операцию: умножьте 20.000 (названное выше самим Теодором число подписчиков, которые были у него, надо полагать, в «Ост-Вест-Диалоге»), скажем на 35 евро (столько сегодня стоит годовая подписка нашего журнала). Хватит и на производственные расходы, и детишкам на молочишко. Но Теодору этого, наверное, было мало.

После этого Теодор находил следующих спонсоров, лепетал им что-то вроде: «Так сложилось не по моему желанию, а по воле владельцев эти издания были проданы и попали в чужие руки, под чужой контроль». Новые спонсоры, охмурённые обещаниями Теодора, создавали очередную бизнес-план, Теодор давал свои «клятвы гиппопотама» читателям, держа при этом фигу в кармане, и дело опять шло несколько лет.

Точно так же все развивалось и с «Ост-Вест-Панорамой»: нашлись спонсоры В. Гардер и Э. Крамер, которые составили бизнес-план на 3 года, нашлись и помощники-редакторы, и авторы, готовые бескорыстно помогать Теодору выпускать журнал и, соответственно, помогать ему получать зарплату. За это время спонсоры инвестировали в развитие журнала более 300 тысяч евро, третью часть из которой приходится на долю Виктора Гардера, того самого, фамилию которого со злостью склоняет и кривляет Теодор Шульц в своем открытом письме. После окончания этого срока, увидев, что обещания Теодора не обретают плоть, журнал не становится самоокупаемым, спонсоры в октябре 2006 года сообщили Теодору о том, что больше не могут нести расходы на персонал, но готовы и дальше финансировать типографские расходы, если коллектив журнала готов работать над ним на общественных началах.

И тут наш Теодор снова загрустил, занервничал и стал искать благодидный повод для того, чтобы бросить и этот, переставший нести золотые яйца, проект. Как ему показалось, он такой повод нашел в оному «оптенемо» вышеописанном разговоре с Гайгером и от нас сбежал. Скрылся. Пропал без вести. Ну точно, как толстовский герой Фёдор Протасов из «Живого труп».

Через какое-то время он снова появился бы у каких-нибудь других денежных людей и заканючил бы свою опробованную песню про то, что не по его вине умерла «Ост-Вест-Пано»

На 70-летнем юбилее Р. М. Гайгера. «Редактор-инквизитор» еще очень нужен, а потому комплименты льются легко и непринужденно: «...спасибо Всевышнему, что судьба свела нас. Спасибо тебе, Роберт Матвеевич, за возможность работать рядом с тобой, за редкое счастье считать тебя своим коллегой, учителем...»

рама», а по вине её владельцев и что вот теперь всё будет опять по-новому. Он снова высказал бы свои уже ставшие привычными покаяния перед читателями и авторами. Но тут произошел сбой, в котором виноватыми оказались мы: Р. Гайгер, А. Обердерфер, П. Пеннер и я (и вы, дорогие читатели, тоже). Ведь нельзя же было сказать, что журнал «OWP» умер, когда - вот он, родимый, жив и здоров и, более того, развивается. А поскольку Теодор, в отличие от Великого Комбинатора Остапа Бендера, который знал, как известно, более 400 сравнительно честных способов отъема денег у граждан, оперировал только одним, делать ему ничего не оставалось, как сидеть и с надеждой ждать, когда же «OWP» наконец-то умрет. Как известно, ждать очень тяжело, поэтому за эти четыре года у Теодора и накопились на нас страшные обиды и злобные чувства: ведь мы помешали осуществлению его привычного плана.

Увидев, как против нас раскручивается дешёвая кампания «Руки прочь от Раушенбах», он вдруг обнаружил для себя шанс: вот кто виноват в том, что я больше не редактор! И была придумана история про «самозванцев» во главе с профессором, которые отняли у него «профессиональную деятельность» и его любимое детище - журнал, который, оказывается, должен был стать «делом всей его жизни».

Таким образом, получается, что все газеты и журналы, которые до сих пор открывал Т. Шульц, были всего лишь конторами «Рога и копыта», судьба которых была предрешена заранее. А он в них, благодаря наивности наших земляков, был и Остапом Бендером, и зиц-председателем Функом одновременно. Новые покаяния перед авторами и читателями, которые звучат в открытом письме Теодора, наводят на мысль, что на горизонте у нашего Великого Комбинатора появляются новые, непуганные спонсоры, а в голове - какой-то новый «Ost-West» - проект.

Как оценивать эту мою статью? Только ли как опровержение опубликованной лжи или еще и как журналистское расследование - решать читателям. Ясно одно: она не появилась бы, если бы не появилось открытое письмо Теодора Шульца. Как говорится, посеявший ветер да пожнёт бурю.

И ещё: если я в чём-то и ошибаюсь, то разве что в деталях, так как всё изложенное мной основано на общеизвестных фактах и письмах самого Шульца, написанных им ещё до появления на страницах «Heimat-Родины» его злосчастного открытого письма. А отсюда напрашивается вопрос: нужны ли нашим землякам инкубаторы типа «Heimat-Родины», выпаривающие газетные утки, ложь и скандалы? Или им нужны всё-таки серьёзные издания, ставящие и помогающие решать жизненно важные проблемы нашей этнической группы? Я не сомневаюсь, что наши земляки заслуживают последнего.

В заключение хочу сказать: сделанные мной необходимые разъяснения, вызванные столь неожиданным и скандальным «явлением Шульца народу», первые и последние в нашей реакции на его выпад. И сделаны они даже не как ответ на эту его вылазку, а как ответ читателям на давно заданный ими вопрос, «куда уехал Шульц, в какие города...». А шульцы и прибы... пусть себе упражняются в остроумии, пусть воюют с нашим журналом, сколько им захочется: у них, кажется, появилась серьёзная, программная задача - бороться с нами. Но будет это для них борьба с тенью. А читатели пусть определяют, что им больше нравится: серьёзный разговор о наших настоящих проблемах и тот уровень их обсуждения, который предлагаем мы в «Панораме», или пустые и никчемные скандалы и задирки хайматовцев в «Хаймат-Родине».

Какой же вывод напрашивается из предложенного мной на суд читателей журналистского расследования? В голове по-

чему-то всплывают строчки из Владимира Высоцкого:

«Наш мир - театр, - так говорил Шекспир. - Я вижу лишь характерные роли: Тот - негодяй, тот - жулик, тот - вампир, И всё, как Пушкин говорил: «Чего же боле?»»

Грустно, господа. Но мы оптимисты. И наш оптимизм поддерживают наши преданные сторонники - наши читатели, которых с каждым днём, пусть и не так быстро, как хотелось бы, становится всё больше. Нам постоянно звонят, нам пишут письма, нас в них поддерживают и одобряют нашу работу. То и дело, оформляя подписку на журнал, сообщают, что случайно познакомились с «Панорамой» и были буквально поражены: как же так случилось, что они до сих пор не были знакомы с «таким журналом»?! «Я попросила Петера Пеннера прислать мне как можно больше предыдущих номеров, и вот уже несколько дней ничего не могу делать - буквально зычываюсь ими. Как жалко, что я не знала о нём раньше, сколько интересного прошло мимо меня... Это то, что нужно нашим людям», - взволнованно говорила по телефону наша новая подписчица Лидия Хлынина из Кельна. Отсюда вывод и просьба: несмотря на все наши и ваши, дорогие читатели, старания, большинство наших земляков ничего не знает о нашем журнале, а потому рассказывайте о нём, распространяйте его, делайте так, чтобы он был доступен как можно большему числу российских немцев.

Хочу закончить цитатой из очень умной книги «Проект Россия. Третье тысячелетие»:

«Никому не удастся остаться в стороне. Потому что бездействуя, вы пособничаеете врагу, даже если категорически не приемлете его и верите в Бога. Наступает момент истины, как вы поведёте себя Сегодня». (М., 2009, с.446) I•

[Генрих ДАУБ]

Открытое письмо Теодора Шульца,

опубликованное в январском номере газеты «Heimat»

за этот год

Добрый день, уважаемая редакция!

С большим интересом прочитал в декабрьском выпуске вашей газеты статью Александра Приба «Ай, Моська! Знать, она сильна...», поведавшего об очередном «героическом» поступке кандидата «всяческих наук», небезызвестного критика-инквизитора Р.М. Гайгера, с некоторых пор подвизавшегося в журнале «Ост-Вест-Панорама», опубликовавшего его грязную статью об академике Борисе Викторовиче Раушенбахе - великом сыне немецкого народа.

Хочется поблагодарить журналиста, историка, автора известных книг о российских немцах Александра Приба за его принципиальность, высокую гражданскую позицию, соответствующий тон в деле развенчивания выше обозначенного Гайгера, занявшегося на склоне лет собачьим брехом. Ладно бы только тьявал да лаял, а то ведь «воспламеняется» последним делом, пиная ногами тех, кого среди нас больше нет, кто не в состоянии за себя постоять.

Если Прибу пришлось целых два месяца с «профессором» из одной тарелки щи хлебать, то мне «повезло» куда больше - аж целых два года. Всякое от него слышал, да и чего греха таить - носил и терпел, так что теми кислыми щами, что из одной миски хлебали, до сих отдаёт.

Александр Приб предельно точно, ясно и образно охарактеризовал сущность и внутреннюю «культуру» и «миссию» Гайгера. Действительно, всезнайство, чрезмерная критичность, менторский тон, самодовольство и самолюбование борзописца привело к тому, что от журнала «ОВП» отшатнулись многие верные читатели и талантливые авторы. Кто высказывал своё мнение, суждение по тому или иному вопросу, имел личный взгляд на проблему или дискуссионную тему, не имея сходную с ним «кочку» зрения, тот автоматически подпадал под «профессорскую» опалу. Многостраничные нудные послания - эдакие сказки на ночь - имели «счастье» получить Вальдемар Вебер, Роберт Корн, Константин Эрлих, Владимир Эйснер, Генрих Гроут, Гильда Шурр, ряд берлинских авторов.

Мне жаль, обидно и горько, что в свое время не разглядел истинное, а по сути гнилое нутро Роберта Матвеевича, приблизив его к себе и журналу «Ост-Вест-Панорама». В итоге пострадали многие честные авторы, искажалась направленность издания, портился его имидж. За всё это заплатил и главный редактор, которого, как справедливо замечает А. Приб, «ушли с должности не без помощи «профессора».

Как это у «незабвенного» Гайгера заведено, я три года тому назад тоже получил гнев-

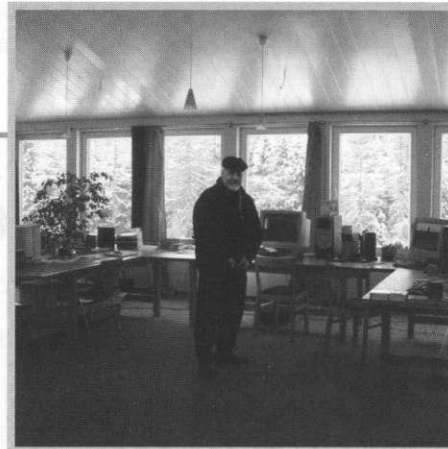
ную «профессорскую буллу». Ему, видите ли, не пришлось по нутру рассказ одного нашего земляка. И он выдал на гора такой словесный шабаш, что я просто не выдержал - выбросил на ринг белое полотенце. Но не тут-то было, вдогонку пришло новое длинное послание. И снова ярлыки, беспардонность, откровенное хамство. Более того, по прошествии целого года «ОВП» еще раз возвестила «миру» о «несусветном грехопадении» экс-главредактора Шульца, осмелившегося отказаться работать без оплаты за свой труд, то есть, на добровольных началах (ehrenamtlich), в то время как другие коллеги согласились трудиться безвозмездно.

Что ж, в конце-концов это сугубо личное дело каждого. Конечно, если бы и я был «заслуженным» пенсионером, как Роберт Матвеевич, получающий из государственной пенсионной кассы 1.700 евро ежемесячно, то, возможно, принял бы иное решение. Но на тот момент я ещё не являлся пенсионером и оказался по сути без средств к существованию. Поэтому, чтобы хоть как-то свести концы с концами, вынужден был зарегистрироваться на бирже труда в качестве безработного. Согласитесь, получать 600 евро в месяц и вести обширную редакторскую деятельность за собственный счёт - это безнравственно по отношению к своей семье.

Но что было, то было - за всё в жизни надо платить (но не расплачиваться!). К сожалению, я внёс слишком дорогую плату - профессиональную деятельность, когда самозванцы во главе с «профессором», отстукивающим морзянку из запятых, точек, тире, двоеточий и другие «тёмные» мысли, отлучили меня от любимого дела, от журнала, который я практически создавал с нуля, буквально на пустом месте, но, увы, так и не ставший делом всей жизни, а обернувшийся леденящим душу кошмарным сном. Бодаться же со старым «дубом», «гардермарин(ом)» и прочими дауболомами - занятие бесполезное и бесперспективное.

Собственно говоря, где-то им за это даже отчасти благодарен, так как не стал соучастником общественного падения издания, популярность и тираж которого из года в год снижается и, как говорится, дышит на большой ладан. В сущности, и сам журнал, и его читатели стали неоправданной жертвой амбициозных «редакторов», занимающиеся крючкотворством и очернительством людей, подобных Борису Викторовичу Раушенбаху - ученому с мировым именем. Это вовсе не делает им чести.

Пользуясь случаем, мне хотелось бы извиниться (лучше поздно, чем никогда) перед такими журналистами, писателями и авторами, как Роберт Корн, Светлана Фельде, Геннадий

Теодор Шульц в новом бюро редакции

Дик, Вальдемар Гайзер, Виктор Уль, Александр Приб, Анатолий Штайгер, Лео Германн, Эдмунд Шюле. Будучи в бытность свою главным редактором журнала «Ост-Вест-Панорама», я проявил малодушие и беспринципность, занял вредную, ошибочную позицию (в угоду «соратнику» Гайгеру и «сподвижникам-сотоварищам»), обидев их человеческое достоинство неосторожным словом. Мне стыдно за свои тогдашние скоропалительные поступки. Простите, я был не прав...

И в заключение. Большое спасибо редакции газеты «Heimat», его издателю и лично Александру Прибу за то, что вступились за Человека, память о котором должна оставаться непорочной. Считаю творческой удачей и публикацию Розы Уль о жизненном пути Бориса Викторовича Раушенбаха. Она ещё раз убедительно показала маразм и всю несостоятельность бреха «штатной Моськи» из давнего маху журнала «ОВП».

Я не стану говорить: да леший с ним, с Гайгером, наверное, из-за тщеславия беспутал. Мол, один Бог ему судья! Нет, не только Господь, но и все мы: общество, неравнодушные люди и долг светлой памяти перед выдающимся соотечественником - Раушенбахом Борисом Викторовичем.

Существует одно непреложное правило: об умерших говорят либо хорошо, либо вообще ничего не говорят. Но такой уж у Роберта Матвеевича «творческий» зуд, что перешагивает через всё святое, что даже покинувшим сей грешный мир посылает свою «диавольскую» буллу. Не знаю, как поступил бы при жизни Борис Викторович, прочитав такую скверну. Я почему-то уверен, что он не стал бы связываться с судьёй-инквизитором, чинящего своё омерзительное ауто-да-фе. Слишком уж очевидна низость Гайгера, слишком самоочевидно величие Раушенбаха.

Всем читателям и авторам газеты наилучших пожеланий в наступившем Новом году.

Теодор ШУЛЬЦ
журналист
Schwäbisch Gmünd

PS. Уважаемый редактор, прошу не считать за ошибку выражение «гардермарин(ом)», так как в данном случае - это игра авторских слов. Одним из соучредителей журнала «ОВП» являлся небезызвестный, развенчанный в немецких СМИ, христианский демократ низового уровня (CDU) - Виктор Гардер. Отсюда и «гардермарин», а не, как того требует грамматика, гардермарин. Прошу сохранить написание этого слова. Спасибо.

Открытое письмо Урзулы Хавербек

обербургомистру города Дрезден госпоже Хельге Орош по поводу траурного марша в честь жертв бомбардировок 1945 года

Уважаемая госпожа обербургомистр,

Много пугающих вещей сообщалось до сих пор в СМИ о маршах памяти. Использовались большое количество полиции, создавались помехи, происходили уличные бои и т.д.

Цифра числа жертв теми, кто родился после самих событий, все больше уменьшается: если в 1992 году говорили еще приблизительно о 200 тысячах жертв, то спустя десять лет стали говорить примерно о 25 тысячах. Почему те, кто не пережил эту страшную участь, считают, что они об этом знают лучше, чем те, кому пришлось её пережить?

Уважение памяти погибших и траур по ним является началом всех религий, в том числе и составной частью христианства. Почему Вы допускаете глумление и издевательства над погибшими и над теми, кто помнит их?

Мы ожидаем, что на этот раз не будет замаскированных и наполненных злостью

хулиганов, не будет антифы со товарищи и не будет призывов, прославляющих насилие, таких, как «Бомбист Харрис, сделай это ещё раз!» Подобное наносит ущерб престижу не только Дрездена, но и Германии в целом.

Такой траурный марш не имеет ничего общего ни с «левыми», ни с «правыми», речь идет о выполнении долга, который на себя взяли в большинстве своем молодые немцы вместо представителей государства ФРГ.

Похуже мы пережили уже в Лейпциге с комплексом памяти жертвам изгнания. Неужели в земле Саксонии нет уже никакого уважения к памяти мертвых?

Нам не нужна и охрана со стороны полицейских. Просто запретите одновременное проведение демонстрации протеста, которая является примером воспрепят-

ствования осуществлению конституционного права инакомыслящих.

Задачей полиции было бы именно воспрепятствовать этому и отсылать обратно хулиганов, которые приезжают туда, нарушая запрет. К тому же мы ожидаем, что мы без помех сможем приехать на поездах и автобусах в город. Вашей задачей было бы это гарантировать, в конце концов, это - мы народ, мы суверен, а не готовые к насилию «автономы», которые, в соответствии с докладом Комиссии по защите Конституции в земле Северный Рейн Вестфалия от 2006 года, хотят уничтожить демократию.

Я была бы Вам благодарна за подтверждение получения моего письма. I •

[Урзула ХАВЕРБЕК]

Траурный марш в Дрездене 2011 года

«Я бы не хотел слушать предложения, как нам разрушить важные в военном отношении цели в окрестностях Дрездена, я хотел бы получить предложения, как мы могли бы поджарить 600.000 беженцев из Бреслау в Дрездене».

Уинстон Черчилль

(Из книги британского историка Дэвида Ирвинга «Разрушение Дрездена». Черчилль был награжден в ФРГ премией Карла Великого «за особый вклад в объединение Европы» в 1956 году.)

13 февраля, как и в предыдущие годы, в Дрездене прошел траурный марш, посвященный страшной, бессмысленной и преступной бомбардировке англо-американской авиацией города на Эльбе в 1945 году. Он снова был организован молодежной организацией «Землячества «Восточная Германия»».

В прошлые годы против участников траурного марша предпринимались самые настоящие бесовские шабаши - антидемонстрации собранных со всей Германии хулиганов так называемой «антифы» с человеконенавистническими лозунгами «Все хорошее приходит с неба», «Бомбист Харрис, сделай это еще раз!», «Германия - сдохни!» и т.п.

В этих антидемонстрациях принимали активное участие и представители властей и эстаблированных кругов. В прошлом году над участниками траурного шествия вообще учинили издевательства: тысячи людей заперли в огражденном пространстве и продержали

на морозе в течение целого дня, так и не дав им осуществить свое конституционное право - мирно провести на улицах города разрешенное траурное шествие.

В этом году, 13 февраля, антидемонстрации «антифы» и «добропорядочных» тоже были, но были они разведены полицией таким образом, чтобы их маршруты не пересеклись. Кажется, что-то такое «щёлкнуло» в головах у отцов города, и они поняли, что если будут и дальше действовать, как в прошлые годы, то моральные потери будут нести в глазах общественности как Германии, так и других стран, именно они, власти, а не так называемые «неонацисты» - те, кто выходит в этот день почтить память погибших жителей города.

Они почувствовали, что со стороны народа их тупые запретительные действия моральной поддержки не получают. Непонятно, для чего устраивать спектакли с запретами и блокадами, если и официальная власть, и представители «Молодежного землячества «Восточная Германия»» («Junge Landsmannschaft Ostdeutschland») проводят однотипное мероприятие? Видимо, в том, что официальная сторона подчеркнуто повторяет как шаманское заклинание, что жертв было не 150-250 тысяч, как считает большинство исследователей, а «только» 25 тысяч, как это назначила в прошлом году государственная комиссия. И в том еще, что во всех текстах в СМИ и в Интернете, а также в речах официальных лиц в день трагедии Дрездена постоянно и подчеркнуто приво-

дятся цифры погибших во времена Второй мировой войны евреев (непонятно, при чем здесь евреи, когда немцы помнят своих погибших именно в Дрездене и напоминают о бессмысленном уничтожении города-музея?).

Но факт остается фактом: многолетние демонстрации патриотов заставили и представителей эстаблированных кругов возлагать венки и поминать погибших в бомбардировке 13-14 февраля 1945 года жителей Дрездена. Даже несмотря на то, что они немцы, а не евреи.

И представитель Центрального Совета евреев Штефан Крамер почтил их память возложением венка. И представители из Англии приехали и тоже возложили...

В этом победа немецких патриотов, упрямо, из года в год проводивших эти марши вопреки протестам левых «гутменшей» (доброхотов), вопреки истерии, лжи и клевете в прессе и помехам со стороны властных структур.

На примере нескольких произвольно взятых из Интернета текстов мы хотим продемонстрировать, как в прошлые годы люди в России оценивали события вокруг траурного марша и попытки обмануть народ о действительных масштабах варварской бомбардировки Дрездена:

«Дрезден являлся одним из немногих городов, подвергшихся огненному смерчу. В их числе также Хиросима и Нагасаки, которые пострадали в результате атомной бомбардировки».

Вниманию рекламодателей, авторов и читателей!

Уважаемые земляки, издательство «Alemannia Media Verlag» предлагает вашему вниманию наш новый проект - журнал «KomFakt».

Первое, что надо сразу и совершенно откровенно сказать, этот проект будет коммерческим.

Мы предполагаем издавать его первый год в режиме один раз в 2 месяца с последующим переходом на ежемесячное подписное издание.

Журнал «KomFakt» будет так же, как и «Ost-West-Panorama», двуязычным, что отражает фактическое положение в нашей языковой среде. В нем мы предполагаем публиковать литературные тексты всех жанров, произведения устного народного творчества российских немцев, исторические исследования, в том числе и частные семейные истории, воспоминания, сообщения о важных событиях в общественной и личной жизни наших земляков, любые тексты, отражающие ваши интере-

«Я, конечно, понимаю - война. Но мы - русские - до сих пор помним о своих дедах и прадедах, которые воевали в ту войну. И ежегодно у нас в стране проводятся «дни памяти» - 22 июня, 9 мая... Война давно прошла, но мы всё равно вспоминаем их. И я считаю, немцы тоже имеют право на память, даже несмотря на то, что они были по другую сторону окопов. Я не понимаю ситуации: почему сами же немцы вышли на улицы в знак протеста? Просто потому, что помнят о погибших только нацисты? Только потому, что больше оказалось НЕКОМУ?! Я не могу этого понять. Представьте, что 9 мая москвичи заполнили красную площадь и не дали провести парад победы. Представляете? Я нет. А в Германии это в порядке вещей. Стыд и позор».

«Апологеты союзников, оправдывая (!) эту бойню, приравнивают Дрезден к Ковентри. Но в Ковентри за всю войну погибло 380 человек, это нельзя сравнивать с убитыми в одночасье 250 тысячами. Кроме того, Ковентри был складом военных запасов, то есть законной военной целью. Дрезден, производящий чашки и блюда, таковой не был».

Голливудская поделка «Блиц-Криг на Лондон», как и многие другие, - это всего лишь один из подленьких способов демонизировать врага вопреки действительным фактам. За всю войну Лондон потерял 600 акров земли, Дрезден за одну ночь - 1600. По иронии судьбы единственная цель в Дрездене, которая с большой натяжкой могла бы считаться военной - железнодорожное депо, союзниками не бомбилась. «Защитники мировой демократии» были слишком заняты стариками, женщинами, детьми, ранеными». I •

сы, объявления, рекламу, рецепты, анекдоты, кроссворды и т.д.

Таким образом, мы ожидаем притока авторов, желающих опубликовать свою работу, познакомиться земляков со своим литературным творчеством, рассказать о семейных событиях (свадьбы, крестины, похороны, дни рождения, встречи земляков, поздравления по разным случаям и т.д.), а также и о своих проблемах, желании познакомиться, найти друзей или родственников, опубликовать свои фотографии или репродукции своих картин. Такой журнал, на наш взгляд, смог бы очень широко отразить как творчество наших земляков, так и происходящие актуальные события в нашей среде, стране и мире в индивидуальном восприятии отдельного человека.

Или вот такой момент. Наши старики присылают нам свои воспоминания о трудармии, о своей нелёгкой и богатой событиями жизни - это большая историческая ценность. Эти воспоминания заслуживают того, чтобы их архивировать для потомков. Этого, к сожалению, никто не делает, а люди их нам присылают. Публиковать такие материалы в «Панораме» мы по понятным причинам не имеем возможности (ограниченность площади), а хранить их у себя в своих частных квартирах тоже не можем (по той же причине). Опубликованные же в предлагаемом нами журнале-приложении, да еще и немалым тиражом, они будут сохранены для потомков самым надежным образом. Поэтому обращаемся к взрослым детям и внукам: не пожалейте времени и денег, помогите своим родителям, дедушкам и бабушкам опубликовать свои воспоминания, придёт время, когда им не будет цены.

Но предусмотрены и некоторые ограничения: журнал не будет публиковать политические тексты, содержание которых вступает в противоречие с действующим законодательством ФРГ. В нем не будет места и текстам, которые могут быть восприняты как оскорбительные, в том числе и по отношению к верующим, а также материалы безнравственного характера. То есть, редакция оставляет за собой право такие тексты полностью или частично отклонять.

Самая главная новость - журнал будет издаваться в режиме самиздата. То есть определять, что должно и может быть опубликовано, будет не редакция, а вы сами (с учётом сделанной выше оговорки) - ваше желание быть опубликованным и готовность за это заплатить, взяв на себя часть расходов. Предполагаемая вначале цена за публикацию страницы журнального текста - 100 евро. В зависимости от того, как в журнал пойдет рекламодатель, мы не исключаем, что эту цену нам удастся в будущем снизить.

Тексты необходимо будет присылать в электронном варианте, в масштабе Standart-Times New Roman-12. Исходите из того, что в этом масштабе 2 страницы компьютерного

текста равны одной журнальной странице. Желаящим мы предлагаем свои редакторские и корректорские услуги - оплата по договоренности с редакторами. Те, кто будет считать, что их тексты в этом не нуждаются, смогут публиковать их в том виде, в каком пришлют их в редакцию, то есть хоть с ошибками в каждом слове, но в таком случае будет сделана соответствующая оговорка редакции.

Как мы пришли к этой идее и чего от нее ожидаем?

Проанализировав опыт своей работы в журнале «Ost-West-Panorama», мы пришли к выводу, что у многих наших земляков есть огромное желание поделиться своими мыслями, познакомить читателей со своим творчеством, сделать рекламу своим уже опубликованным книгам и т.п. К нам поступает большое количество текстов, опубликовать которые в рамках небольшого по объёму ежемесячного журнала мы просто не в состоянии. Кроме того, «Ost-West-Panorama» - журнал общественно-политический, и потому многие тексты, в особенности литературные, не находят в нем места не только из-за ограниченного объема журнала, но и потому, что они не вписываются в его концепцию. И хотя мы, как правило, такие материалы отклоняем, мы видим, что многие из них вполне заслуживают того, чтобы быть опубликованными, что они могут быть интересны читателю.

А потому наши авторы вынуждены искать разные способы публикации своих материалов, тратя на это свои скромные сбережения и издавая произведения очень малыми тиражами, порой даже от нескольких десятков до нескольких сотен экземпляров. Часто они объединяются, чтобы совместными усилиями издать альманах, но и это не очень выручает, тиражи остаются малыми. Мы же поставили себе целью с самого начала издавать журнал тиражом не менее 10.000 экземпляров, что должно сделать его интересным как для авторов, так и для рекламодателей, инвестиции которых будут нести львиную долю оплаты публикаций вашего творчества.

Мы предполагаем, что такой журнал будет интересным также и для подписчиков. Поскольку журнал планируется по объёму таким же, как «Ost-West-Panorama», то и подписная цена на него будет такая же.

Ждём вашей реакции. О своих заявках, предложениях и соображениях просим сообщать по телефону 02992-655655 или по электронному адресу info@hapen.de I •

[Редакция]

Bundesregierung beschließt Härtefallregelung im Bundesvertriebenengesetz

Die Bundesregierung hat heute den vom Bundesminister des Innern vorgelegten Entwurf eines Neunten Gesetzes zur Änderung des Bundesvertriebenengesetzes beschlossen.

Mit dem Gesetz wird eine Härtefallregelung im Bundesvertriebenengesetz geschaffen, um unvertretbare Familientrennungen bei Spätaussiedlern zu vermeiden.

In der Vergangenheit hatte die Aussiedlung nach Deutschland für Spätaussiedler wiederholt zu Fällen einer Trennung von zurückbleibenden Familienangehörigen geführt, wenn sich diese zunächst entschieden, im Aussiedlungsgebiet zu verbleiben. Es fehlte im Bundesvertriebenengesetz bisher eine Regelung, die es dem Ehegatten oder Abkömmling eines Spätaussiedlers ermöglichte, bei Vorliegen eines Härtefalles auch nachträglich ins Bundesgebiet auszusiedeln.

Nach der Neuregelung im Bundesvertriebenengesetz ist es künftig im Härtefall möglich, den Ehegatten oder Abkömmling in den Aufnahmebescheid eines Spätaussiedlers nachträglich einzubeziehen. Dies gilt in Fällen, in

denen der Spätaussiedler bereits in Deutschland seinen ständigen Aufenthalt hat und der bisher im Aussiedlungsgebiet verbliebene Ehegatte oder Abkömmling die sonstigen Aufnahmevoraussetzungen nach dem Bundesvertriebenengesetz erfüllt.

Hierzu erklärt der Beauftragte der Bundesregierung für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten und Parlamentarische Staatssekretär Dr. Christoph Bergner:

«Mit der Neuregelung wird im Vertriebenengesetz eine Möglichkeit geschaffen, einzelne Härtefälle bei der Aufnahme von Spätaussiedlern zu lösen, die teilweise dramatische Familientrennungen zur Folge hatten. Auch wenn die Zahl der Betroffenen vergleichsweise gering sein dürfte, ist die Gesetzesergänzung bedeutsam für die Wahrnehmung der besonderen historisch-moralischen Verpflichtungen gegenüber den Deutschen der ehemaligen Sowjetunion, deren Familien ein schweres Kriegsfolgen-schicksal zu tragen hatten.» I•

Erscheinungsdatum 02.02.2011

<http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2011/2/bundesvertriebenengesetz.html>

Gemälde von Stefan Jäger:
Einwanderung
der Donauschwaben

Petition der Donauschwaben an den Bundespräsidenten:

Mit Befremden nahmen die Landsmannschaft der Donauschwaben und die Donauschwäbische Kulturstiftung zur Kenntnis, dass der einstige jugoslawische Staatschef Josip Broz Tito noch immer als Träger des höchsten deutschen Ordens, der Sonderstufe des Großkreuzes, geführt wird. Deshalb hat der Bundesverband der Landsmannschaft der Donauschwaben gemeinsam mit der Donauschwäbischen Kulturstiftung bei Bundespräsident Christian Wulff im Januar 2011 den Antrag gestellt, diese Auszeichnung posthum abzuerkennen.

Mit Partisanenführer Tito an der Spitze beschloss der "Antifaschistische Rat der Volksbefreiung Jugoslawiens" (AVNOJ) bereits im November 1944, den Deutschen kollektiv die Bürgerrechte abzuerkennen und sie zu enteignen. Etwa die Hälfte der Donauschwaben konnte sich durch Flucht dem Zugriff der Roten Armee und den unmittelbar nachfolgenden Partisanen entziehen. Die

200 000 Heimatverbliebenen jedoch fielen in die Hände der Tito-Partisanen, wurden aus ihren Häusern vertrieben und in Massenzentren eingewiesen. Allein in jenen von Herbst 1944 bis März 1948 betriebenen Lagern mussten über 50 000 donauschwäbische Zivilisten ihr Leben lassen - vornehmlich Kinder, Frauen und Greise.

In einer Zeit, in der auf dem Gebiet des ehemaligen Jugoslawiens ständig neue Massengräber mit Opfern des Tito-Regimes auftauchen, halten es Landsmannschaft und Kulturstiftung für dringend angebracht, die Tito verliehene Auszeichnung posthum abzuerkennen. Dem kommunistischen Diktator war die Ehrung 1974 im Rahmen eines mehrtägigen Staatsbesuches in der Bundesrepublik von Bundespräsident Gustav Heinemann zuteil geworden. I•

[Viktor STRECK]
An das Bundespräsidialamt
D-11010 Berlin

02.02.11

Sehr geehrte Frau Bos-Eisolt,

ich unterstütze ausdrücklich die Landsmannschaft der Donauschwaben bei ihrem Antrag vom 7. Januar 2011, dem ehemaligen jugoslawischen Diktator Josip Broz Tito posthum den deutschen Verdienstorden abzuerkennen. Es ist nicht zu fassen, daß der Hauptschuldige am Massenmord an unschuldigen Deutschen für ihre Greuelthaten mit dem deutschen Verdienstorden ausgezeichnet wurde. Eine größere Verhöhnung der Opfer kann man sich kaum vorstellen.

Mit freundlichen Grüßen
Viktor Streck

Kopie an den Bundespräsident
Christian Wulff bundespraesident@bpra.bund.de

Linke und Globalisierer - eine dialektische Einheit

Die Wiederbelebung der linken Ideen liegt durchaus im Trend der fortschreitenden Globalisierung, weil wie die Diktatur des Proletariats, so auch die Diktatur des Kapitals eine dialektische Einheit bilden: beide kämpfen für eine nach dem Prinzip der totalen Gleichheit gleichgeschaltete «neue Welt», und beide haben einen gemeinsamen Feind, das konservative Bürgertum mit dem Hang, das Hergebrachte - Familie, Nation, Kultur, Volk, Gott, Staat - zu bewahren. Mit anderen Worten, die Linken sind der verlängerte Arm der Globalisierer, sie greifen die Konservativen, getarnt als «Kampf gegen Rechts», brutal an. Das erklärt heute die Leichtigkeit, mit welcher linke Ideen hochkommen, mögen Linke gegen die Globalisierung auch heftig demonstrieren und sagen, was sie wollen, es ist ihr ureigenes Lüge-Verhalten.

Dass es nach dem Zusammenbruch des Kommunismus mit hundert Millionen Opfern bald wieder zum linken Trend kommt, so etwas sah schon Nietzsche voraus: «Denn so ist der Mensch. Ein Irrtum könnte ihm tausendfach widerlegt werden - gesetzt, er habe ihn nötig, er würde ihn immer wieder für wahr halten».

Und noch mal Sarrazin...

Weil bei Sarrazin wie im Buch, so auch in seinen Aussagen alles genau belegt ist, ist man dabei, ihm auf «Umwegen» zu schädigen, greift seine Gattin, eine Lehrerin, an, zumal es im Erziehungswesen immer unterschiedliche Standpunkte gibt. Der klassischen Einstellung von Frau Sarrazin zu Pflicht, Leistung, Disziplin steht die neoliberale, sozialistische Sichtweise gegenüber, wo es um lasche Forderungen geht. Natürlich finden sich auch «schonende» Eltern, die bereit sind dem Trend zu folgen, was nun im Spiegel Nr.3/2011 flott ausgeschaltet wird. Dabei war es derselbe Spiegel, der mutig und sachlich aus Sarrazins Buch «Deutschland schafft sich ab» einen der überzeugendsten Abschnitte abdruckte und das Ganze ins Rollen brachte. Diesmal geht's auf Druck der «korrekten» Welt von einem anderen Redakteur...

Hans Olaf Henkel: Vom Euro-Befürworter zum Kritiker

Prof. Dr. Hans Olaf Henkel war von 1995 bis 2000 Präsident des Bundesverbandes der Deutschen Industrie (BDI), heute - Bundesvorsitzender der Reforminitiative «Konvent für Deutschland». Sein letztes Buch «Rettet unser Geld! Wie der Euro-Betrug unser Wohlstand gefährdet» wird vom Ex-Bundesbankvorstand Thilo Sarrazin für jeden Bundestagsabgeordneten als Pflichtlektüre empfohlen. Oft tritt er bei den «Runden» im Fernsehen auf, ist reger Gast der konservativen Wochenzeitung «Junge Freiheit».

Ich, durchaus kein Kenner des Finanzwesens, wunderte mich vor 6-10 Jahren, als Henkel sich positiv zu neuen Finanzprodukten, die

ja nur eine Geldvermehrung waren, ohne der Produktionsvermehrung zu entsprechen. Als mit den Finanzskandalen der Fehler klar wurde, hatte Henkel Mut genug, um offen seine Fehler einzugestehen. Einst begeisterter Euro-Befürworter, klagt er nun in seinem Buch an, wie die Politik das Projekt verraten hat und in einem «Putsch» gegen das eigene Volk und die Verfassung den EU-Zentralstaat schafft.

In seinem Interview, JF 4/2011, beklagt er, das «Rütteln» an einem Einheitseuro sei in unserer «Maulkorb-Republik» zu einem Tabu geworden. Der «Spiegel» hat ihn ob seines Buches «Euro-Sarrazin» genannt. Daher fordern ihn Bürger auf, eine Partei, zusammen mit Friedrich Merz, Roland Koch, Wolfgang Clement, Thilo Sarrazin u. a. zu gründen. Er sieht aber im unserem übermächtigen Parteienstaat keine Chance für «Quereinsteiger». Dazu kommt, dass die Deutschen sich zur Bequemlichkeit des Euro als Zahlungsmittel gewöhnt haben; es gibt den Generationenwechsel, wer mit dem Euro groß geworden ist, hat kaum ein Verhältnis zur DM, schließlich sind alle der Gehirnwäsche «Alternativlosigkeit» unterzogen worden. Dies erinnert mich an eine Aussage von Le Bon: «Nie haben die Massen nach Wahrheit gedürstet. Wer sie zu täuschen versteht, wird leicht ihr Herr, wer sie aufzuklären sucht, stets ihr Opfer».

Lustig, was?

Diese Tage berichtete die örtliche Presse: in Oerlinghausen fand ein Seminar zur Aussiedlerintegration statt, wo die Integrationsbeauftragte, eine Türkin, die Aussiedler lehrte, wie sie sich zu integrieren haben, und der Vorsitzende der NRW-Landsmannschaft Dr. Morasch sekundierte ihr. Lustig, was?

Weiber im Heer?

Nichts zu suchen!

Vor wenigen Monaten ist eine junge Frau auf dem Segelschiff der Marine «Gorch Fock» tödlich verunglückt, wozu ein Marine-Veteran wohl sagen würde: «Was haben die Weiber da verloren?» Zumal in Büchern aus der «alten Zeit» über «Matrosinnen» nie berichtet wurde, obwohl Frauen früher weit robuster und stärker waren! Dass es heute anders geht (letztendlich «nicht geht»), ist die Folge der linken «Dämlichkeit», der Ideologie der totalen Gleichheit, die nun Frauen zu Prügeldiensten in der Polizei und Morddiensten in Mili-

tär verdonnert. Warum hat in der Politik keiner Mut, Dinge bei Namen zu nennen und zu sagen, der «Kaiser ist nackt!»?

Stattdessen wird der arme Guttenberg wegen irdigweicher «Informationsverzögerung» unbarmherzig geprügelt. Ob dadurch das Opfer wiederzubellen ist oder zukünftige Opfer zu vermeiden wären! Da unsere politische Klasse alle wichtigen Entscheidungen an die EU-Bürokratie delegiert hat, hat sie heute kaum was anderes zu tun, als ihre Gift-Rhetorik an überflüssigen Themen zu vervollkommen, und Steuergelder für ihre Taugenichts-Zeitvertreib zu verpassen! I •

[Franz HARDER]

Leopoldshöhe

Tanz auf kurzen Beinen

Als ich vor etwa zwei Wochen die ersten Berichte über die Unruhen in einigen Ländern des Nahen Ostens hörte, war ich ziemlich schockiert. Es hieß, die Menschen in Ägypten und Tunesien protestieren gegen jeweilige Regime für die Demokratie. Ich konnte es nicht verstehen und machte vor meinen Arbeitskollegen aus meiner Verwunderung keinen Hehl.

- Spinnen sie dort alle? - regte ich mich auf. - Wollen sie den gleichen Saustall haben wie wir ihn in der BRD und EU haben? Die können doch nicht die Demokratie haben wollen!

Ich kam nachhause und durchsuchte alle Fernsehkanäle und Videotextseiten in der Hoffnung, mir Klarheit verschaffen zu können, denn mein Vertrauen in unsere Medien liegt ganz nah bei Null. So hoffte ich, dass irgendein Sender irgendwas anderes schreiben oder sagen würde.

Aber nein. Egal wo ich was finden konnte, war es fast Wort für Wort identisch. (Wie so oft).

Ich fing schon fast an, es selbst zu glauben. Doch nach ein paar Tagen, als noch einige andere arabisch-islamische Staaten hinzukamen, fiel mir auf, dass es sich ausschließlich um die Staaten handelt, die prowestliche, bzw. West-freundliche Regierungen haben. Schon musste das Gefühl, dass an diesen Berichten etwas faul ist, einem konkreten Verdacht weichen: Nämlich, dass die Menschen in diesen Ländern in erster Linie gegen die USA - und Israel-freundliche Politik ihrer Herrscher sind. Herrscher, die von den oben genannten «Freunden» und Strippenziehern umgarnt und unterstützt werden, ihr Volk aber und ihren Glauben verkauft haben. Immer und immer las ich die Videotextseiten durch, um eine Bestätigung für meinen Verdacht zu finden - keine Chance! Geschlossen schrieben alle dasselbe. Erst seit gestern wurde es «wärmer». Die «mächtigste Frau der Welt», unsere Bundeskanzlerin - höre ich im Fernsehen, - befindet sich zu Beratungen in Israel.

Angela Merkel, - wird weiter erzählt, - mahnte, einen Stillstand in den Nahost-Friedensgesprächen zu beenden, angesichts der sich dramatisch verschlechternden Lage in Ägypten. Ägyptens Präsident Mubarak sei immer ein wichtiger Vermittler in dieser Frage gewesen. Und wenn er gestürzt wird, ist es möglich, dass die Islamisten die Macht an sich «reißen» könnten, hieß es in etwa. Da war mir auf einmal klar, woher der Wind weht. Einen Tag später, heute, werden schon die Aussagen kon-

kreter: Man spricht darüber, dass man die Regierungen der betroffenen Länder vom Westen (und auch der BRD) unterstützen soll, andernfalls bestünde die Gefahr, dass es ähnlich wie damals mit dem Iran passieren könnte, als der Westen- und Israel-freundliche Schah fliehen musste und an seine Stelle eine ganz andere Regierung kam, die bis heute, angeblich, den Frieden in der Region bedroht.

Noch Fragen? Ich denke nicht. Alles klar. Man kann auch verstehen, dass die Unruhen in all diesen Ländern den Israelis Angst machen. Es ist verständlich, dass sie sich um ihre Sicherheit sorgen. Ungeheuerlich ist die Geschlossenheit unserer Medien, was die Berichterstattung angeht. Als man noch dachte, dass die Proteste noch niedergeschlagen werden (wenn es sein muss mit der «Unterstützung» des Westens), bekam man offensichtlich den Befehl, sie als Proteste für mehr Demokratie darzustellen. - Ein gefundenes, billiges Fressen für die Propaganda. Doch man hat sich getäuscht. Als man dann sah, dass da von einer Niederschlagung keine Rede mehr sein kann, musste man dann zwar immer noch nicht die Katze aus dem Sack lassen, dennoch gab man es langsam auf, sie noch länger verstecken zu können. Mit ihrer geschlossenen Berichterstattung zeigten, aber die, die mit dem Wolf im Schafspelz tanzen, wieder mal ihr wahres Gesicht und ihre ach so einzigartige «Unabhängigkeit». Für manche von uns ist es nur eine Bestätigung dessen, das wir schon wussten. Hoffentlich bringt es noch ein paar denkfaule, gutgläubige Bild-Leser und brave CSUC-DUSPDFDPGRÜNELINKE- Wähler auch zum Nachdenken. Wäre langsam Zeit... I •

[J. KREMER]

Fürth

In einem kleinen nordhessischen Dorf fordert

die CDU die regierende SPD auf, den Krippenausbau für Kleinkinder voranzutreiben. Unter dem Titel «Wann endlich handelt die SPD?» hat sie eine Information an alle Bürger herausgegeben.

Eine Leser-Antwort: In diesem Fall sollten Sie froh sein, dass die SPD noch nicht gehandelt hat. Kinderbetreuung für Kinder unter drei Jahren ist keineswegs eine Investition in die Zukunft unserer Kinder, sondern das krasse Gegenteil!

Schon heute sind unsere emotional verarmten Kinder kaum noch zu bändigen. Wenn sie in Zukunft gleich kurz nach der Geburt in fremde Betreuung gegeben werden, wird eine Generation völlig haltloser und bindungsunfähiger Menschen heranwachsen, die Folgen lassen sich vielfach in der ehemaligen DDR ablesen, in der Ehescheidungen und Alleinerziehende einen viel größeren Anteil als im Westen ausmachen, weil die Menschen bindungsunfähig geworden sind.

Wissenschaftler wissen seit langem, dass Kinder in den ersten Jahren feste Bezugspersonen benötigen, um ein Unvertrauen aufzubauen und gefestigte Persönlichkeitsstrukturen zu

entwickeln. Kinder in Krippen zu stecken, ist ein Verbrechen an der Menschheit! Kinder gehören in die Familie zu ihren Müttern und Vätern und idealerweise auch noch Großeltern, aber nicht in fremde Betreuung. Den Bedürfnissen junger Familien könnte man wesentlich besser entgegenkommen, wenn man ihnen die Millionenförderungen direkt geben würde, anstatt sie in zweifelhafte Projekte zu stecken.

Michael Schult-Markwort, Professor und Direktor der Klinik für Kinder- und Jugendpsychosomatik am Universitätsklinikum Hamburg-Eppendorf spricht sich gegen Fremdbetreuung als Regelfall aus und betont, dass in der aktuellen Diskussion um Krippen die Bedürfnisse der Kinder auf der Strecke blieben.

Eine neue Langzeitstudie aus den USA kommt zu dem Ergebnis, dass Kinder, die länger als zwei Jahre regelmäßig «childcare»-Einrichtungen (Kindertagesstätten bis zum fünften Lebensjahr) besuchten, «mehr Verhaltensprobleme im Kindergarten im Verlauf des sechsten Jahrgangs zeigen als andere». Und das, obwohl diese Studien alle darauf ausgelegt sind, zu beweisen, wie gut und wunderbar die Krippenunterbringung ist.

Auch die liebsten Kindergärtnerinnen können einem Kind nicht die Geborgenheit vermitteln, die es bei einer Mutter erfährt, schon deshalb nicht, weil sie sich um mehrere kleine und gleichaltrige Kinder gleichzeitig kümmern müssen.

Wenn es sich nicht umgehen lässt, dass eine Mutter ihr Kleinkind in fremde Betreuung geben muss, (was schon ein schlechtes Licht auf das Staatswesen wirft, das so etwas nötig macht) dann sind Großmütter, Verwandte oder gute Tagesmütter immer noch die bessere Wahl als eine Krippe. Sorgen Sie endlich dafür, dass das lange überfällige Müttergeld für die Betreuung zuhause gezahlt wird! Das wäre eine wirklich familienfreundliche Entscheidung. Leider hat man davon in letzter Zeit gar nichts mehr gehört, nachdem die versammelten Linken und Systemmedien sich mit Händen und Füßen dagegen gewehrt haben und wie üblich auch nicht davor zurückgeschreckt sind, unter die Gürtellinie zu schlagen («Wurfprämie» etc.).

Von meinen Kindern hat keines einen Kindergarten besucht. Somit habe ich der Gemeinde 18 Jahre Kindergartenzuschüsse erspart. Wenn man nur von 100 € monatlich ausgeht, so sind das über 21.000 €. Auch wenn wir nur einen Teil davon bekommen hätten, wäre das schon eine Hilfe gewesen. Es ist eine große Ungleichbehandlung, dass Familien, die ihre Kinder öffentlich betreuen lassen, dafür Zuschüsse bekommen (und wenn die Mütter arbeiten gehen, später auch noch eine höhere Rente erhalten), während Familien, in denen die Mütter die Kinder selbst betreuen, nichts bekommen und später nur eine Mini-Rente haben.

Fordern Sie nicht, irgendwelche Mittel für sinnlose Vorhaben in Anspruch zu nehmen, sondern setzen Sie sich endlich für eine familienfreundliche Politik in Ihrer Partei ein. In unserem Staat stimmt überhaupt nichts mehr und die Politik der Frau von der Leyen ist die schlimmste Antifamilienpolitik der letzten Jahre. Die Kürzung des Mutterschaftsgeldes um ein Jahr, die Koppelung des Mutterschaftsgeldes

an das Einkommen - Arme bekommen wenig, Reiche bekommen viel - die völlige Streichung des Mutterschaftsgeldes für Hartz IV-Empfänger, die es besonders nötig hätten, die Forderung des Ausbaus von Krippenplätzen sind samt und sonders katastrophale Entscheidungen, die unserem Volk schweren Schaden zufügen.

Es dürfte Ihnen nicht entgangen sein, dass wir bei den letzten Wahlen mangels einer Alternative CDU und einzelne Listenkandidaten gewählt haben. (Das kann man sich in einem kleinen Dorf an fünf Fingern ausrechnen.) Mit solchen Forderungen nach einem Krippenausbau sind Sie aber für uns absolut unwählbar geworden. Ich hoffe, Sie überdenken Ihre Forderung noch einmal und setzen sich stattdessen für eine bessere Politik in Ihrer Partei ein. Treten Sie Ihren Oberen auf die Füße und nicken Sie nicht jeden Blödsinn ab. Setzen Sie sich für das Volk ein, und nicht für Ihre Partei.

Ich betrachte diesen Brief als offenen Brief und werde ihn weiterleiten. I •

[Inge GODENAU]

Сострадание к жертвам других народов и равнодушие по отношению к жертвам собственным

Президент ФРГ Кристиан Вульф заявил, что немцы должны «нести вечную ответственность» за холокост и другие преступления национал-социализма. «Мы все должны позаботиться о том, чтобы подобный крах цивилизации больше не повторился», - заявил он 27 января в мемориальном комплексе на территории бывшего концентрационного лагеря Освенцим (Аушвиц) по случаю «Дня памяти жертв холокоста». Особо Вульф подчеркнул, что нынешняя молодежь должна знать правду о режиме национал-социалистического террора, чтобы быть способной противостоять тем силам, которые все еще пытаются отрицать общепринятые факты. Президент ФРГ поблагодарил оставшихся в живых жертв холокоста и их потомков и выразил удовлетворение тем, что в Германии «вновь расцветает еврейская жизнь».

Кристиан Вульф - первый федеральный президент страны, посетивший лагерь-музей Освенцим и регулярно проводимый там день памяти жертв холокоста. Главное внимание в нынешнем мероприятии было уделено цыганам, которые наряду с евреями считаются коллективными жертвами национал-социалистического режима. День памяти прошёл и в ФРГ, где перед депутатами бундестага выступил представитель цыган Цони Вайс, который поведал о трагической судьбе синти и рома и их неустрашимости в сегодняшней Европе. Правительство ФРГ обещало цыганам мемориальный комплекс, который будет открыт в этом году. Международный день памяти жертв холокоста, который отмечается 27 января, был учрежден решением Генеральной Ассамблеи ООН в

2005 году. В этот день в 1945 году советские войска освободили лагерь Освенцим. Германия отмечает эту дату с 1996 года.

Разумеется, такое сострадание заслуживает похвалы: ни в коем случае нельзя забывать о невинных жертвах. Только вот недостойно никакой похвалы и вызывает всяческое недоумение избирательность нынешнего руководства ФРГ. Любое правительство любой страны чтит память прежде всего жертв со стороны своего народа, а этих жертв было принесено немало: война стоила жизни 15 миллионам немцев, причём доброй их половины уже после ее окончания. И никаких потуг со стороны нашего, избранного немецким народом руководства до сих пор не предпринималось, чтобы почтить их память особым днём или траурными мероприятиями. Даже наоборот, все усилия Союза изгнанных во главе с Эрикой Штайнбах всячески блокировались и саботировались, в том числе и со стороны самого Кристиана Вульфа. Во все времена первостепенной задачей любого правительства является защита и безопасность собственного народа, его благосостояние и позитивное развитие. Всегда и везде, но не в сегодняшней ФРГ. Послевоенные канцлеры и президенты этой страны неустанно повторяли, что национальных интересов у Германии нет. Только Ангела Меркель, первая женщина в ее канцлерском кресле, такой интерес нашла. Один-единственный, и интересом этим оказалась безопасность государства Израиль. Имеет ли право глава государства ставить безопасность другого государства превыше безопасности своего собственного? Думаю, что ответ всем очевиден. Вообще-то, всегда и во все времена работа политика в интересах другого государства считалась национальной изменой. Нет никаких оснований предполагать, что в наше время в отдельно взятом национальном государстве ФРГ такие критерии оценки могли вдруг измениться. И если не в ближайшем, то в отдаленном будущем (мы в этом уверены) соответствующие оценки такой политике будут даны.

Католическая катастрофа? ✓

Группа из 144 католических теологов, преподающих в университетах Германии, Австрии и Швейцарии, выпустила меморандум «Церковь 2011: необходимость прорыва», потребовав кардинальных реформ в католической церкви. Теологи требуют отменить celibat, разрешить женщинам занимать должности священников, допустить прихожан к выборам епископов и положить конец «моральному ригоризму» в католической церкви. На необходимость реформ, по мнению теологов, указывает отток верующих: в 2010 году в связи с разгоревшимися в Германии и ряде других стран скандалами вокруг сексуальных домогательств священников к детям церковь покинуло рекордное число христиан. Появление меморандума стало самым громким за последние 22 года выступлением немецких теологов с критикой Ватикана. В 1989 году 220 теологов выступили с так называемой «Кельнской дек-

ларацией» против политики Иоанна Павла II, назначившего, вопреки многочисленным протестам, кардинала Иохима Майснера архиепископом Кельна. В католицизме нарастает опасная тенденция идти на поводу общественного мнения. По этому скользкому пути уже пошли многие протестантские церкви, что привело к выхолащиванию самой сути христианского учения. Охотясь за паствой, они поставили во главу угла своей церковной политики служение не Богу, а обществу, то есть служение людям, а если точнее, то просто потакание их слабостям и даже порокам. Таким образом протестанты пытались удержать у себя паству, сделать себя привлекательнее в её глазах. Но и это не помогало. Верующие, видя всю фальшь церкви, покидали её. В ответ руководство протестантских церквей ещё более ослабляло требования. В результате эти церкви зашли в тупик, выхода из которого не предвидится. На этот же опасный путь толкают католиков многие европейские теологи-доброхоты. Пока что Ватикан не сгибается под натиском либеральных реформаторов, в этом большая заслуга и нынешнего папы, но и он не вечен. Как поведут себя его наследники?

Орден для палача

Землячество дунайских швабов потребовало от нынешнего президента ФРГ Кристиана Вульфа лишить бывшего югославского президента Иосифа Броз Тито ордена за заслуги перед ФРГ. Орден ему был вручен в 1974 году тогдашним президентом ФРГ Густавом Хайнеманом во время посещения диктатором Германии. Иосиф Броз Тито является непосредственным виновником геноцида дунайских швабов, развязанного его партизанами во время войны и после неё. Всё немецкое население Югославии - более 200.000 человек - было согнано в специальные лагеря, где большая часть из них погибла. Ещё в 1944 году возглавляемый Тито «Антифашистский совет народного освобождения Югославии» постановил лишить дунайских немцев гражданских прав и изгнать их с родной земли. Только за 1944-46 гг. в этих лагерях погибло по меньшей мере 50.000 человек, в основном женщин, детей и стариков. Землячество дунайских швабов вместе с их культурным фондом подало заявление о лишении Тито ордена. «В то время как на территории бывшей Югославии постоянно обнаруживаются всё новые и новые массовые захоронения

жертв партизан Тито, Землячество и культурный фонд дунайских швабов считают, что Иосиф Броз Тито необходимо срочно лишить этого ордена», - говорится в заявлении.

Скандал местного значения углубляется ✓

62-летний бургомистр небольшого населенного пункта Краушниц в Саксонии Анхальт Ханс Пюшель, член Социал-демократической партии Германии, о котором мы писали в январском номере нашего журнала («Скандал местного значения?») принял решение кандидировать в списке НДПГ на выборах 20 марта этого года. Ханс Пюшель, после того, как он в ноябре прошлого года посетил съезд НДПГ и написал об этом открытое письмо, был подвергнут огромному давлению в своей партии. Его пытались вынудить отказаться от своего письма. Он на это не пошёл: «Мне не от чего отказываться, каждое слово, которое я написал в этом письме - правда». Такова его позиция. За позицию надо платить: незадолго до Рождества Ханс Пюшель избежал исключения из своей партии тем, что сам подал заявление о своем выходе из рядов СДПГ. И вот теперь он кандидат от ненавидимой этаклированными политиками НДПГ, хотя сам остаётся беспартийным.

Напомним, что национальные силы в Саксонии Анхальт в прошлом уже имели успех: в 1998 году партия Народный Национальный Союз (DVU) на земельных выборах получила 12,9% голосов. Во время выборов 2002 года они набрали только 3%, такой же результат был и на выборах в 2006 году. С 2004 года ННС и НДПГ заключили так называемый «Германский пакт» («Deutschlandpakt»), то есть договорились не выдвигать в одних избирательных округах одновременно кандидатов от обеих партий.

С 1 января 2011 года обе партии считают себя объединенными в одну партию под названием «НДПГ. Народный Союз» («NPD. Die Volkunion»), хотя формально процесс объединения ещё не завершён.

Таким образом выборы 20 марта будут первыми, в которых примет участие новая партия. Интересно, что Ханс Пюшель баллотируется в том же избирательном округе Хохенмёльзен-Вайсенфельс, от которого депутатом ландтага в настоящее время является государственный секретарь в магдебургском министерстве внутренних дел Рюдигер Эрбен (СДПГ). Эрбен называет Пюшеля «политическим сумасшедшим», считает его «наивным приукрашивателем НДПГ». Пюшель, в свою очередь, утверждает, что не НДПГ угрожает правовому государству, а партии середины, которые совсем не занимаются демографическими проблемами коренного населения Германии.

Как стратеги самой «НДПГ. Народный Союз», так и специалисты по «правым партиям» видят для этой партии очень хорошие шансы на выборах 20 марта попасть в ландтаг. I •

Ответственный за Выпуск
[Вальдемар Бетц]

Тридцатилетняя война 20-го столетия и её последствия для Германии

Первая мировая война

Две мировые войны всего лишь за 30 лет пронесли ураганом над континентами, смерть и нужда заставили выживших содрогнуться. Бесчисленное множество городов было погребено под обломками и пеплом. Армии, пронизанные идеализмом и верой в справедливость, истекали кровью на фронтах войны. Дети, женщины и старики погибли под бомбами и фосфором, сброшенными вражескими эскадрильями. Миллионы людей стойко, с безмолвным ожесточением несли свою незаслуженную участь.

Кто был виноват в этом ужасе? Только один человек? Клик преступников? Мировой заговор? Может быть, виноват только один немецкий народ, который, будучи народом-преступником, бездумно развязал обе войны, в чём нас до сих пор пытается убедить историография? Так как, если верить американскому президенту Трумэну, «историю пишет всегда победитель». Хотя прошло уже 90 лет, как исторически доказано, что Германский рейх не виноват в подготовке и развязывании Первой мировой войны, эта ложь, распространяемая также и заинтересованными силами в Германии, продолжает своё шествие по всему миру. Подобное чудовищное обвинение Германии может преследовать лишь одну цель - отвлечь мировое мнение от катастрофического результата и последствий Второй мировой войны. Но уже и здесь историография пришла к существенно другим результатам по сравнению с теми, которые бы устроили прошлых и сегодня действующих правителей и создателей общественного мнения. Ни один народ не в состоянии долго терпеть подобное несправедливое обвинение. После поражений русской армии и капитуляции России, а также военных успехов стран Центральной Европы на западных и южных фронтах, вражеские державы поняли, что военным путём Германию не одолеть. Поэтому была развязана мощная политическая антинемецкая пропаганда об ужасных зверствах, якобы творимых немецкими солдатами. Лишь вступление в войну Америки и тот факт, что немцы поверили президенту США Вудро Вильсону и его программе из 14-и пунктов, побудили Германию к перемирию. Война должна была закончиться без победы или поражения какой-либо стороны, как это торжественно обещал Вильсон.

8 мая 1995 года британский премьер-министр Джон Мейджор на совместном торжестве в Берлине, посвящённом 50-летию окончания войны, произнёс слова, соответствующие исторической правде: «50 лет назад в Европе закончилась тридцатилетняя война, длившаяся с 1914 по 1945 гг. Мясорубка в окопах, разрушение городов и подавление гражданского населения - всё это

превратило Европу в руины, точно так же, как это случилось 300 лет назад во время другой Тридцатилетней войны!». Германское информационное агентство (dra) передало этот текст по своим тикерам дальше. Другие агентства обрезали его и сфальсифицировали эту речь, которая в их интерпретации звучала так: «50 лет назад в Европе закончилось тридцатилетие, в течение которого произошла не одна, а две мировые войны...» Также недвусмысленно выразился американский историк, профессор Альфред де Заяс в своём предисловии к книге канадского писателя Джеймса Бэку «Скрытая вина». Он обрисовал оккупационную политику союзников в Германии после 1945 г. следующими словами: «В 20-м столетии также происходили войны, голод, эпидемии... На самом деле следовало бы обе так называемые мировые войны первой половины века объединить в одну «Тридцатилетнюю войну», начавшуюся в 1914 г. убийством австрийского наследника в Сараево и закончившуюся в 1945 г. сбросом атомных бомб на Хиросиму и Нагасаки». Так же писал и Уинстон Черчилль в своём письме Сталину от 27 февраля 1944 года: «Я рассматриваю эту войну (1939-1945) с Германией как тридцатилетнюю войну, начавшуюся в 1914 году».

И, наконец, третьим значительным британским политиком, назвавшим обе мировые войны «Тридцатилетней войной 1914-1945 гг.» (правда, с подробным обоснованием), был лорд Герберт Глэдвин - бывший британский посол в ООН (1950-1954) и посол Великобритании в Париже (1954-1960). В соответствующей части его сочинения «Призыв к Европе» есть такой абзац: «Сегодня можно сказать, что так называемая Первая мировая Война на самом деле была началом третьей европейской гражданской войны (1914-1945); первой была Тридцатилетняя война, второй - Французская революция и время Наполеона. Все эти войны должны были ответить на один главный вопрос: как управлять Европой? Допустимо ли возникновение какой-нибудь центральной авторитетной власти? В известном смысле катастрофу 1914 г. можно было избежать. Вообще, следовало бы сказать, что это была ужасная ошибка... Началась страшная борьба. После того, как обе стороны безрезультатно пожертвовали многими миллионами человеческих жизней, вмешалась Америка, чтобы склонить чашу весов на сторону союзников. Но Версальский договор не решил всех проблем...»

Сделанное задним числом признание лорда Герберта Глэдвина в том, что Первая мировая война завершилась не «победой союзников», а «патовым положением», свидетельствует о вдвойне позорном и безнравственном поведении союзников при подписании так называемого Версальского

мирового договора, положения которого были направлены исключительно против Германии. Версаль был не более как одним из видов перемирия. Ответственность за войну была навязана посредством мирного диктанта, последние французские солдаты покинули Рейнскую область лишь в 1930 г. К тому же между 1919 и 1939 гг. одно за другим следовали объявления о намерениях и угрозы о начале военных действий. Продолжение военной кампании другими методами вылилось затем в новую войну, окончившуюся 8 мая 1945 года капитуляцией германского вермахта, но не Германского рейха. И уже после 1945 г. свыше семи миллионов немцев были умерщвлены жесточайшим образом.

Высказывания ведущих британских политиков, что обе мировые войны начала 20-го столетия следует рассматривать в контексте одной «Тридцатилетней войны», свидетельствуют о том, что они прекрасно осознавали причины, приведшие к началу войны, и что они знали, о чём говорят. Независимо от этого, профессора Гримм, де Заяс, Нольте и Рассинье чётко уловили связь между обеими мировыми войнами, или, точнее говоря, между Версальским диктатом и Второй мировой войной. Кроме того, в большинстве литературных трудов, описывающих события Второй мировой войны, вначале всегда подробно отмечается связь с Первой мировой войной - и именно в смысле «вины миротворцев», сознательно разбросавших «драконовы посев Версаля». Причём французский профессор Поль Рассинье видит инициаторов Версальского договора главными виновниками Второй мировой Войны. Их интернациональное взаимодействие в период 1919 - 1939 гг. Рассинье рассматривает (на основании фактов и дипломатических актов) как прямое следствие Первой мировой войны. Поэтому имеется достаточно оснований для того, чтобы при целостном глобальном всемирно-историческом анализе прошедших войн вести речь о «Тридцатилетней войне» 1914 - 1945 гг.

Учёные, политики и масса писателей, большинство из которых являются прямыми свидетелями прошлого, несмотря на всю критику в их адрес, достигли такого уровня знаний, при котором следует незамедлительно провести ревизию давно устаревших, если вообще не искусственно воздвигнутых, исторических кулис. Последствия от этого краткого заявления «50 лет назад в Европе закончилась Тридцатилетняя война 1914 - 1945 гг.» бывшего британского премьер-министра Джона Мейджора, сделанного им 8 мая 1995 года в Берлине, являются едва ли воображаемыми. Этим своим высказыванием Джон Мейджор практически переложил ответственность за катастрофу

первой половины 20-го века со Второй мировой войны на Первую. Отсюда можно было бы сделать вывод, что вопрос об ответственности за начало Второй мировой войны автоматически отпадает. Но перенося дебаты о вине на Первую мировую войну, было бы трудно говорить о «развязывании Второй мировой войны». Да ещё пришлось бы выслушать упреки в том, что ведущих политиков и военных из-за этого деликта, совершённого, впрочем, и самими союзниками, приговорили к смерти и пожизненному заключению. Здесь следует ещё раз вспомнить об американском профессоре Г. Барнсе и его полных упрека словах (1951 г.): «Во всяком случае я не знаю ни одного другого примера в истории, когда какой-нибудь народ был бы так одержим сумасшедшей страстью взять на себя ответственность за самые тёмные стороны политического преступления, которого он не совершал - если, конечно, не считать преступлением то, что он сам на себя навесил вину за Вторую мировую войну!».

В этом же ключе выразился президент США Рональд Рейган 21 марта 1985 года на пресс-конференции в Вашингтоне: «Немецкому народу навязали чувство вины. Я говорю: немцы заслуживают признания за демократию, которую они у себя установили, и демократические принципы, за которые они сегодня выступают!».

Можно с уверенностью сказать, что дело всей жизни Отто фон Бисмарка - восстановление Германского рейха (1871г.), закончившего своё существование в 1806 г. во время наполеоновских войн и не получившего добро на реставрацию (в отличие от всех других европейских государств) на Венском конгрессе 1815 г., - явилось основной причиной многолетней подготовки и развязывания второй Тридцатилетней войны против Германии. Главными актёрами выступили Франция и Россия, которые уже в 1892 г. начали проводить военные консультации. Когда британцы лорд Глэдвин, Уинстон Черчилль и Джон Мейджор, говоря об историческом отрезке между 1914 и 1945 гг., применяют термин «Тридцатилетняя война», они имеют в виду непрерывный процесс борьбы с Германией между двумя мировыми войнами. Доказательства тому можно найти в литературе и СМИ Великобритании и особенно Франции. Французские оккупационные войска находились в Западной Германии до 1930 г., добровольческие корпуса в Верхней Силезии сражались на стороне поляков (1921 г.), а литовские партизаны захватили в 1923 г. Клайпеду. Версальский мирный договор, в который союзники целенаправленно внесли пункты, позволяющие им в качестве штрафов применять санкции и захват территории, являлся продолжением войны другими методами и был не чем иным, как кабальным договором, направленным против жизненных интересов Германии. Французский историк и политик Жак Бейнвилл в своей книге «Политические последствия мира» (Париж, 1920 г., стр. 57) писал: «Можно сказать, что Версальский мирный договор положил начало вечной войне!». Для этого был также преду-

**Der Dreißigjährige Krieg
des 20. Jahrhunderts - und
seine Folgen für Deutschland**

22,80 €

Alemannia Media Verlag

T.: (02992) 655 -655

смотрен «дипломатический план по разрушению единства немецкого народа» (см. «Junge Freiheit» / «Молодая свобода» от 10.04.1998 г.). «Вечная война» с Германией началась ещё с конца правления Карла Великого. Французский посол в Бонне 1982-83 гг. Анри Фроман-Мёрис в 1983 г. выразил по этому поводу следующее мнение (см. FAZ от 17.12.1983 г.): «Всю историю Франции со времён заката империи Карла Великого можно было бы представить борьбой, направленной на предотвращение германского единства и попыткой оставить немцев в многополярном состоянии!». Вероятно, было бы нетрудно представить многочисленные события между обеими мировыми войнами в той самой последовательности, которая побудила освещать историю участников тех событий назвать вышеуказанный период времени «Тридцатилетней войной». Лорд Глэдвин намекал на «необходимый» процесс, написав: «В действительности война 1914-1918 гг. закончилась вничью, несмотря на объявленную повсюду тотальную победу союзников... Германия как потенциальная супердержава не была устранена. Хотя Второй германский рейх и прекратил своё существование, но Веймарская республика по-прежнему оставалась хозяином своей собственной судьбы... Версальский договор не дал ответа на жизненно важный вопрос: кто в дальнейшем будет играть ведущую роль в Европе... Поэтому было очевидно, что когда-нибудь вновь будет предпринята попытка найти это решение!». ■

[Иоахим НОЛИВАЙКА]

Перевод Игоря Думлера

Научно установленная ИСТИНА

Беседа с Виктором Суворовым состоялась уже более года назад - 5 января 2010 года. Тогда он специально прилетел из Англии для нашей встречи.

После записи этого интервью видеокamerой я пообещал читателям, что через несколько номеров мы начнём его публикацию. Но обещание мне сдержать не удалось: я не рассчитал своих возможностей. Нагрузка главного редактора так велика, что перенесение текста с видеодиска продвигалось очень медленно. Бескорыстная помощь Александра Якеля, который справился с этим на удивление быстро, позволяет нам наконец-то приступить к публикации беседы. Предлагаемый читателям материал - это обработанный и несколько сокращённый вариант беседы. Полностью вы сможете ее увидеть, заказав у нас всего за 10 евро компакт-диск с записью моей беседы с Виктором Суворовым. Подробно же с концепцией Виктора Суворова вы можете познакомиться, посмотрев интереснейший фильм «Последний миф», который тоже можно заказать у нас.

Вот как о ситуации, сложившейся в историографии вопроса о нападении Германского рейха на СССР 22 июня 1941 года, пишет российский исследователь Марк Солонин.

«Есть факт. На рассвете 22 июня 1941 г. нападение Гитлера на Советский Союз стало для товарища Сталина страшной неожиданностью. В возможность такого развития событий Сталин не верил. Даже вечером 21 июня, когда от командования приграничных округов в Москву полетели шифровки о том, что немцы снимают колючую проволоку на границе и в воздухе висит гул танковых моторов, когда по меньшей мере три солдата вермахта переплыли пограничный Буг в попытке предупредить Родину трудящихся всего мира, - даже тогда товарищ Сталин усомнился в достоверности этих сообщений. Да и утром 22 июня Сталину потребовалось несколько часов для того, чтобы принять наконец реальность к сведению... Нападение Германии изумило обитателей кремлевских кабинетов, ошеломило их и повергло в состояние шока. Это есть факт.

Есть ещё один факт, точнее говоря - большая группа фактов. В мае-июне 1941 г. Вооружённые силы Советского Союза находились в состоянии скрытого стратегического развёртывания. Причём все составляющие стратегического развёртывания (мобилизация резервистов, стратегическая перегруппировка и сосредоточение войск, оперативное развёртывание группировок) производились в режиме строжайшей, небывалой даже по сверхжестким сталинским меркам секретности. Войска западных округов выдвигались к границе ночными переходами, а днём прята-

>> лись в лесах; соединения внутренних округов перебрасывались на Запад в заколоченных фанерными щитами вагонах, причём место выгрузки (и уж тем более - цель перегруппировки и боевую задачу) не знали даже командиры соединений. Призыв резервистов производился персональными повестками под видом «учебных сборов». Правительство СССР до самого последнего часа не предъявляло Германии никаких претензий, связанных с концентрацией немецких войск у границы. Более того, официальный рупор советского руководства - агентство ТАСС - 14 июня распространило умиротворяющее заявление: «Никакой войны между СССР и Германией не предвидится, стороны строго соблюдают условия Пакта о ненападении: слухи о близящейся войне «являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил». В июне 41-го года Советский Союз готовился к широкомасштабным военным действиям, но при этом всеми возможными способами старался скрыть ведущуюся подготовку. Это есть факт.

Перед историками возникла задача: соединить эти два факта в одну картину, дать им внутренне непротиворечивую интерпретацию. Проще говоря, предстояло разъяснить один-единственный вопрос: если Сталин не ожидал немецкого вторжения, то для какой надобности тысячи воинских эшелонов шли к границе, а на базе приграничных округов были развернуты управления ФРОНТОВ, и уже 19 июня - за два дня до нападения, которого Сталин не ждал, - фронтовые управления по приказу из Москвы начали выдвигание на полевые командные пункты? Двадцать лет назад развернутый ответ на этот вопрос дал Виктор Суворов. Он предположил - и обосновал имевшимися в его распоряжении открытыми советскими публикациями, - что Сталин готовился к войне. Готовился всегда, с самого первого дня своей власти. Коллективизация, индустриализация, Большой террор - всё это лишь разные грани многогранной работы товарища Сталина по превращению Страны Советов в огромный военный лагерь и разделению строителей коммунизма на две категории: «рабсила» и «пушечное мясо». В августе 1939 г. Сталин принял окончательное решение - поддержать Гитлера. Поддержать его так, как верёвка поддерживает повешенного. Сталин помог Гитлеру начать войну против коалиции западных держав (Англия, Франция и их союзники) для того, чтобы начавшаяся истребительная война разорила Европу, по пелелищу которой армиям Сталина предстояло пройти триумфальным маршем. В июне 1941 г. подготовка к этому маршу была прервана неожиданным для ослеплённого манией величия Сталина вторжением вермахта.

В дальнейшем гипотеза В. Суворова продемонстрировала главный признак истинной научной теории, а именно: всё новые факты и документы укладывались в рамки концепции Суворова, как патроны в обойму. Точно и чётко, не разрушая конструкцию, но лишь повышая её «убойную мощь». П. Бобылёв, Т. Бушуева, В. Данилов, В. Киселёв, М. Мельтюхов, В. Невежин, И. Павлова, М. Солонин, Ю.

Фельштинский - вот далеко не полный перечень российских историков, в работах которых приведены сотни документов и фактов, подтверждающих гипотезу В. Суворова и фактически переводящих её из разряда «гипотезы» в ранг научно установленной истины (вопреки модной ныне политкорректности, я считаю, что истина таки существует и задача исторической науки заключается именно в поиске истины, а не в одном лишь «написании текстов».)

С другой стороны, за истекшие после выхода в свет «Ледокола» двадцать лет альтернативных концепций сформулировано не было. Нет ни одной книги, нет ни одной статьи. Никто и ни разу не пытался дать другое объяснение, другую интерпретацию двум, названным мною выше, фундаментальным фактам. Зато есть огромный, возрастающий с каждым днём поток критики Суворова. Информационное поле заполнено и переполнено диким шумом, гамом, визгом, глумливым хохотом. Огромные площади карельских лесов изведены на издание пасквильных книжонки, в которых с ритуальными выкриками повторяется ставший уже стандартным набор «предъяв». По косточкам разобрана личность Суворова, и «как дважды два доказано», что он очень, очень плохой человек. Не наш человек. Редиска. До бесконечности повторяются претензии по поводу ошибок в производственных индексах продукции Харьковского паровозостроительного (то бишь танкового) завода или неверно указанного диаметра левого заднего поддерживающего катка.

По глубоко верному замечанию Д. Хмельницкого, производителей «антисуворовской» макулатуры «даже бессмысленно упрекать в недобросовестности - авторы исключительно добросовестно выполняют задачу, исключаящую добросовестный научный подход. Ни по форме, ни по сути она не может числиться по разряду научно-исторической литературы. Это сочинения, консолидирующие идеологическое сообщество». От полной безнадеги иные критики ограничиваются лишь бесконечным повторением мантры: «Суворов врёт в каждом слове». На «посвящённых», т.е. на членов секты «воинствующих антирезунистов», эти выкрики производят магическое действие, аналогичное камланию шамана.

«Мне не нужна критика, мне нужна версия». Эта фраза, которую записал на одном из бесчисленных Интернет-форумов анонимный посетитель, предельно чётко описывает сложившуюся к 2008 году историографическую ситуацию. Версии, альтернативной гипотезе/теории В. Суворова, как не было, так и нет. Особенно примечательно гробовое молчание мэтров отечественной «исторической науки». Сразу поспешу уточнить - под «молчанием» я

понимаю отсутствие ВЕРСИИ, отсутствие логичной, связанной, опирающейся на факты интерпретации действий Сталина в 1939-1941 годах. Шума, крика и призывов «прекратить переписывать историю» полным-полно. Иные выступления российских академиков заставляют лучших отечественных юмористов сгорать от зависти...

Оглушительное молчание официальной военно-исторической науки - это не просто «знак согласия» с гипотезой Суворова. Это белая простыня капитуляции, свисающая с подоконника генеральских дач. Имея в своём распоряжении все архивы России, имея толпу штатных, оплаченных за счёт налогоплательщика подчинённых, они так и не смогли за 20 лет предъявить «городу и миру» ни одного документа, подтверждающего миролюбивые устремления Сталина. Если научная дискуссия об общей направленности военно-политических планов Сталина к настоящему времени может считаться завершённой, то вопрос о запланированных сроках начала вторжения в Европу по-прежнему остаётся открытым» (Три плана товарища Сталина, - Из книги Марка Солонина «Нет блага на войне», М., 2010).

Своими книгами и В. Суворов, и Марк Солонин, и все их сторонники практически говорят следующее, не оглашая, правда, эту мысль прямо: 22 июня 1941 года Германия нанесла превентивный удар по СССР, изготовившемуся против неё к нападению. Гитлер вынужден был дать приказ о подготовке и начале невыгодной для Германии войны против СССР, если он хотел спасти свою страну от неминуемого разгрома Красной армией ещё в 1941 году. Гитлер вынужден был начать войну на два фронта именно для того, чтобы предотвратить удар со стороны СССР, а не для того, чтобы «завоёвывать жизненное пространство», как это до сих пор преподносит официальная историография.

«Антисуворовцы» понимают, что именно этот вывод вытекает из «суворовской» аргументации и потому яростно обрушиваются на концепцию Виктора Суворова. Но противопоставить неопровержимым фактам что-то серьёзное им очень трудно, поэтому они чаще всего скатываются к клевете на самого В. Суворова. В исторической науке продолжают идти бои, бои за правду. И правда, как бы её ни скрывали, рано или поздно победит. Серьёзным подтверждением этому стало недавнее официальное признание правительством России одного из многочисленных преступлений сталинского режима - расстрела 28 тысяч польских офицеров в Катыни и других местах, которое официальная историческая наука также десятилетиями отвергала. I •

[Генрих ДАУБ]

Беседа с Виктором Суворовым

(5 января 2010 года)

Суворов: Я вчера показывал подпись Сталина, когда с Риббентропом поделили Польшу: это тебе, это мне... Стоит роспись Риббентропа, и Сталин начинает писать: «И. Ст...» - и остановился. И вдруг махнул рукой на 58 сантиметров. Так вот, 58 сантиметров - это много или мало? Так оно как-то не воспринимается, поэтому я всегда вожу с собой вот такую штуку (достаёт складной метр) и говорю: «58 - это вот столько?». Нет, говорю: «58 - это аж столько!»...

Дауб: Это что за документ был?

Суворов: Это карта раздела Польши. Я говорю, что я не психолог. Я простой русский шпион, но даже и мне понятно, что товарищ Сталин уж слишком радовался. А чего это он радовался? А радовался он оттого, что подпись эта незаконная. Потому что Риббентроп - это министр иностранных дел Третьего рейха, там все законно. А товарищ Сталин... он не член правительства, не министр, не премьер-министр, не президент, он - генеральный секретарь какой-то партии. Вот он и подписывал радостно так, незаконно... Ну что ж, приступаем.

«У войны много отцов»

Дауб: У меня, кроме тех вопросов, которые я подготовил заранее, родился такой вот вопрос по ходу вашего выступления. Я, когда начал плотнее заниматься историей Второй мировой войны, знакомиться с современной интерпретацией тех событий, увидел, что есть такая тенденция: объясняя причины войны, скатываются к одной. Виновата, мол, во всем Германия, потому что у нее национал-социалистическая идеология. Уже в «Майн Кампф» все было написано, они хотели всех завоевать. И один только вопрос у всех возникает: «Ах, как же немецкий народ выбрал такого канцлера? Ведь цивилизованный народ, как же он?... Нас, немцев, эта проблема мучает до сих пор, потому что все вылилось в коллективную вину немецкого народа...»

Суворов: Заклевали.

Дауб: Да. Но ведь война такого рода, в которую втянуты многие страны, миллионы людей, имеет много-много причин. И я вспомнил одну вашу фразу. Вы сказали, что всю свою оставшуюся жизнь будете писать об од-

ной этой теме. И Вы показываете эту правду: что Советский Союз очень даже сильно готовился к войне. Но не способствуете ли Вы этим самым тому, чтобы люди скатывались именно к такому, однопричинному, монокаузальному пониманию истории: «Ах вот оно что! Оказывается, на самом деле не Гитлер был во всем виноват, на самом деле Сталин виноват!».

Суворов: Я понял. И отвечаю на это очень просто. Давайте предположим, что я во всем ошибаюсь. Во всем... Что все мои книжки, которые я написал - это полная чепуха. Но! Одно достоинство, одну мою заслугу отрицать нельзя. Пусть всё чепуха, но зато я обратил народы Польши, России, Украины, Германии к этому вопросу. Я во всем неправ, но люди заинтересовались, я их заинтересовал. Вот это вы у меня не отнимете. Вот веночек на меня такой лавровый вешайте, и всё... А остальное всё... ну можете считать, что скатываемся мы в ту сторону или в эту сторону. Меня уличают вот в чем. Мне говорят: «Слушай, вот ты пишешь: Сталин во всем виноват. А Великобритания, а Франция, а Соединенные Штаты? Ведь там же тоже?..» Я говорю: «Правильно, правильно. Я не доказываю, что один только Сталин... Я просто как человек, наполовину русский, наполовину украинец, показываю, что интересует меня, и раскапываю одну вещь, вот тут. Вещь, которая меня заинтересовала. Ежели народы Великобритании, Франции, Америки не хотят превратиться в стадо мартышек, они должны в своей среде найти кого-то, кто начнет копать их историю. Я не могу раскопать, что Сталин делал, что там Черчилль делал и так далее и так далее. Пусть каждый разбирается со своим народом. Если кто-то интерпретирует с такой точки зрения, что я показываю, будто один Сталин виноват, то это неправда. Просто объять необъятное невозможно. Я взял один только аспект, который и копаю. Если кто-то берется разбирать другие аспекты, пусть разбирается: с Японией, с Китаем, с Монголией, с Америкой, с Антарктидой и так далее. И тогда мы сложим общую историю. У меня просто сил таких человеческих нет, нет у меня таких талантов, чтобы читать документы и на немецком языке, и на английском языке, и на французском языке. Мне хватит на всю мою жизнь товарища Сталина, товарища Берии и других товарищей.

Дауб: Ну вот вы уже и ответили на следующий мой вопрос, который я заготовил. Для меня как читателя разных исследователей, в том числе и Суворова, так открываются причины войны: многие правительства разных стран внесли свою лепту в развязывание Второй мировой. И Суворов в этом отношении не сужает взгляда на историю. Пусть люди смотрят и видят то, что показывают разные исследователи. А задал я этот вопрос потому, что встречаю у многих, в особенности у интеллигенции, такой взгляд, который я последний раз встретил у русскоязычной израильской писательницы Дины Рубиной: «Немецкий народ - он вообще такой по природе: на протяжении своей истории он всегда воевал и будет воевать». Вот такой вывод. А причина такого вывода - это попытка объяснить историю однопричинно, монокаузально. Поэтому и родился мой вопрос к Вам, и я считаю, что Вы на него ответили. Пытаясь и себе, и людям объяснить причины Второй мировой войны, я увидел, что мы все-таки упираемся в Первую мировую войну. Черчилль говорил, что это была тридцатилетняя война. И в Ваших книгах это тоже хорошо показано. Может быть, имеет смысл просто еще раз в штрихах показать роль Версальского договора?

Суворов: Начнем с Владимира Ильича Ленина, который в 1920 году, глянув на Версальский договор, сказал, что мир, который стоит на Версальском договоре, стоит на вулкане. Потому что это несправедливый договор. И это было действительно так: это было оскорбление германского народа с точки зрения справедливости. Это было настолько несправедливо!.. Жутко читать, сколько репараций надо было платить, сколько десятилетий. Просто в это не верить, что какие-то умные люди сидели и писали, что Германии надо 40 лет платить репарации, что ей нельзя иметь армии, нельзя иметь танки, нельзя иметь самолеты, нельзя иметь зенитную артиллерию, нельзя иметь дирижабли... Ну это чистое оскорбление. И еще там: флот мы разрежем, подводные лодки нельзя иметь... Это было ограбление. Я прошу прощения, но вот в русском уголовном мире есть такая формула: «жадность фраера губит». Вы можете эту формулу назвать как-то по-другому, но именно жадность этих людей, которые вот это всё записывали, имея в виду Германию («Вы нам и уголь бесплатно будете давать...»), и сгубила. >>

Ну невозможные совершенно условия! Так вот, Ленин уже в 1920 году написал, что «найдется кто-нибудь, кто начнет борьбу против Версаля». Владимир Ильич не знал, что «кто-то», о ком он уже тогда думал, уже нашелся. И уже начал эту борьбу. Потом он ее так и назвал: «Моя борьба» - «Mein Kampf». То есть, если бы не было Гитлера, то кто-то должен был бы найтись в германском народе, потому что это было национальное унижение, и, конечно, Вторая мировая война своими корнями выходит из Версальского договора. Не было бы Версальского договора - не было бы и Второй мировой войны. Когда я говорю о вине Сталина и советских коммунистов, то тут не столько фундаментальная их вина. Это их философия. Им нужна была мировая революция, и они воспользовались ситуацией, которую кто-то для них сделал. Когда Гитлер начал войну против Версаля, Сталин этим делом воспользовался: значит, Германия будет против Франции, а Франция связана с Великобританией. Ну так чудесно! Что ж нам еще надо?! Пусть они грызутся.

Когда я говорю о Сталине, я привожу такую параллель: «Давайте, господа, представим себе какой-нибудь 1970 год. И представим такую ситуацию, что в мире еще нет ядерного оружия, его еще никто не придумал. Это раз. Во-вторых, Америка является другом Советского Союза. Представим себе это. В-третьих, нет никакого блока НАТО и единства европейских стран. И, в-четвертых, западные страны сцепились в драке друг с другом. И вот сидит товарищ Брежнев в Кремле. И что бы он подумал, когда американцы - наши друзья, ядерным оружием нас не остановишь, а французы и британцы сцепились с немцами? Ну, конечно же, он будет подливать керосину в эту драку, чтобы она разгоралась.

Так вот, эта фантастическая ситуация, которую я нарисовал, в 1939-1940 году существовала! То есть не было ядерного оружия, Америка была другом Советского Союза: все индустриальные гиганты, такие как Танкоград, самый большой авиационный завод в мире в Комсомольске-на-Амуре, Горьковский автомобильный завод, Уралмаш - все это было построено американцами. То есть наше русское золото, наша бесплатная рабочая сила из ГУЛАГа и американская технология. Привозили полностью завод, ставили и... Ну это как сейчас в третий мир привозят, а народ там только гайки крутит.

У Сталина каучука не было, и у Гитлера каучука не было. Для войны нужны шины - и для самолетов, и для автомобилей. Так вот, оказывается, товарищ Сталин Гитлеру еще и каучук давал. Он в Азии по страшным ценам покупал каучук, а Гитлеру по дешевке поставлял: главное, чтобы они воевали. Вот и всё. «Ледокол революции». Это все так просто!

Дауб: Не зная этих деталей, которые Вы приводите, даешь убедить себя вашей логикой моментально. Кажется, Вы приводили такую мысль, что даже каждый студент кулинарного техникума знал эту идеологию. Я говорю, что и каждый ученик десятого класса знал эту идеологию, ему о ней сообщали на уроках обществоведения и истории. И этот пример с Брежневым... Я полностью с вами согласен. Да, собственно, они так и поступали: посыла-

ли военную и экономическую помощь и в страны Азии и Африки.

Суворов: Да! Но у них не было такой великопепной ситуации, которая была у товарища Сталина. Мы с вами коснулись того, что у Гитлера в «Майн Кампф» уже всё было написано и все историки за это сегодня хватаются. И я спрашиваю: «Ребята, а вы вообще-то читали «Майн Кампф»? Вот я читал. И о землях на востоке в этой толстой книге одна фраза, и сказано она в таком контексте, что «нужно прекратить наше вековое движение на запад и обратиться на восток». То есть он говорит о «вековом движении», которое было раньше, и явно имеет в виду, что будет это тоже в веках, не сейчас, а потом, в веках. То есть «Майн Кампф» написана эзком, который в тюрьге сидит...

Дауб: Молодым человеком...

Суворов: Да. Молодой человек, сидит в тюрьге. А герб Советского Союза - официальный. И вот я обращаю внимание на то, на что никто не обращает внимания. Берешь советскую денежку, на каждой герб Советского Союза. Идешь, скажем, мимо посольства в Вашингтоне, и там герб Советского Союза. Я как шпион обращаю внимание на мелочи. А мелочь вот такая: на гербе Советского Союза нет Советского Союза. Он не обозначен там ни пунктиром, ни границей, ни цветом не выделен. Земля - и на ней серп и молот - символ коммунизма сверху. Я говорю: «Братцы, представьте себе, если бы Гитлер на своем гербе изобразил бы Землю, а сверху свастику положил бы. Вот шуму было бы! Скандал был бы на весь мир!».

Дауб: Я могу добавить к тому, что Вы сказали. Гитлер, когда он уже был канцлером, произнес эти же слова, что и Вы перед этим говорили: «Когда вы читаете «Майн Кампф», учитывайте, что эту книгу писал молодой человек, сидящий в тюрьме, а сегодня я канцлер и отвечаю за всю Германию» (Цитируется не буквально, передан смысл. - Редакция).

Суворов: А тут официально. Берешь программу коммунистической партии или берешь программы Коминтерна, где тратились колоссальные средства, чтобы создать коммунистические партии во всех странах мира. Они на русском золоте все жили, все! Это была официальная идеология правящего режима. Это не кто-то в тюрьме сидит и пишет. Одну фразу. А это было все известно: «Это есть наш последний и решительный бой...» Если Бог даст здоровья, то в следующей своей книге я опишу такой феномен, когда все чувствовали войну и в то же время пишут, что ее начало было для них «как гром среди ясного неба». Все чувствуют «грозовые разряды», а потом - «гром среди ясного неба». Часто эта

мысль проходит у авиаконструктора Яковлева Александра Сергеевича. Он был референтом Сталина по вопросам авиации, позже стал генерал-полковником, лауреатом 6-и Сталинских премий. В его мемуарах есть глава, что-то вроде «Тучи собираются», а следующая глава называется «Гром среди ясного неба». Я вам это покажу на примере Константина Симонова (открывает книгу). Вот первые строчки: «21 июня меня пригласили в радиокомитет и предложили написать две антифашистские песни». Его вызвали! Кто-то вызвал?! Ну кто мог его вызвать? А тот, кто его вызвал, мог ли он взять на себя ответственность и приказать, вопреки советско-германскому договору о дружбе, писать антифашистскую пропаганду? Вот это невозможно!

Дауб: Где-то я читал, что даже памятник, который стоит сегодня в Третьяковке в Берлине, был разработан уже до войны.

Суворов: Это я писал об этом. Не о памятнике, а о символе спасенного ребенка было напечатано в «Правде» где-то 21-22 сентября 1939 года. Когда Красная армия вошла в Польшу, и символ этот там упоминается: «Красноармеец спасает ребенка».

Вот оригинальный плакат «Фашизм - враг человечества» (демонстрирует плакат). Это «Боевой карандаш» №1. Вы видите: «Фашизм - это уничтожение культуры!», «Фашизм - это голод!». Это наши художники после 1933 года такое рисуют... «Фашизм - это тюрьма!». Это после ГУЛАГа!.. Ну и «Фашизм - это война!»: у нас мир, а у них - война. И вот - «Смерть фашизму!». На этих плакатах нет ничего о том, что они на нас напали. Здесь нет ничего о том, что нужно бороться за спасение своей Родины. У нас такие вещи готовились заблаговременно. Есть такая песня «По-над Сбручем, по-над Сбручем». Сбруч - это река в Западной Белоруссии. И песня вот такая: «По-над Сбручем, по-над Сбручем войско красное идет, мы любить страну научим, Тимошенко нас ведет. Вспомнил маршал путь геройский, вспомнил он двадцатый год. Как орел, взглянул на войско и скомандовал: «Вперед!». И пошли мы грозной тучей, как умеем мы ходить, чтобы лавою могучей мразь фашистскую разбить. Мы идем вперед с боями, и, куда ни погляди, Тимошенко вместе с нами, Тимошенко - впереди». Это известная песня. Я посмотрел на нее своим шпионским взглядом: я не историк. И так, в ней упоминается: «Мразь фашистскую разбить». Хорошо. «Вспомнил маршал путь геройский». Маршалом он стал 7 мая 1940 года. До того такую песню написать не могли. То есть, если он не маршал, кто же возьмется написать «Вспомнил маршал путь геройский»? И до того культ Тимошенко не было, был культ Ворошило-

ва. Все песни были про Ворошилова, а потом, вроде, как отсекло, и стал культ Тимошенко. То есть в 1940 году назначили нового наркома и начался новый культ. Таким образом, песня написана после 7 мая 1940 года, но до 22 июня 1941 года. Потому что после 22 июня прекратились все упоминания Тимошенко, тут вспомнили Сталина. Точнее, в первые дни войны вообще никого не упоминали. После того как Сталин выступил 3 июля, стали говорить только о Сталине. Но посмотрите на слова песни: «Мразь фашистскую разбить». В этой песне ничего не говорится о том, что они на нас напали, что нужно защищать Родину. Но самые интересные последние строки: «Мы идем вперед с боями, и, куда ни погляди, Тимошенко вместе с нами, Тимошенко впереди». Бежали до Москвы, а Тимошенко впереди? Или как? У меня целая коллекция этих плакатов, в которых говорится, что «уничтожим фашизм», что «фашизм - это нехорошо» и так далее, но нигде не говорится о том, что они на нас напали. В апреле 1941 года секретарь Сталина Поскребышев звонит Эренбургу (это написано у Эренбурга, просто люди читают и не понимают или не обращают на это внимания) и говорит: «С вами сейчас будет говорить товарищ Сталин». Звонит Сталин и говорит: «Товарищ Эренбург, вы сейчас пишете книгу «Падение Парижа» и будете там показывать немецких фашистов». А тот говорит: «Товарищ Сталин, у нас цензура такая... подписан договор с Германией, и цензура это никогда и ни за что не пропустит, мне даже слово «фашисты» нельзя употреблять». Сталин говорит: «А вы пишете, мы с вами постараемся пробить через цензуру». То есть: Вы пишете, а мы, может быть, как-нибудь протолкнем (смеется). Эренбург положил трубку, жена говорит: «Что такое?», а он говорит: «Будет война». Он все понял, то есть тут был не намек, а прямо было сказано: «Пиши». И то же самое было с песней «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой, с тевтонской силой темною, с проклятою ордой». Это в 1914 году какой-то сибирский поэт писал про «тевтонскую силу», а Сталин где-то весной 1941 года сказал, что «вот ребята, нужно написать». И слова, и музыку содрали с каких-то ранее существовавших произведений. Александров из этой песни периода Первой мировой войны сделал известный марш. То есть это был плагиат, и меня в этом упрекают: «Да это раньше уже существовало». Я говорю: «Я понимаю, что раньше, но не в том дело, что оно раньше существовало, а в том, что Сталину весной 41-го года потребовалась такая песня.

Дауб: Она зазвучала, кажется, уже...

Суворов: Мгновенно!

Дауб: ...22 июня 1941 года?

Суворов: Ну они сейчас говорят, что, вроде бы, «как только Гитлер ударил, тут же поэт с композитором сели и на салфетке написали». Но это все было готово, потому что и другие песни, например, «Великий день настал», они ведь исполняются ансамблем. Но предварительно это нужно написать, нужно получить разрешение (помните: «пробить через цензуру»), это должна репертуарная комиссия утвердить, они должны это релетировать и записать. А потом война началась, и никто больше не вспоминал песню «Великий день настал» Шостаковича. Вот есть песня «Принимай нас, Суоми-красавица». Я обратил внимание на такие простые строки: «Ломят танки широкие просеки, самолеты гудят в облаках, невысокое солнышко осени зажигает огни на тычках». Стоп! - говорю. Как это так: «Невысокое солнышко осени...»? Началось это (война с финнами. - Редакция) 30 ноября, а в Финляндии 30 ноября - это уже снег и мороз. Официально - это осень, но следующий день - это уже 1 декабря, это уже официально зима. То есть, если 30 ноября туда двинулись, то?.. Композитор сразу сел и... он ведь уже на морозе это пишет, и следующий день у него уже не «невысокое солнышко осени»! Что это такое? А это в сентябре 1939 года с Адольфом Алоизовичем разделили Польшу и сразу тут композиторов вызывают... расписочку о неразглашении... и - пиши! Ну он и пишет то, что сейчас видит: «Невысокое солнышко осени». Он же не знает, когда, ему же не сказали, что это будет 30 ноября. И вот прозвучала такая песня.

Дауб: То есть в подтверждение того, что Вы вначале сказали, это ведь общеизвестный момент и у Ленина, и у Сталина о том, что «Германия - это ключевое звено...».

Суворов: Да, да. Это было и у Троцкого, и у Карла Маркса. Это самый передовой рабочий класс, гораздо более мощный, чем в Америке, дисциплинированный, индустриальный. Это родина Карла Маркса и Фридриха Энгельса, и если бы русский коммунизм соединился бы с немцами, то, конечно, дальше у них не было бы никаких проблем. И это я говорю потому, что однажды был гостем в музее Штази в Берлине и настоятельно советую, рекомендую и даже настаиваю: каждый немецкий гражданин должен побывать в этом музее. Обязательно. Посмотреть, что это такое, что это может быть... (Мы тоже предлагаем всем посмотреть, особенно после того, как партия «Левые», сидящая сегодня в бундестаге ФРГ, недавно открыто заявила, что ставит перед собой программную задачу - строительство коммунизма. А некоторые наши земляки и газеты агитируют нас голосовать за эту партию. - Редакция.) И после того как я по-

смотрел музей Штази и увидел, как это всё планомерно делалось, и если бы русский коммунизм с огромным количеством людей, с каким-то таким горением, стремлением к «светлой жизни» соединить с германским коммунизмом!.. Это «несение огня», свойственное русскому народу, вот это несение счастья: отдам с себя последние штаны, но чтобы все вокруг меня счастливые были... Вот этот момент мне в русском народе иногда не нравится: наша ответственность за судьбу всего мира при полной безответственности за свою собственную судьбу. Допустим вот: «В Алжире у детишек нету школы». А у нас в школе девочки бегают в сортир на морозе, а потом детей не рожают. Вот это нас не касается, вот нам бы, чтобы в Алжире или в Гондурасе...

Дауб: Кстати, в этом очень много общего с немцами. У них тоже очень сильна эта вещь.

Суворов: Я говорю (это не жадность): вы о себе подумайте! То есть, если мы о себе не думаем и если мы выйдем или превратимся в стадо обезьян, тогда же мы не сможем никому помочь! Так чтобы кому-то помочь, давайте же сами сначала обустроимся.

Дауб: Вы хорошо показали, что и другие страны должны посмотреть у себя... Как немцы говорят, «каждый должен подмести перед собственным порогом».

Суворов: Вот! Вот именно! Спасибо, я это запомню. То есть я разбираюсь только со своей Россией, Украиной - с нашей виной. А если кто-то найдет где-то в Британии, Франции, пусть они с собой разбираются. Я не хочу лезть в их архивы, у меня нет таких сил и здоровья. I •

Schießt man auf Blutverwandte?

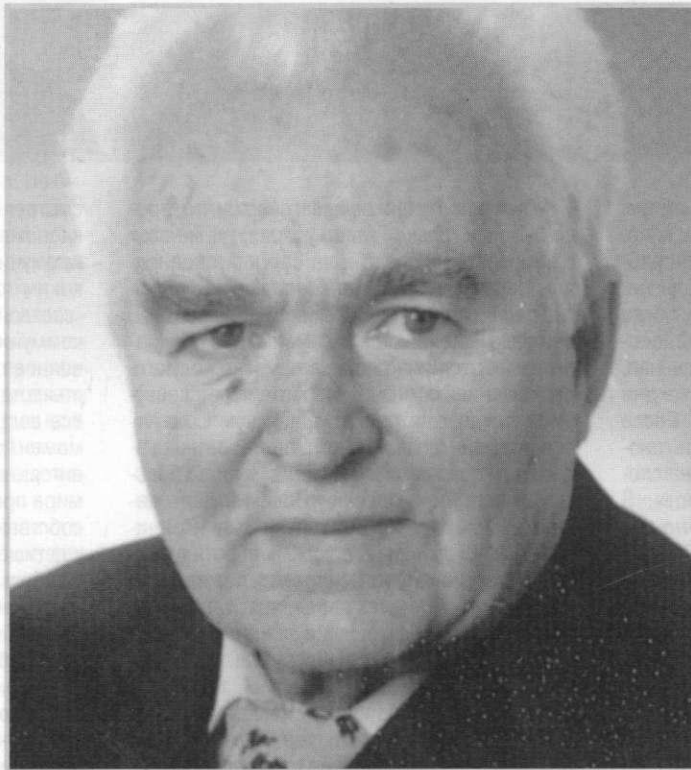
Unlängst erhielt ich zwei Briefe von einer gewissen Frau Hilda Schurr und ich weiß, dass auch andere Leute solche Briefe von ihr erhalten haben. Frau Schurr hat sich scheinbar vorgenommen, unsere Zeitschrift zu diffamieren. In dem Brief befand sich auch Alexander Prieb's Schreiben über R. Geiger. Eine kleinliche, schmutzige Rache für etwas. Mir scheint, die Dame ist letzten Endes nicht zu verschweigen und man sollte ihr wahre Tatsachen entgegenstellen, was ich auch getan habe. Es geht mir darum, dass die jüngere Generationen, bevor sie unsere Generation beurteilen wollen, sich ein besseres Bild verschaffen unter welchen Bedingungen wir in den 20-30er und 40er Jahren gelebt haben, wie wir gedacht und an was wir geglaubt haben. In diesem Sinne hat mich auch die Kernfrage der Diskussion um das Buch von E. Bernhardt über den Wissenschaftler B. Rauschenbach betroffen: gibt es gute Seiten in der stalinistischen Politik gegenüber den Russlanddeutschen in der Vor- und Kriegszeit? Hat sie doch letztendlich dazu geführt, dass wir uns nicht an der Front beteiligen und auf die Blutverwandte schießen mussten. Und es ist vielleicht wichtig zu verstehen, wie wir das damals selbst gesehen und gefühlt haben.

Dieses Problem ist Thema mehrer Beiträge des Journals OWP - «Einer von 1605» (Nr.5, 2010) und «Auf Blutverwandte schießen» (Nr. 10, 2010) von A. Oberdörfer und «Schäm dich, du bist doch ein Deutscher!» (Nr. 7, 2010) von R. Geiger.

Ich bin Zeitszeuge nicht nur des Krieges, sondern auch solcher Ereignisse wie die Kollektivierung und die Terrorwelle der 30er Jahre, die die Deutschen in Russland viel schwerer betrafen als die anderen Völker des Landes. All diese Kataklismen hinterließen empfindliche Spuren auch in unserer Familie: Verhaftungen, Straflager, Todesurteile.

Wie konnten sich die am Leben gebliebenen Familienmitglieder zu dem kommunistischen Regime im Land verhalten? Es könnte sonderbar klingen, aber wir drei jüngeren Geschwister Rudolf 1918, ich 1920 und Luise 1922 waren absolut davon überzeugt, dass die von der Partei verwirklichte Politik die richtige war. Was die hingerichteten Vater und Mutter betrifft, so gehörten sie zu einer anderen Generation und waren nicht schuld an ihren fehlerhaften Ansichten. So rechefertigten wir uns und beruhigten unsere Gewissen angesichts der Märtyrertode unserer Eltern.

In meiner 9. Klasse von 1937 gab es wohl keinen Mitschüler, dessen Vater nicht verhaftet war. Wir waren so ziemlich alle Halbweisen, was mir aber erst Jahre später bekannt wurde - die Kinder hatten gelernt, zu verschweigen. 1938 wurde dem i das Tüpfelchen gesetzt, indem alle erwach-

senen Männer in den deutschen Dörfern der Krim verhaftet wurden.

In den Seelen der verwaisten Kinder bildete sich ein tragischer Zwiespalt heraus, der im ganzen darauf folgenden Leben nicht verheilte: Einerseits die zerstörte Familie, die Gebete der Mutter um das Wohlergehen des Vaters, andererseits die tagtägliche sehr effektive Indoktrination der Kinder zur Herausbildung einer kommunistischen, atheistischen Weltanschauung: Literatur, Geschichte, Biologie, Physik, Chemie, Astronomie, Gesellschaftskunde - mit einem Wort, der ganze Lehr- und Erziehungsprozess wurde diesem Ziel unterstellt.

Ich erinnere mich, wie mehrere Schulen der umliegenden Dörfer nach Karamin, einem großen, ehemals reichen katholischen Dorf auf der Krim, geführt wurden, um an der Entweihung der Kirche teilzunehmen. Die Glocke war vom Kirchturm bereits entfernt worden, der innere Schmuck - die Heiligenbilder und Statuetten waren heruntergerissen worden, die große Orgel funktionierte nicht mehr.

Es wurden lange Reden zum Thema «Religion ist das Opium für das Volk» geführt, und danach begannen die zwei Brüder Felsing zum Tanz aufzuspielen, und die Kirche wurde zum Tanzlokal. Es fanden sich bald angetrunkene Unbefugte, die sich an unsere Mädchen heranmachten, und es entstanden wüste Schlägereien.

Das waren die Nebenkosten der neuen Weltanschauung, die man in Kauf nahm.

Der Kern der neuen Weltanschauung war der unvermeidliche Sieg der Weltrevolution, des Kommunismus und die Solidarität der Proletarier aller Länder. So stand es dann auch lange Jahre

unter den Titeln aller Zeitungen: Proletarier aller Länder, vereinigt euch!

Leider besitze ich keine Dokumente, aber ich erinnere mich gut an den Kriegsbeginn. In den ersten Tagen und Wochen wurde in den Medien an die Werktätigen aller Länder appelliert und die Hoffnung, gar die Überzeugung geäußert, dass die deutschen Proletarier, die Arbeiter und Bauern aus Solidarität mit den Werktätigen der UdSSR ihr gewichtiges Wort sprechen und sich mit ihren Klassenbrüdern verbrüdernden würden. Es wurden auch verschiedene Konferenzen und Treffs aller möglichen Literaten, Politiker, Wissenschaftler und Politemigranten veranstaltet, die in der «Heimat aller Werktätigen» Zuflucht gefunden hatten.

Unterdessen drangen die deutschen Armeen aber immer tiefer ins sowjetische Hinterland ein und schienen sich um die Klasseninteressen ihrer Proletarier wenig Sorgen zu machen. Sehr bald verstand das auch die sowjetische Führung und schaltete die Propaganda auf die nationale Welle um.

Aber in den Köpfen vieler Jugendlicher, die von den frühesten Kindesjahren an der kommunistischen Propaganda ausgeliefert waren, hatten sich die Ideen vom endgültigen Sieg des Kommunismus in unserem Land und die Überzeugung, dass für dieses Ziel gekämpft werden muss, festgelegt.

Unser Vater Friedrich Hörmann war russischer Soldat im Ersten Weltkrieg und zwar nicht an der türkischen sondern an der Westfront und musste es mit seinem Gewissen ausmachen, wie er den deutschen Soldaten, seinen Blutverwandten, entgegentreten wird. Er erzählte später im Familienkreis, dass er keinen einzigen Gegner getötet, dass er immer in die Luft geschossen habe. In Wirklichkeit hatte er also Verrat an seiner Heimat begangen, obwohl er das so radikal nicht verstand. Aber einen anderen Ausweg hatte es damals für ihn nicht gegeben, denn er wurde ja nicht an die türkische Front geschickt, und in Gefangenschaft wollte er nicht gehen - zu Hause warteten auf ihn die Frau und fünf Kindern.

Friedrich Hörmanns Sohn, mein Bruder Rudolf, ging einen anderen Weg. Wie auch viele seiner Altersgenossen, war er davon überzeugt, dass die Zukunft der Idee des Kommunismus gehört und dass der «Nazismus» ein Gespenst der Vergangenheit der Menschheit ist. Er meldete sich als freiwilliger an die Front.

Die Tragik dieses Entschlusses, vielleicht aus Verzweiflung, besteht darin, dass der ältere Bruder Eugen und die Stiefmutter bereits erschossen waren (1938) und ich mich in einem Straflager im Hohen Norden befand. Die jüngste Schwester Luise wurde in den ersten Tagen nach Kriegsbeginn verhaftet, wovon Rudolf noch nichts wusste.

Vielleicht wollte Rudolf seiner eigenen Verhaftung vorbeugen und an die Front fliehen?

Professor Lieben, ein Emigrant aus Deutschland, Kommunist, war Rudolfs Freund und übte einen bestimmten Einfluss auf ihn aus. Natürlich führten sie Gespräche über den Krieg und den National-Sozialismus, den Lieben in unmittelbarer Nähe erlebt und den er gehasst hat.

Vier Tage nach Kriegsbeginn wurde Rudolf verhaftet. Nach fünf Jahren, als der Krieg bereits zu Ende war, starb er im Alter von 28 Jahren in einem sibirischen Lager an Lungenabszess und Auszehrung.

Hätte man mich aus dem Lager befreit und an die Front gegen die Deutschen geschickt, die in unseren Hirnen nur als Faschisten spukten, wäre ich ohne Gewissensbisse gegangen. Vielleicht, bis ich eines Besseren belehrt worden wäre.

Meine Generation wurde von Kindheit an mit Filmen, Büchern und anderen Erziehungsmitteln über den Bürgerkrieg gespeist, davon, wie Bruder gegen Bruder, Vater gegen Sohn, der Sohn gegen den Vater kämpften, wenn diese sich auf verschiedenen Seiten der Barrikaden befanden. Die ganze Literatur der Sowjetperiode war voll davon.

65 Jahre nach dem Krieg ist es leicht, darüber zu spekulieren, ob es fair oder unfair wäre, gegen die Blutbrüder aus einem anderen Land zu kämpfen, wo wir doch dazu erzogen waren, den eigenen Vater, Bruder, Sohn und Enkel (Pawlik Morosow) nicht zu schonen! Und heute sollte man den Leuten, die so oder anders gehandelt haben, keine Vorwürfe machen.

Der Hunger war das mächtigste, ein übertrroffenes Mittel der körperlichen und psychologischen Beherrschung und Demütigung der Häftlinge. Man stelle sich einen Doktor der Technischen Wissenschaften oder einen anderen ehemaligen Intellektuellen vor, der, mit einem Blechnapf am Gürtel (einem einfachen Strick) und dem darin klappenden Holzöffel versehen, den Müllhaufen hinter der Lagerküche unauffällig, damit man ihn nicht verdächtige, absucht, um vielleicht etwas Essbares zu entdecken. Der Hunger, der in jede einzelne Zelle des Organismus eingedrungen ist, sie entkräftet und ausgesaugt hat, ist der einzige Gedanke im Hirn des Häftlings, nicht einmal ein Gedanke, ein Dauerzustand, der den Willen lähmt und gefügig zu einer fast beliebigen Tat oder Untat macht. Und wenn der Natschalnik dem Häftling eines Tages sagt, er solle sich bereit halten, um ins Labor gebracht zu werden, wo er in seinem Beruf arbeiten werde, oder er wird an die Front geschickt, wird der Doktor vor allem daran denken, wie groß wohl da seine Paika (Essportion) sein wird. Er wird nicht Fragen stellen, wie das aus der moralischen Sicht her aussieht, dass man gezwungen ist auf Blutverwandte zu schießen.

Was die Deportation der Russlanddeutschen angeht, so hat, selbstverständlich ein jeder Staat das Recht, im Fall eines Krieges im eigenen Land provisorische Maßnahmen zur inneren Sicherheit zu ergreifen, ohne die Rechte der betroffenen Bürger drastisch zu verletzen. Im Falle der Russlanddeutschen im letzten Krieg mit Deutschland lief vieles falsch, denn die Deportation wurde mit der endgültigen Lösung des Problems der «deutschen Vorherrschaft» vereint, und es sollte keine Rückkehr nach dem Krieg an die vorherigen Wohnorte geben. Die wohnliche Unterbringung,

die Verpflegung, die Verteilung an den Wohnorten war darauf abgesehen, die deutsche Bevölkerung zu zersplittern, zu schwächen, zu dezimieren und zu zwingen, sich durch Mischehen zu assimilieren. Die Deutschen in Russland sollten abgeschafft werden. Die Deportation war von Anfang an ein Genozid. Um unser ethisches Wohlbefinden - wir mussten auf unsere Blutbrüder nicht schießen - kümmerte sich niemand. Hätte man uns dazu mehr gebraucht als zum Holz Fällen und Kohle gewinnen, wären wir mit Maschinengewehren im Rücken, wie alle andere Bürger der Sowjetunion an die Front getrieben worden und auch mit reinem Gewissen gegangen wären.

In der Frage, ob die Trudarmee für die Russlanddeutschen ein Segen oder eine Katastrophe war, geht Doktor Rauschenbach, soviel ich ihn verstanden habe, nicht davon aus, was hätte sein können, wenn... oder was im Weltkrieg I war, sondern von den Realitäten des verbrecherischen Regimes der Kommunisten, aber keinesfalls von einer Alternative, die zu lösen in seiner Macht nicht stand. Vielleicht nahm er schon damals sein Schicksal und das seiner deutschen Leidensgefährten als eine Fügung Gottes hin?

Das Zitat «Es wäre einfacher, sie alle (das ganze Volk) ins Lager zu stecken» ist eine Travestie, eine zynische Wiederholung der herrschenden Meinung der Lagerobrigkeit, der Bewachungsbüffel. Diese Logik braucht man nicht zu kommentieren, sie gehört nicht Rauschenbach, und ich würde daraus keinen Schluss ziehen, dass Rauschenbach die kollektive Schuld und Verantwortung der Deutschen aus Russland damit anerkannt habe.

«Es wäre einfacher, euch alle über den Haufen zu schießen», «Eure Arbeit brauchen wir nicht, quälen sollt ihr euch!», «Man sollte euch alle lieber der Reihe nach erschießen als euch noch füttern». Solche und ähnliche Sentenzen konnten nicht nur die Deutschen in der Trudarmee sondern auch alle anderen Häftlinge zur Genüge hören. Ich hörte sie im Straflager unweit von Onega («Где некогда гулял и я») wo alle Deutschen aus dem ganzen Lager Sewdwinlag konzentriert waren. Da wurden ebenfalls wie in anderen Lagern des GULAG-Systems jeden Tag Leichen abtransportiert. Einmal suchte ich auf dem Schlitten mit Leichen nach meiner eigenen - ich war mir nicht sicher, ob ich noch am Leben war...

Wer diese Lager erlebt hat, wird sich nie über Rauschenbachs Kompromissbereitschaft wundern, wo es um Alltagsprobleme oder wenn es ihm so scheint - zweitrangigen Kleinigkeiten geht. Würde er aber in Fragen auf Kompromisse eingehen, die sich auf seine wissenschaftliche Arbeit beziehen? Ich glaube kaum.

Um die Menschen besser zu verstehen, sollten wir versuchen die Umstände in denen sie gelebt haben und die sie geformt haben zu verstehen. Was die stalinistische Politik gegenüber den Völkern der UdSSR und speziell gegenüber den Russlanddeutschen betrifft, so ist da nichts zu beschönigen, sie muss ohne wenn und aber für die ganze Ewigkeit verurteilt werden. Dann würde es mehr Frieden in der Gesellschaft unter den einzelnen Menschen, unter den politischen Parteien und unter ganzen Völkern geben. I •

[Arthur HÖRMANN]

Gewissen gegen Gewalt

Adolf Pfeiffer, geboren am 2.01.1918 an der Wolga, Lyriker, Memoirenschreiber und Nachdichter, absolvierte 1936 die Marxstädter Lehrerfachschule und 1941 extern die historische Fakultät der Pädagogischen Hochschule in Engels. Im gleichen Jahr wurde er in das Gebiet Akmolinsk (Kasachstan) deportiert und am 5. Dezember 1942 verhaftet. Er überlebte zehn Jahre der Schindereien und Martyrien im Gulag. Nach zehnmonatiger Folterung und zwei Todesurteilen «begnadigte» man ihn mit zehn Jahren Zwangsarbeit in den Hinrichtungslagern Dsheskasgan, Baikonur und Spassk. Seine «Befreiung» 1954 hieß lebenslange Verbannung in das Gebiet Karaganda. Von 1954 bis 1988 ist er Mittelschullehrer für deutsche Sprache und Geschichte. Er war Delegierter von fünf Kongressen der Russlanddeutschen in Moskau und Alma-Ata.

Seit 1997 lebt Adolf Pfeiffer in Wetzlar (Hessen).

Werke: «Leidensweg» (2003), «Hoffnung» (2007), «Lektüre», «Meine Umerziehung» (2007), «Vom Leidensweg ins Leben», «Im goldenen Käfig», «Helenes Preis» und «Nachdichtungen aus dem Russischen» (Selbstverlag).

Mit dem Prosawerk «Gewissen gegen Gewalt» hat Adolf Pfeiffer den Nagel auf den Kopf getroffen. Gewissenhaft ist der Autor schon immer gewesen. Gewissenhaft brachte er seinen Schülern in Unterwalden nicht nur die deutsche Hochsprache und Geschichte, sondern auch das Zeichnen und Malen sowie das Musizieren bei, denn er war schon damals mit mehreren Kunstfertigkeiten begnadet. Gewissenhaft malte er damals in seiner Naivität auch das Bildnis von Stalin, mit dem seine Schulkameraden während der Demonstrationen durch die Straßen marschierten und den «Vater aller Völker» verherrlichten. Aber die rote Gewalt besiegte das Gewissen.

Anbei bringen wir ein Gedicht von Adolf Pfeiffer, das die Gewalt und Macht der Selbstherrschers (darunter auch Stalins) an den Pranger stellt.

* Vgl. J. Fischman und J.B. Hutton «Das Privatleben des Josef Stalin» (Wilhelm Heyne Verlag, München, 1969).

Machtplage

Wie oft es donnert, blitzt und kracht,
wenn Menschen drängen sich zur Macht.
Noch schlimmer kribbelt es im Bauche,
wenn Herrscher ihre Macht missbrauchen.
Wenn du durch die Geschichte reist,
du selbst so manches Beispiel weißt,
wie wird davon Gebrauch gemacht,
von der vererbten Herrschermacht,
wo streng ein König hält die Zügel
mit seinen Wappenkralleflügeln.

So Friedrich Wilhelm, Preußens König,
die Diener züchtigte persönlich
mit Worten, die nur zu bewundern:
"Ihr sollt mich lieben, blöde Hunde!"

Den eignen Sohn er schonte nicht,
der vor der Willkür wollte flüchten,
er stellte ihn vors Kriegsgericht,
das es nicht wagte, ihn zu richten,
da es schon sollte auf der Stelle
dem Kronprinzen das Höchstmaß fällen.

Doch musste Kronprinz Friedrich sehen,
wie man enthauptete den Freund,
wie ohne jegliches Vergehen
sein Vater machte ihn zum Feind.

Und Frankreichs großer König Ludwig
gab Hungernden den besten Rat:
"Habt ihr, ihr faulen Missgeburten,
zu fressen nichts, dann fressst doch Gras!"

Doch die Franzosen war'n die ersten,
die schnell begriffen solche Scherze:
Die Guillotine sauste flott
und trennte ab des Feindes Kopf.

Auch Russlands Zar, Peter der Große,
Zeigte dem Volke seine Possen:
Er schnitt Bojaren ab die Bärte -
sie sollten europäisch werden,
trieb Tausende leibeigene Bauern
zum Sumpf am kalten Nawa-Strand,
St. Petersburg dort aufzubauen -
ein "Fenster" nach dem Abendland.

Der Ruhm der Stadt wird nie verwehen.
Sie bleibt am Nawa-Ufer stehen
zum Trotz der Nawa kalter Flut,
weil sie auf Bauernknochen ruht.

Den eignen Sohn ließ er ermorden,
weil ungehorsam er geworden
und neigte gern zu den Bojaren,
die den Reformen feindlich waren.

Die Schwester steckte er ins Kloster.
Damit sie alles überdenkt,
da wurde dicht am Gitterfenster
ein Meuterer zum Schreck erhängt.
So war er seines Volkes Richter,
schrieb mit der Knute die Geschichte.

Ein kommunistischer Despot
hielt stets sein Volk in Angst und Not,
war nur bedacht, es auszusaugen
und zu verfolgen für den Glauben.
War "väterlich" für jeden da,
solange der noch schrie "Hurra!",
als wäre glücklich er wie nie
und kein gepeitschtes Arbeitsvieh.

Wenn dennoch er zu denken wagte,
er alle Rechte ihm entsagte.
Ein einz'ges Recht nur war geblieben:
vor Fron und Hunger zu kriechen.

Und wie die Ernt auch immer war,
Herr des Getreides war der Staat.
Was dem Kolchosnik übrig blieb:
Abfälle nur mit Spreu im Sieb!

Bei Fertigstellung des Getreides,
von Rednern und Musik begleitet,
bekam es, kaum war's eingeheimst,
der Staat, der niemals was versäumt.

Von Pferden, Kühen, Ziegen, Schweinen
konnten die Bauern nur noch träumen.
Dies alles einst Leibeigene hatten.
Jetzt blieben nur noch Hunde, Katzen.

Doch was in Dreiunddreißig war:
Man nie vergisst das Hungerjahr.
Der Tod ließ, wer mit vielen Kindern,
vor Hunger niemand überwintern.

Wer blieb am Leben, kam zum Schluss:
Der Frühling sie doch retten muss!
Was ausgehungert man dann aß:
Sauerampfer, Knoblauch, Meldegras...
Wer zog es bis zur Frühjahrssaat,
am Saatkorn dann den Geist aufgab.
Von Hunden, Katzen - keine Spur,
die einz'ge Rettung - die Natur.
Man war zum Raubtier schon gemacht:
Ging auf die Zieselmausejagd.

Da die lebendigen Menschenschatten
schon keine Kraft zum Graben hatten,
man schon die Toten ohne Sarg
in alten Gräbern dann verbarg.
Doch als der Frühling sie erwärmte,
im Friedhof es von Fliegen schwärmte.
Und als der Wind begann zu wehen,
man musste schussweit ihn umgehen.

Es war sehr traurig, aber wahr,
man hieß mit Recht ihn "Hungerzar".
Doch sprach er, wie das Volk auch stöhnt:
"Es lebt sich lustig, lebt sich schön!"
Die "lichte Zukunft" ist erreicht!
Doch wie nur? Die Geschichte schweigt.

Mit Terror, Hunger und Betrug
er seinen blut'gen Machtthron schuf.
So manches Volk, das ihm nicht lieb,
in weite Ferne er vertrieb.

Und als die eigne Frau es wagte,
sich gegen ihn mal auszusagen,
begann sein wahnsinniges Wüten
im Nu mit ihr zu eskalieren,
bis sie nach einem heft'gen Schlag,
bewusstlos vor dem Henker lag.

Er gab ihr Wein, gemischt mit Gift.
Unglaublich war ihr Tod gewiss:

Wenn im Konzert am selben Tag
man beide noch zusammen sah,
konnte man bald die Lüge lesen,
Nadeshda sei "schwer krank" gewesen".

Sein Sohn in Kriegsgefangenschaft
hielt Hoffnung auf des Vaters Macht.
Doch von des Vaters starker Hand
er weder Trost noch Rettung fand.

Den fixen Wahn verstand man nur
wie einst des türk'schen Sultans Schnur:
Sohn Jakob nach des Vaters Wink
verzweifelt Selbstmord dann beging.

Als schon das eigne Volk sich wehrte,
bedroht von seiner blut'gen Hand,
sich gegen diesen Zwang empörte,
er wieder Sündeböcke fand:

Jetzt kam die Reihe an die Juden,
Verschwörer-Ärzte man sie hieß.
Doch kannte Stalin nicht vermuten,
dass sich sein Ende schon vollzieht.

Kagánowitsch sein Buch zerriss
und es ihm in die Fratze schmiss
und ließ ihn nicht zur Klingel greifen,
um seine Wache zu erreichen.

Ein Stoß: sein Kopf stieß an den Tisch,
und das Bewusstsein ihn verließ.
Und Molotow, schnell "hilfsbereit",
ihm seinen Wein mit Gift schon reicht.
So kam zu ihm der "schwarze" Tag,
als er gesund vergiftet lag.*

Genau wie er vor zwanzig Jahren
mit seiner zweiten Frau verfahren.
Sein treuster Henker, schadenfroh,
ließ niemand zu ihm, nur den Tod,
damit allein er wie ein Tier
hilflos kriecht, wie's ihm gebührt.

Sein Volk er bis zum Tode plagte.
Er träumte schon von Weltherrschaft.
Doch bald sein eignes Volk versagte,
das er zu Arbeitsvieh gemacht.
Sollt das Gedächtnis uns versagen,
gibt es kein Ende solchen Plagen.

Верность и недоверие

Изгибы человеческой судьбы напоминают порой петляющее русло равнинной реки, которая, сделав крутой поворот, возвращается на прежний курс. В отличие от движения реки, жизненный путь Якова Яковлевича Обгольца (1910-1973) был безупречно прямым. В 10 лет он потерял своего отца, Jakob'a Obholz'a (1870-1921), который стал безвинной жертвой красного террора в селе Мариенталь на Волге. Так Яков-младший стал сиротой. В 1925 г. он окончил пять классов сельской школы и через два года устроился на работу почтовым связистом. В 1929 г. добровольно вступил в колхоз. В этот период активно шло строительство Красной армии, в структуре которой появились национальные воинские части. Немцы Поволжья из-за незнания русского языка служили в основном в подразделениях 53-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась на территории Саратовской области. В 1932 г. Яков Яковлевич Обголец был призван в эту дивизию и направлен на курсы младших командиров. Через год от голода умерла его мать, Anna Elisabeth Rische (1870-1933). После окончания в 1934 г. курсов младших командиров Яков был тут же направлен на курсы старших командиров и после их завершения в 1938 г. получил звание лейтенанта.

Во время военной учебы в г. Энгельсе Яков познакомился со своей будущей женой Emm'ой Rohr (1912-2001), и в 1935 г. они поженились. Получив назначение в 416-й стрелковый полк 112-й стрелковой дивизии, Яков с семьей переезжает в г. Кунгур Молотовской (ныне Пермской) области. В течение года служит в должности командира взвода, а с сентября 1939 г. становится начальником химической службы полка. Эта должность потребовала специальных знаний, и Якова направляют в конце 1940 г. на учебу в г. Харьков. В свою часть он возвратился накануне войны и тут же, 14.06.1941 г., в составе 112-й дивизии отправился к западной границе в район Краславы (Латвия). Через две недели дивизия вступила передовым отрядом в первый бой, потеряв за несколько дней до 40% личного состава. В середине июля 1941 г. дивизия была окружена в районе г. Невеля Калининской области (ныне Псковская область). Несколько недель соединение вело кровопролитные бои, чтоб прорвать кольцо окружения, особенно на подступах к совхозу Репище Невельского района. 416-й стрелковый полк, в котором служил лейтенант Обголец, прикрывал отход дивизии и фактически весь погиб. Сам Обголец был 23.08.1941 г. с контузией и легким ранением вынесен солдатами с поля боя. Бойцы, оставшиеся в живых, двинулись во главе своих командиров лесами и болотами на восток в надежде вырваться из окружения. Группу однополчан возглавил и лейтенант Я.Я. Обголец, выбрав движение в северо-восточном направлении. Его расчет был верен: немецкие войска повернули на Москву, оставив в стороне Ярославскую область, куда двигался отряд Обго-

Лейтенант Я. Я. Обголец

ца. По пути отряд наталкивался на позиции неприятеля, завязывались короткие бои, в результате которых гибли боевые товарищи. В лесах бойцы встречали одиночных военнослужащих и малые группы из других частей, тоже искавшие путь из окружения. Некоторые офицеры более высокого звания хотели переманить однополчан Обгольца, чтобы пополнить свои ряды. Однако все их попытки остались тщетными: группа лейтенанта Обгольца хранила верность своему командиру и продолжала путь.

Одной из сложнейших проблем было обеспечение отряда продуктами питания. Во время этих операций смельчаки погибали или попадали в плен. Иногда вообще не удавалось добыть пропитание. Местное население было недружелюбно к отступающим, обвиняло их, что они оставляют мирных жителей на произвол судьбы. Отправляясь лично на разведку, лейтенант Обголец дважды был на краю смерти. Первый раз они с товарищем залегли в укрытии, но их обнаружил немецкий снайпер и стал пристреливаться. Обголец спас кирпич, оказавшийся у него под подбородком, а товарищ погиб. Второй раз, во время артиллерийского обстрела, Обголец с двумя солдатами залегли в кустах на опушке ле-

Курсант Я. Я. Обголец

са. Вдруг на них упало дерево, пораженное снарядом, и накрыло обширной кроной. Тут же они услышали немецкую речь. Подошли два немецких солдата, уселись на упавшее дерево и стали трапезничать. Сколько потребовалось выдержки и воли, чтобы пережить этот момент! Обголец взял в одну руку пистолет, а в другую гранату, чтобы в случае опасности взорвать себя и неприятельских солдат. Сдача в плен была равносильна смерти: как немца-офицера его бы расстреляли.

Отряд Обгольца находился в окружении около трех месяцев, с 22 августа по конец ноября 1941 г. из г. Бежецка Калининской (Тверской) области Яков написал письмо жене, которой давно уже сообщили, что муж пропал без вести. Вот строки из этого письма в моем переводе. "Дорогие, простите, что я так долго заставил вас ждать. Не спрашивайте о том, где я был. Это не зависело от меня, я не имел никакой возможности сообщить вам о себе, так как был в тылу врага. Только не в плену, живым бы я в плен не сдался. Позднее, 22.11.1941 г., я добрался до частей Красной армии. Теперь нахожусь в г. Бежецк".

После тщательной проверки военной контрразведки всех обстоятельств пребывания отряда Обгольца в окружении и перекрестных допросов его солдат, всякие подозрения были сняты. Однако, несмотря на верность присяге и солдатскому долгу, Обголец за принадлежность к немецкой национальности был в январе 1942 г. отчислен из Красной армии и отправлен в Ташкент, где возглавил военно-строительный отряд, с которым прибыл в декабре 1942 г. в поселок Новотроицк Чкаловской (Оренбургской) области на строительство металлургического комбината. Сюда же из Новосибирской области переселили его семью. Вскоре Обголец перешел на работу электрослесарем на ремонтно-механический завод, где трудился до самой смерти. В период пребывания в Новотроицке пленных немцев Обголец исполнял обязанности переводчика. В начале 70-х годов был избран депутатом городского совета. О нем писала газета российских немцев "Neues Leben". После смерти Я.Я. Обгольца она напечатала некролог с его портретом. Сегодня дети, внуки и правнуки лейтенанта Обгольца живут в Германии. У них хранится богатый семейный архив, с которым они познакомили автора.

Послесловие. В 2009 г. я выставил в интернетовском портале "Die Geschichte der Wolgadeutschen" свою статью о роде Обголец, в которой поместил фотографию солдата в "буденовской" форме, по фамилии Обголец. Снимок этот находился в архиве моих родственников. После того как внучка Якова Обгольца сообщила своему отцу, Виктору Обгольцу, что обнаружила в Интернете фотографию дедушки, начались поиски контакта со мной. Оказалось, что это мои родственники по линии отца. Наши деды были родными братьями. Их дед, Яков Обголец, был расстрелян в 1921 году, а мой, Антон Обголец (1866-1932), умер голодной смертью. Мы 74 года не знали о существовании друг друга. В начале июля 2010 г. состоялась первая моя встреча с родственниками, которая связала нас навсегда. 1 •

[Альберт ОБГОЛЬЦ] >>

К 70-летию со дня депортации и изгнания российских немцев

События в республике немцев Поволжья в 1941 году

JANUAR

Der stellvertretende Volkskommissar des Innern V. Merkulow teilt den NKWD-Organen mit, dass es unter den Russlanddeutschen eine illegale Ausreisebewegung gebe. Nichts schien im Januar 1941 darauf hinzudeuten, dass sich über den Wolgadeutschen und anderen deutschen Volksgruppen in der UdSSR dunkle Wolken zusammenballten.

Doch dieser Schein war trügerisch.

Während im Gebietskomitee der KPdSU (B) der ASSR der Wolgadeutschen die Ergebnisse landwirtschaftlicher Entwicklung des Jahres 1940 und die Vorbereitungen auf die Frühjahrssaat erörtert wurden, lag im Schreibtisch des Volkskommissars des Innern der ASSR der Wolgadeutschen Gennadi Astachow bereits das am 2. Dezember 1940 vom Stellvertretenden Volkskommissar für Innere Angelegenheiten der UdSSR, Kommissar der Staatssicherheit Wsewolod Merkulow aufgesetzte Schreiben.

Der Kommissar der Staatssicherheit teilte unter anderem mit: «Nach Angaben der örtlichen NKWD-Organen haben faschistische, sektiererische und andere Elemente aus der einheimischen Bevölkerung der UdSSR im Zusammenhang mit der Umsiedlung der Deutschen aus Bessarabien, der Nord-Bukowina und dem Baltikum unter antisowjetischen und nationalistischen Losungen die Arbeit zur Organisation der Umsiedlungsbewegung nach Deutschland entfaltet, wobei es ihnen mancherorts gelungen ist, zahlreiche Deutsche zur Niederlegung der Arbeit in den Kolchosen und zum Vermögensverkauf in provokatorischer Weise zu bewegen.

Dabei wird aus einer Reihe von Fakten ersichtlich, dass diese Bewegung organisierten Charakter hat und mit ausländischen faschistischen Zentren und der deutschen Botschaft in Moskau verbunden ist, die diese Auswanderungsbewegung teilnahmsvoll begünstigt.»

Wer mit der Geschichte der UdSSR einigermaßen vertraut ist, weis, welche Folgen Mitteilungen dieser Art nach sich ziehen konnten. Aber die Russlanddeutschen waren noch ahnungslos.

ЯНВАРЬ

Заместитель наркома внутренних дел СССР В. Меркулов информирует органы НКВД о наличии среди российских немцев нелегального «выездного» движения.

Ничто, казалось бы, в январе 1941 г. не предвещало, что над немцами Поволжья и другими немецкими группами в СССР сгустились грозные тучи. Но это впечатление было обманчивым.

В то время как в обкоме ВКП(б) АССР Немцев Поволжья обсуждались итоги сельскохозяйственного развития в 1940 г. и подготовка к весеннему севу, в письменном столе наркома внутренних дел АССР немцев Поволжья Геннадия Астахова уже лежало составленное 2 декабря 1940 г. послание заместителя наркома внутренних дел СССР Всеволода Меркулова.

Комиссар государственной безопасности между прочим сообщал: «По данным местных органов НКВД, фашистские, сектантские и другие элементы местного населения СССР в связи с переселением немцев из Бессарабии, Северной Буковины и Прибалтики развили под антисоветскими и националистическими лозунгами работу по организации движения, направленного на выезд в Германию, при этом им в некоторых местах удалось провокационными методами побудить многих немцев бросить работу в колхозах.

Из ряда фактов при этом следует, что это движение носит организованный характер и связано с зарубежными фашистскими центрами и германским посольством в Москве, которые с сочувствием способствуют этим выездным настроениям».

Кто в некоторой степени знаком с историей СССР, знает, какие последствия имеют сообщения такого рода. Но российские немцы еще не подозревали, что их ожидает в грядущем году.

FEBRUAR

Im Gebietskomitee der KPdSU(B) der ASSRdWD wird über die Nahrungsmittelproduktion und den Leistungsstand in den Schulen der Republik diskutiert.

Das Gebietskomitee der KPdSU(B) der ASSR der Wolgadeutschen behandelt die Frage Realisierung des Beschlusses des Rates der Volkskommissare und des ZK der KPdSU(B) der UdSSR vom 9. Januar 1941 «Über die Maßnahmen zur Steigerung der Produktion der Massenbedarfsartikel und der Nahrungsmittel aus örtlichen Rohstoffen.»

Es wird beschlossen, in der ASSR der Wolgadeutschen 170 neue Kleinbetriebe zu gründen, 14 Genossenschaftsbetriebe, 123 Reparaturwerkstätten mit der Jahresbruttoleistung von 13889,6 Tausend Rubeln.

Auch den Leistungsstand in den Schulen (72 Mittelschulen, 215 unvollständige Mittelschulen und 172 Grundschulen), der im Durchschnitt 72 Prozent betrug, erörterte die Republik-Führung im Februar. Die Mangeln im Bereich des Bildungssystems wurden auf das niedrige Unterrichtsniveau und die schlechte Lehrerbildung zurückgeführt. Es wurde daher beschlossen, die Arbeit der pädagogischen Hochschule und der drei pädagogischen Fachschulen zu überprüfen.

Dass einige fähige Wissenschaftler und Pädagogen der Republik schon damals in sowjetischen Gefängnissen und Lagern schmachteten, wurde natürlich nicht erwähnt.

ФЕВРАЛЬ

В обкоме ВКП(б) АССРНП обсуждается производство продуктов питания и успеваемость в школах республики.

Обком ВКП(б) АССР немцев Поволжья обсудил вопрос реализации решения Совнаркома и ЦК ВКП(б) СССР от 9 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров массового употребления и продуктов питания из местного сырья».

Принимается решение создать в АССР немцев Поволжья 170 новых мелких предприятий, 14 артелей, 123 ремонтных мастерских с годовой выработкой валовой продукции на 13889,6 тыс. руб.

Руководство республики также обсудило в феврале среднюю успеваемость в школах (72 средние школы, 215 неполных средних школ и 172 начальные школы), которая составляла на тот момент 72 процента. Недостатки в области образования объяснялись низким уровнем преподавания и плохой подготовкой учителей. Поэтому было решено проверить работу педагогического института и трех педагогических техникумов. Тот факт, что некоторые способные ученые и квалифицированные педагоги республики уже тогда томились в тюрьмах и лагерях, конечно не рассматривался.

MÄRZ

Die Führung der Republik erörtert den Zustand des Gesundheitswesens.

Auf der Sitzung des Büros des Gebietskomitees der KPdSU(B) der ASSR der Wolgadeutschen wird der Zustand des Gesundheitswesens in der Republik erörtert. Dabei wird auf seine Verbesserung in letzten Jahren hingewiesen.

Zum Zeitpunkt der Vertreibung gab es in der Republik 53 Krankenhäuser, elf Entbindungsheime, 90 Ambulanzen, es gab 259 Ärzte und 1 292 Personen mit medizinischer Fachschulbildung. Die Zahl einiger Krankheiten, insbesondere die der ansteckenden, wurde wesentlich gesenkt.

Gleichzeitig wurde darauf hingewiesen, dass die Medizin auf dem Lande eine Schwachstelle sei. Es fehle an Medikamenten, Fachleuten und an Ausrüstung, die Kindermedizin sei schlecht entwickelt. Es wurden daher Maßnahmen zur weiteren Verbesserung des Gesundheitswesens in der Republik getroffen.

Март

Руководство республики обсуждает состояние здравоохранения.

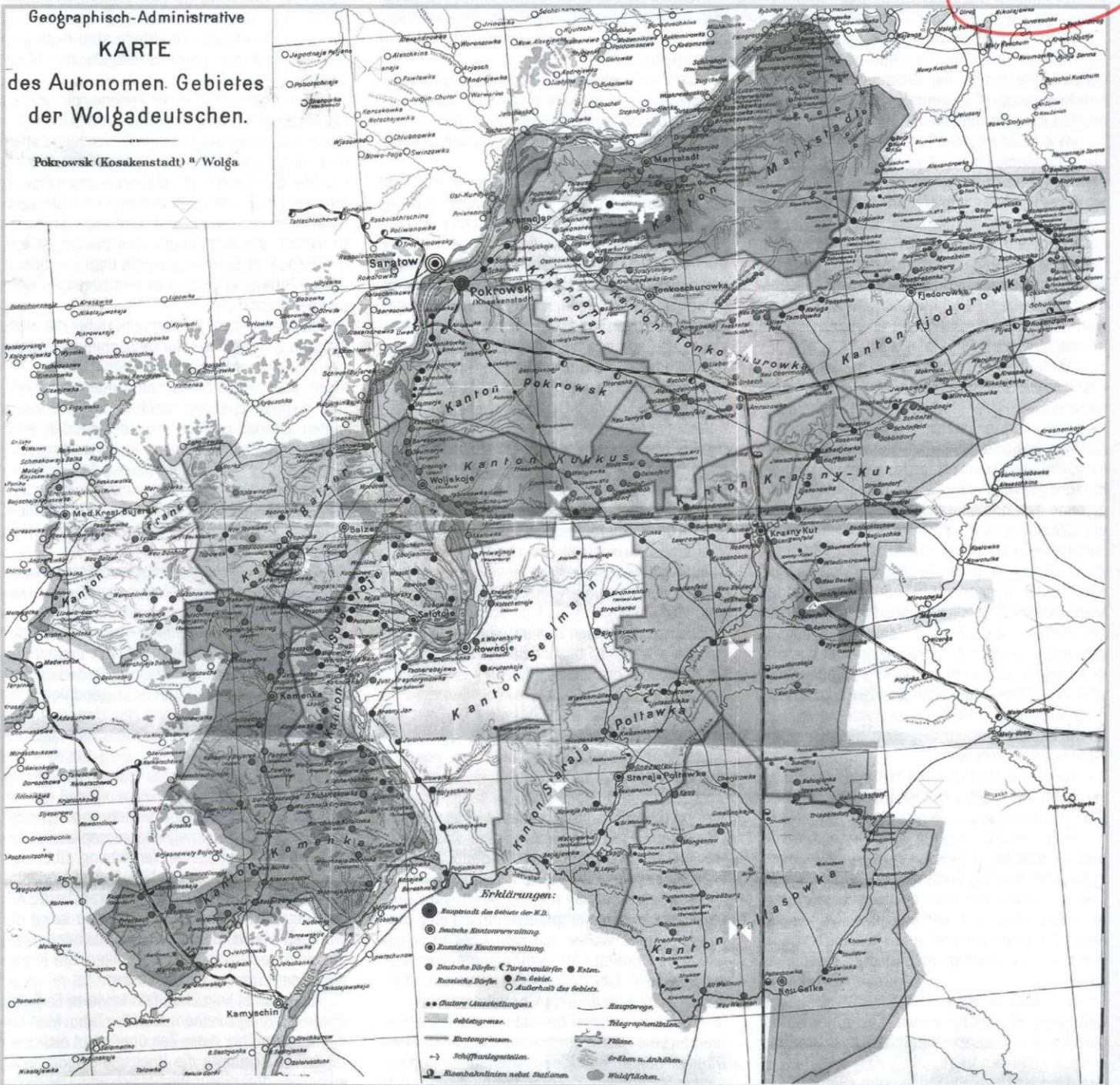
На заседании бюро обкома ВКП(б) АССР немцев Поволжья обсуждается состояние здравоохранения в республике. При

этом указывается на его улучшение в последние годы.

К моменту изгнания в республике было 53 больницы, 11 родильных домов, 90 амбулаторий, имелось 259 врачей и 1.292 медработника со средним специальным образованием. Число некоторых заболеваний, особенно заразных, было значительно снижено.

Одновременно было указано на то, что медицина в сельской местности является слабым местом. Не хватало лекарств, оборудования и специалистов, плохо развита была детская медицина. Поэтому были приняты меры по дальнейшему улучшению здравоохранения в республике. I •

[Роберт КОРН]

«Jugend wider den Zeitgeist»

Eine Rede aus dem 2008 vor der Jugend.

Unbequemes Thema

Das Thema «Jugend wider den Zeitgeist», bewegte mich schon immer. Es wurde auch zum Hauptgedanken meines Buches, das ich 2007 veröffentlicht habe. Es heißt: Heimat ist ein Paradies. Allein der Titel ist für viele politisch korrekte Deutsche schwer verdaulich. Sogar für unpolitische Menschen ist es oft nicht so leicht, ohne Hemmungen darüber zu sprechen.

Vor einpaar Monaten rief bei mir ein unbekannter Mann an und wollte ein Buch bestellen. «Welches Buch?» wollte ich wissen.

Nach einigem Zögern sagte er: «Ich habe vor zwei Wochen in einer Allgäuer Zeitschrift einen Buchprospekt gesehen... Und dieses Buch möchte ich gern bestellen.»

«Wie heißt es denn?» fragte ich wieder, als ob ich tatsächlich nicht wissen würde, was er gemeint hatte.

Es war für meinen Gesprächspartner nicht so einfach, den Titel meines Buches Heimat ist ein Paradies über die Lippen zu bringen. Als ich ihm noch vertraute, daß die Idee der Nation und der Volksgemeinschaft mein weltanschauliches und politisches Bekenntnis ist, war er sicher nicht mehr froh darüber, daß er überhaupt bei mir angerufen hatte.

Darauffin entwickelte sich eine lange Diskussion über die Begriffe wie Nation und Nationalbewußtsein. Ich habe ihm die eigentliche Bedeutung dieser Wörter in Erinnerung gerufen. Nationalbewußtsein setzt voraus, daß die Menschheit sich von Natur aus in viele gleichberechtigte Völker teilt, wobei jedes Volk seinen eigenen Nationalcharakter hat. Die Erhaltung und Weiterentwicklung seiner Kultur und seiner Lebensweise ist daher nur in einem Nationalstaat möglich, in dem alle Staatsgewalt wirklich vom Volke ausgeht. Ein nationaldenkender Mensch - im eigentlichen positiven Sinne dieses Wortes - ist ein Mensch, der jedem Volk auf dieser Erde uneingeschränkt die gleichen Rechte einräumt, die er auch seinem eigenen Volk wünscht. Er ist schließlich ein Mensch, der seine Heimat und sein Volk von Herzen liebt und bereit ist, für das Wohlergehen dieser großen Familie alles zu geben.

Wenn ein Mensch aber die anderen Völker verachtet und nicht bereit ist, ihnen die gleichen Rechte einzuräumen, so ist er kein Nationalist.

Einige Wochen später, als mein Gesprächspartner das Buch gelesen hatte, rief er noch einmal bei mir an. Diesmal konnten wir unverkrampft und lange über die darin vertretenen Ansichten sprechen. Ich erwähnte auch unser erstes Gespräch, in dem er so große Hemmungen hatte, den Titel meines Buches auszusprechen.

Ja, sagte er, allein der Titel ist ein klares weltanschauliches Bekenntnis! Eine Herausforderung an den herrschenden Zeitgeist, der uns einfach gefangen hält!

«Und jetzt!» wollte ich wissen. «Sind Sie zu-

mindest jetzt von diesem Zeitgeist befreit worden?»

«Ja!» bestätigte er, «Ich teile ihre Ansichten uneingeschränkt.»

«Dann sind Sie auch ein nationaldenkender Mensch?» fragte ich ihn ungeduldig.

Offensichtlich war das wiederum zu voreilig. Denn plötzlich verstummte mein Gesprächspartner. Ich dachte bereits, mein Telefon wäre auf einmal kaputt.

«Sind Sie noch da?» fragte ich.

«Ja, ja! Ich bin noch da...», sagte er schließlich und fügte nicht ohne Vorwurf hinzu: «Sie haben mich mit dieser Frage schon wieder an die Wand gedrückt.»

Ich muß euch ehrlich sagen, zu diesem Zeitpunkt war es mir, als wäre ich ein mittelalterlicher Exorzist, der die bösen Geister (oder auch die bösen Zeitgeister) aus einem Besessenen austreiben wollte.

Mit dieser kurzen Geschichte wollte ich euch nur verdeutlichen, welche unheilvolle Wirkung der heutige Zeitgeist auf die Menschen ausübt. Wie tief er in ihre Seelen eingedrungen ist. Was früher für alle rechtschaffenen Menschen selbstverständlich war, wurde nun dermaßen in Verruf gebracht und mit Lügen überzogen, daß oft sogar die vernünftigen und naturverbundenen Menschen Hemmungen haben, ihr Gefühl für unsere Heimat und unser deutsches Volk offen zu zeigen. Dies passiert nicht, weil unsere Menschen feige sind. Nein! Viele Deutsche sind einfach verunsichert und wissen selbst nicht mehr, wie sie ihr Gefühl einordnen sollten. Ob sie stolz auf ihr Land und ihr Volk sein dürfen oder ob sie sich schämen müssen. Diese Unsicherheit raubt ihnen Kraft und macht sie unglücklich.

Dabei ist die aufrichtige Liebe zum eigenen Volk eines der schönsten und edelsten Gefühle überhaupt.

«Steh' zu deinem Volk, es ist dein angeborener Platz!» sagte uns Friedrich Schiller. Doch gerade diese Lebenseinstellung wird heute zum Hauptangriffspunkt besonders in den deutschsprachigen Medien.

Was ist der gegenwärtige Zeitgeist?

Ich versuche zunächst einmal in groben Zügen die Frage zu beantworten: was dieser von als verderblich empfundene Zeitgeist eigentlich ist und vor allem, wo er herkommt.

Sehr oft sprechen die Menschen vom Zeitgeist. Nicht wenige empfinden ihn als drohende dunkle Wolke, die sich über unserem Land ausgebreitet hat; sogar als unabwendbares Schicksal. Ohnmächtig ihn in Worte zu fassen, geschweige denn ihn zu bekämpfen.

Nun. Als Zeitgeist bezeichnet man im allgemeinen die vorherrschenden intellektuellen Überzeugungen und Ideen, Meinungen und Lebensauffassungen, die das soziologische, kul-

turelle und religiöse Klima einer Epoche bestimmen. Im besonderen Maße aber bestimmt der Zeitgeist die Verhaltensregeln der Menschen und die Ethik.

Nun leben wir in einer Epoche, die wir als Nachkriegszeit bezeichnen. Gleich nach dem großen Kriege geriet das besiegte Deutschland unter den alles beherrschenden Einfluß der Siegermächte. Sie haben ein geistiges Klima geschaffen, das unser Volk kriminalisierte und gleichzeitig die Lebensvorstellungen der Sieger glorifizierte. Neben der Verhöhnung des deutschen Gemeinschaftsgedankens predigte man den absurdesten Individualismus und eine zügellose Konsumgesellschaft.

Eine besondere Rolle spielte dabei die ideologische Umerziehung der deutschen Kinder. An den Schulen wurde unser Volk hemmungslos belogen. Den jungen Menschen wurden die übelsten Horrorgeschichten erzählt: die Deutschen hätten aus den Leichen ermordeter Juden Seife gemacht und aus ihrer Haut Lampenschirme. Die Siegmächte wußten ganz genau, daß diese Lügengeschichten nicht im geringsten stimmten. Mehr noch, sie haben diese Geschichten selbst frei erfunden, um unsere Menschen tief ins Herz zu treffen.

Leider hat die Kriegsgeneration damals keine Kraft gefunden, diesen Verunglimpfungen wirkungsvoll Widerstand zu leisten. Zu gewaltig war der Eindruck der Niederlage, die von vielen damals als Ende der deutschen Welt empfunden wurde. Nicht wenige haben gedacht, daß die Zeit alles heilen würde; daß der Propagandakrieg gegen das deutsche Volk doch irgendwann aufhört und ihre Kinder später wieder ein normales Leben führen würden.

Vor nicht so langer Zeit traf ich ein älteres Ehepaar. Sie berichteten mir davon, daß sie erst jetzt ihren bereits betagten Kindern von den eigenen erschütternden Kriegserlebnissen erzählt haben. Über die grausame Vertreibung, über den sinnlosen Mord an deutschen Frauen und Kindern. Darüber, was sie damals bewegt hatte. Auf die Frage, warum sie den Kindern so lange die Wahrheit vorenthalten haben, antworteten sie mit einem einzigen Satz: Sie wollten ihre Kinder mit diesem Trauma nicht belasten.

Und das ist kein Einzelfall! In vielen Familien wurde der Krieg zu einem strikten Tabu. Man hat den Kindern über diese Zeit überhaupt nichts erzählt. Später mußte die Kriegsgeneration leider erkennen, daß dieser Weg falsch war. Der große

Krieg war längst zu Ende, doch der mediale Feldzug gegen die Deutschen wollte nicht aufhören. Im Gegenteil! Er gewann immer mehr an Dynamik und Stärke.

Ich möchte jetzt auf keinen Fall der Kriegsgeneration dafür Vorwürfe machen, daß sie die weltanschauliche Erziehung ihrer Kinder den Siegern und ihren Helfershelfern überließen. Zu groß war damals die Enttäuschung, zu schmerzhaft die Erinnerung. Viele können bis heute nicht an diese schrecklichen Ereignisse zurückdenken.

Die Folgen des Schweigens

Leider ist es eine unumstößliche Tatsache, daß sehr viele deutsche Kinder in den 50er und besonders in den 60er Jahren ihre Vorstellungen über die Ursachen, über den Verlauf des Krieges, ja selbst über die sittliche Verfassung unseres Volkes weitgehend von den Siegern übernommen haben. Die Folgen dieser verhängnisvollen Entwicklung ließen nicht lange auf sich warten.

Um die Mitte der 60er Jahre zeichnete sich in Deutschland ein Phänomen ab, das viele Menschen in unserem Lande zunächst einmal sprachlos machte. Aus der Mitte der bürgerlichen Gesellschaft tauchte eine Gruppe von Studenten auf, die für die bestehende gesellschaftliche Ordnung nur noch Hohn und Verachtung übrig hatten. Lautstark forderten sie Freiheit und Mitbestimmung, verkündeten angeblich neue Ideale und beschuldigten die Vätergeneration, sie seien nichts anderes als ein Haufen verkommener Mörder.

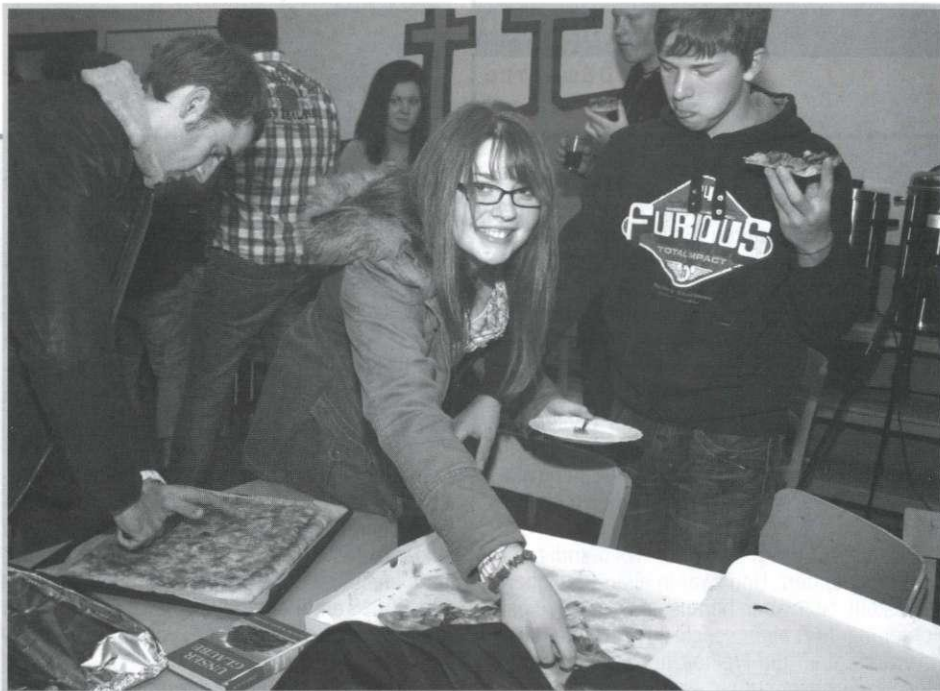
Das, was früher von den meisten Deutschen als Fortsetzung der alliierten Kriegspropaganda empfunden wurde, begann nicht nur in den Machtstrukturen des Staates Fuß zu fassen, sondern drang langsam in die Gesellschaft hinein und vergiftete breite Schichten unseres Volkes.

Viele Bürger haben damals den außer Band und Rand geratenen 68-er ohnmächtig zugeschaut und konnten nicht begreifen, was diese Studenten eigentlich wollten. Nicht lange hat es gedauert, bis die Katze aus dem Sack war. Eines der Ziele dieser Studentenbewegung lief auf einen Begriff zu, der mit unserem heutigen Thema unmittelbar verbunden ist. Diese Studenten wollten eine Kulturrevolution auslösen. Das heißt einen neuen Zeitgeist etablieren.

Was war aber diese neue Kultur? Welche Werte sollten eingeführt werden? Erst wenn wir die Fragen beantwortet haben, können wir überhaupt die eigentliche Tiefe der heutigen Geisteskrise in Deutschland begreifen und die richtigen Mittel für deren Überwindung finden.

Zerstörung der Sittlichkeit als weltanschauliche Grundlage der 68er

Nun ja! Was waren also die moralischen Grundlagen dieser sogenannten Kulturrevolution? Wenn man den politischen Kern, der auf den Lehren des Marxismus, teilweise sogar des Leninismus und Maoismus gründete, unbeachtet läßt, so stellt sich sehr

schnell heraus, daß es im Falle der 68er keineswegs um eine neue Kultur handelt, sondern um einen dreisten Versuch, die Fundamente der sittlichen Ordnung zu erschüttern, unsere Tradition, die seit Jahrtausenden den nachwachsenden Generationen Orientierung im Leben gab, zu zerstören! Dieser Angriff war viel schwerwiegender als die sonstigen politischen Forderungen der 68er. Er richtete sich gegen die Seele unseres Volkes!

Heute versucht man die 68er Revolte als etwas Wohlgemeintes, gar etwas Edles darzustellen. Einige der damaligen SDS-Aktivistinnen sprechen von einem ehrlichen (sogar rührend naiven) Verlangen der schuldlosen Studenten nach einer besseren Welt. Sie seien linke Romantiker gewesen, beinahe furchtlose Ritter der Kulturrevolution.

Es lohnt sich aber, sich diese Ritter näher anzuschauen. Und zwar ohne Mittelsmänner! Es gab übrigens im Internet mehrere Filme (die leider sehr schnell von dort wieder verschwunden sind), die zu damaliger Zeit gedreht wurden. Und was besonders wertvoll und wichtig ist: diese Filme wurden von den 68ern selbst gedreht. Auf diese Weise erkennt man sehr deutlich, was sie waren oder zumindest, was sie sein wollten.

Was sehen wir in diesen Filmen? Wir sehen junge Menschen, die sogenannte freie Liebe fordern. Dabei verstehen sie darunter nicht etwa das schöne Gefühl zweier Menschen. Nein! Die Liebe reduziert sich bei diesen hochedlen Rittern auf einen ungezügelten Sex, der alle Vorstellungen unserer Vorfahren über Unzucht um ein vielfaches übertrifft. Die besonders Fortschrittlichen belehrten die anderen, daß es verachtenswert sei, wenn man zweimal mit dem gleichen Partner geschlafen habe. Wenn das nicht Sodom und Gomorra ist?!

Doch es gab noch etwas, was viel wichtiger und fataler erscheint: Es ging in diesem Falle nicht nur darum, daß man ihnen in ihrem eigenen Privatleben diese verwerfliche Verhaltensweise verboten hat. Nein! Diese Freiheit hatten sie ohnehin! Sie wollten ihre perversen Ansichten ungehemmt in die Gesellschaft tragen dürfen! Darin sahen sie auch ihre revolutionäre Mission!

Der zweite Aspekt der sogenannten Kulturrevolution bestand in der unverhohlenen Ver-

achtung gegenüber der Familie und den Kindern. Werte, die unsere Vorfahren zu jeder Zeit als etwas Unantastbares, ja Heiliges angesehen hatten! Bis heute greifen die in die Jahre gekommenen Feministinnen jeden an, der es nur wagt, über Mutterglück zu reden! Die Abtreibung von Kindern heißt bei diesen Gutmenschen das Selbstbestimmungsrecht der Frauen. Drogen gehörten zu dieser neuen Kultur der 68er genauso wie die körperliche Verwahrlosung. Es genügt, sich den Film «Die Entweihung eines Denkmals» anzusehen, um Zeuge eines beispiellosen Zynismus und Verachtung gegenüber eigener Geschichte und Kultur zu sein.

(einige Wochen nach der Verfassung dieser Rede verschwanden alle genannten Filme aus dem Internet, unter anderem auch dieser Film).

Ich habe mir oft genug die Frage gestellt, was würden denn unsere Ahnen zu diesem bunten Treiben sagen, wenn sie diesen unwürdigen Haufen erlebt hätten. Nur eine Antwort drängte sich mir in diesem Zusammenhang auf. Entfesselte Niedertracht wäre das richtige Wort, um die Geisteshaltung dieser Revolutionäre zu bezeichnen!

Marsch durch die Institutionen

Wenn man die politischen Aspekte der 68er Bewegung außer Acht läßt, so stellt man fest, daß sie vor allem die Fundamente unserer sittlichen Ordnung angegriffen haben. Familie, Kinder, Volksgemeinschaft wurden genauso verpönt wie unsere Tradition und Geschichte.

Doch es gab an der Revolution der 68er eine Besonderheit, die sie so gefährlich und verhängnisvoll gemacht hat.

Schlauerweise ging diese Bewegung - mit Ausnahme der RAF - nicht an die Grenze des bewaffneten Aufstandes. Denn nach einigen schmerzhaften Erfahrungen mußten sie feststellen, daß ihre Kulturrevolution in der Bevölkerung keine Unterstützung fand. Daher gingen sie einen anderen Weg: die Unterwanderung des Staates! Sie verkündeten offen den sogenannten Marsch durch die Institutionen und wir müssen nun gestehen, daß dieses Vorhaben ihnen tatsächlich gelungen ist.

Das, was früher die Geisteshaltung einiger

>> Spinner war, beherrscht mittlerweile das öffentliche Leben, bestimmt unsere Politik und dringt mit ihren zersetzenden Erziehungsmethoden bis in die Kindergärten hinein. Kirchen, Parteien, Vereine und Verbände - kaum noch eine Organisation kann heute von sich behaupten, sie wäre frei von dem Einfluß der 68er. Sie haben es tatsächlich geschafft, ihren Zeitgeist zu etablieren!

Dabei gingen die 68er in der Zersetzung unserer Volksgemeinschaft weit über die Erwartungen der Sieger. Sie haben eine Eigendynamik entwickelt, die in der Welt wirklich einmalig ist.

Damals hatten die 68er vollmundig die Freiheit gefordert. Und zwar in allen Bereichen. Nun stellt sich aber heraus, daß auch diese Forderung nur eine geschickt getarnte Lüge war. Sie haben die Freiheit nur für sich selbst eingefordert. Sobald sie an der Macht waren, begannen sie eben diese Freiheit Schritt für Schritt einzuschränken.

Zu den auferlegten Zwängen der Besatzungsmächte, die uns bis heute beherrschen, gesellte sich nun eine nie dagewesene juristische und mediale Verfolgung der Andersdenkenden. Das Grundgesetz unseres Landes wurde durch die gegenwärtige Gesetzgebung und Rechtsauslegung einfach außer Kraft gesetzt. Die ungehemmte politische Zensur, versteckt unter der harmlos klingenden Bezeichnung «Jugendschutz», erzeugte eine Atmosphäre geistiger Knechtschaft, die letztendlich die schlechende Selbstzensur bewirkte, die auf deutschem Boden in dieser Form ein Novum darstellt.

Ist alles bereits verloren?

Viele Menschen verlieren unter solchen Umständen den Rest an Mut und Widerstandskraft.

Man stellt sich die Frage: Wird man es überhaupt noch schaffen, aus einer solch mißlichen Lage herauszukommen? Ist es nicht schon ohnehin alles verloren? Wie kann man da noch an einen Umbruch denken?

Ich wage es zu behaupten, daß gerade in solchen Zeiten die Voraussetzungen für die grundlegenden Veränderungen entstehen. Wenn wir in die Geschichte zurückblicken, können wir feststellen, daß für die Bevölkerung selbst solche Ereignisse fast immer unerwartet kamen. Obwohl fast jeder die in der Luft hängende knisternde Spannung deutlich spürte, konnte die breite Masse des Volkes nur selten die Tragweite der bevorstehenden Umbrüche richtig einschätzen. Selbst die sogenannten politischen Eliten sind nicht immer in der Lage, die elementare Kraft der kommenden Umwälzungen zu erkennen.

Und in der Tat, ist es gar nicht so leicht. Das Alltägliche verstellt uns viel zu oft die Sicht auf die wichtigen Veränderungen, die fast immer im Verborgenen stattfinden. Man schaut sich umher und glaubt einfach nicht, daß ausgerechnet diese politisch völlig desorientierten Menschen fähig wären, überhaupt etwas zu bewirken. Von den revolutionären Umwälzungen ganz zu schweigen!

Ein bekannter Professor erklärte mir vor

nicht so langer Zeit, daß wir buchstäblich den Zustand des letzten Menschen erreicht haben, vor dem uns noch Nietzsche gewarnt hatte. Dieser letzte Mensch zeichnet sich dadurch aus, daß er völlig willenlos einfach so dahingeht: Ein Lüstchen am Tage, ein Lüstchen nachts, ansonsten sind wir angeblich nur noch in der Lage, mit den Augen zu blinzeln, während die Ereignisse uns wie kraftlose Spänne in den Abgrund reißen.

Einer meiner Freude erinnerte mich in diesem Zusammenhang sogar an einen russischen Witz: In eine sowjetische Kleinstadt kam ein hochrangiger Kommunist aus Moskau und erklärte den örtlichen Parteifunktionären, daß man in einer Woche die Preise für Lebensmittel um 500% erhöhen würde. Und daß die Partei aus diesem Grunde einen Volksaufstand befürchte.

«Unsinn!» beteuerte der örtliche Parteiführer und versprach ihm das Gegenteil zu beweisen.

In einer Stunde wurde die gesamte Stadtbevölkerung auf den Marktplatz zusammengetrieben. Danach wurde dem Volk feierlich erklärt, daß man am nächsten Tag alle Stadtbewohner einschließlich Kinder, Frauen und Greise auf dem Marktplatz erhängen würde. Nach der Verkündung dieser Neuigkeit klatschte die Menge begeistert und wirkte durchaus glücklich.

Allerdings meldete sich etwas später ein Mann aus dem Volke und wollte unbedingt wissen: ob er den eigenen Strang mitbringen sollte oder werden die Hilfsmittel für die Exekution von der Gewerkschaft zur Verfügung gestellt.

Ähnlicher Eindruck könnte bei dem einen oder dem anderen auch hierzulande entstehen. Die deutsche Regierung unterschrieb, soviel mir bekannt ist, mit auswärtigen Mächten abenteuerliche Abkommen, die jeden deutschen Staatsbürger verfassungswidrig an die sogenannte UNO-Polizei ausliefern würde. Ohne daß man dabei irgendeine juristische Möglichkeit hätte, sich zu verteidigen. Nicht einmal die deutsche Regierung selbst wäre berechtigt, über die Gründe der Verhaftung zu erfahren.

Oder nehmen wir die jüngste Ratifizierung des EU-Reformvertrages, die unser Grundgesetz außer Kraft setzen würde. Und? Ist etwas bei uns passiert? Gar nichts! Niemand geht auf die Straße, geschweige denn auf die Barrikaden.

Doch diese Stille ist trügerisch. Sie gibt nur Aufschluß über den Grad der Entfremdung der Regierung von ihrem eigenen Volk. Die Menschen verlieren den Glauben an die Reformfähigkeit der deutschen Politik und empfinden den Staat in zunehmendem Maße als eine feindliche Macht, die über ihr Leben nach Belieben entscheidet.

Ich möchte hier mit aller Entschiedenheit behaupten, daß dies der Anfang vom Ende dieser politischen Gruppen ist! Die Stille sollte euch nicht über die wirkliche Stimmung im Volk hinwegtäuschen. Die weitreichenden Umbrüche entstehen nicht im luftleeren Raum. Die Voraussetzungen dafür beginnen in der Regel viel früher zu reifen. In der Friedenszeit dauert es oft viele Jahre, bis dann ein anscheinend unbedeutender Anlaß eine gewaltige Explosion auslöst. Nun kann man natürlich sagen, daß es

solche Warnungen schon immer gab. Einer meiner Bekannten, der inzwischen 80 geworden ist, klagte mir neulich: er sei schon müde, auf die deutsche Revolution zu warten.

Die Entscheidung ist unausweichlich

Lassen wir diese Stimmungen zunächst einmal unbeachtet und wenden uns einer Studie zu, die eigentlich für jeden ziemlich unverdächtig erscheinen sollte. Sie wurde, soweit bekannt ist, nicht für die breite Öffentlichkeit erstellt. Und schon gar nicht, um uns zu täuschen. Man wollte offensichtlich nur die eigene Regierung informieren. Jetzt ist sie bekannt geworden! Dieses Dokument hat für uns Deutsche eine besondere Bedeutung, da es darin auch um unsere deutsche Heimat geht.

Es handelt sich um eine Studie des amerikanischen Auslandsgeheimdienstes CIA. Sie wendet sich der Bevölkerungsentwicklung in den europäischen Ballungsgebieten zu. Unter anderem wurden auch die deutschen Verhältnisse unter die Lupe genommen. Die Studie prognostiziert um das Jahr 2020 die Unregierbarkeit der europäischen Ballungszentren. Es werden Teile des Ruhrgebietes genannt. Berlin, Stuttgart, Ulm werden dabei besonders erwähnt, genauso wie das Rhein-Main-Gebiet. Man spricht offen und ohne Beschönigungen vom bevorstehenden bewaffneten Bürgerkrieg.

Ich wiederhole: vom bewaffneten Bürgerkrieg!

In Deutschland hat man inzwischen vergessen, was das bedeutet. Viele glauben auch, daß die Bürgerkriege sich auf das weit entfernte Ausland beschränken. Die Realität sieht leider anders aus. Die Studie spricht auch die Ursachen für diese dramatischen Ereignisse an. Es sind die Migrationsbewegungen und der mangelnde Intergrationswille von Migranten, die sich «rechtsfreie ethnisch weitgehend homogene Räume» erkämpfen und diese gegenüber allen Integrationsversuchen auch mit Waffengewalt verteidigen würden.

Es ist wichtig festzustellen, daß dieser Bürgerkrieg nicht dadurch ausbricht, weil wir Deutsche angeblich so intolerant oder ausländerfeindlich sind. Nein! Davon ist in dem genannten Dokument keine Rede. Die Ursache des zukünftigen Konflikts wird darin bestehen, daß die Immigranten aus der Türkei und aus den arabischen Ländern nicht einmal daran denken, unsere Kultur und unsere Vorstellungen vom Leben zu übernehmen.

Die CIA behauptet vor diesem Hintergrund, daß Teile Europas «implodieren» würden und die Europäische Union in ihrer derzeit bekannten Form auseinanderbrechen werde.

Man kann dieser nüchternen Analyse der CIA nur zustimmen. Der multikulturelle Alptraum, der von großen Teilen unserer «sogenannten» Eliten immer noch geträumt wird, ist damit endgültig ausgeträumt. Diese Erkenntnis dringt in das Bewußtsein der breiten Massen und wird in absehbarer Zeit den vorherrschenden Zeitgeist brechen.

Weder die wirtschaftlichen Daten, noch die Versuche der Presse, die Diskussion auf die Erörterung der zweitrangigen Themen zu reduzie-

ren, werden in der Lage sein, die dramatische Schärfe der Krise zu vertuschen. Die meisten Menschen spüren, daß der Weg, auf dem die Gesellschaft voranschreitet, uns zwangsläufig in eine Sackgasse führen wird. Kein Politiker würde es heute wagen, offen und ehrlich die Frage zu beantworten, wie unser Land in zehn oder sagen wir in zwanzig Jahren aussehen würde, wenn keine grundlegenden Änderungen der gegenwärtigen Politik stattfinden. Sie regieren ohne jegliche Perspektive einfach dahin!

Jeder von uns trägt die Verantwortung dafür, welche Zukunft unser Volk erwartet. Würden wir die Kraft finden, uns wieder zu einer Schicksalsgemeinschaft zusammenzuschließen, oder werden wir versagen? Das sind die wichtigsten Fragen, die derzeit vor unserem Volk, und noch mehr vor der deutschen Jugend stehen.

Wenn ich über die schwere Lage in den Berliner Schulen lese, wo in vielen Klassen nur ein paar deutsche Schüler geblieben sind, so kann ich mir hautnah ihren seelischen Zustand nachempfinden. Was kann ein deutscher Junge fühlen und denken, wenn sogar die Lehrer Angst haben, ohne Polizeischutz in die Klasse einzutreten? Man hat diesem Jungen nicht nur die glückliche Kindheit gestohlen. Man hat ihm die Heimat gestohlen!

Ihn und seine Familie kann man nicht mehr betrügen. Keine beruhigenden Gesänge unserer Politiker sind imstande, ihm die schützende Wärme zu ersetzen, die nur im Schoße des eigenen Volkes möglich ist. Eines Volkes, das durch das aufrichtige Gefühl der Zusammengehörigkeit verbunden ist.

Es ist für viele Menschen bestimmt nicht so leicht, meine Überzeugung zu teilen, wenn ich sage, daß ein gewaltiger Umbruch bereits in den nächsten fünf bis zehn Jahren kommen kann. Doch ich hatte das Glück, den totalen Zusammenbruch der Sowjetunion hautnah zu erleben.

Wenn jemand damals, um das Jahr 1983 die Menschen gefragt hätte, wann die Sowjetunion zugrunde gehen würde, hätten sie einen solchen Menschen mit vollem Ernst gefragt, ob er noch bei Sinnen sei! Die allgemeine Überzeugung war: Wenn überhaupt, dann würde es noch Jahrhunderte dauern, bis das sowjetische Riesenreich untergeht.

Und aus damaliger Sicht hatten sie anscheinend recht.

Die Sowjetunion verfügte über einen Geheimdienst, der einmalig in der Welt war. Er überwachte lückenlos alles und alle. Es gab keine oppositionellen Parteien oder Verbände, die einen organisatorischen Zusammenhang bilden könnten. Keine kritischen Zeitungen! Nichts! Aber wirklich gar nichts!

Völlig zu recht hätte man sich damals fragen können: Woher sollte denn der Widerstand

kommen, um gegen eine solche Übermacht an Personal und Mittel zu rebellieren?

Und wenn jemand den Menschen damals gesagt hätte, daß Anfang 90er Jahre zweitweise auch noch die kommunistische Partei verboten sein würde, hätten sie einem solchen Menschen dringend geraten, den Psychiater aufzusuchen.

Das ist kein Witz! Zu jener Zeit war man in dieser Hinsicht genauso ungläubig, wie es die Menschen heutzutage bei uns sind. Und doch ist die Sowjetunion untergegangen. Sogar ohne einen echten Bürgerkrieg und ohne Blutvergießen! Jetzt stellt sich die Frage: Warum?

Die Wissenschaftler haben uns eine ganze Reihe von Antworten gegeben. Eine Antwort abenteuerlicher als die andere. Es seien die Rüstungsausgaben, an denen die Sowjetunion angeblich zerbrach. Nicht wenige sprachen sogar, daß die sowjetische Wirtschaft dem wissenschaftlichen Fortschritt nicht gewachsen war. Lauter abenteuerliche Geschichten, die mit der damaligen Wirklichkeit wenig zu tun hatten.

Die Sowjetunion zerbrach aus einem einzigen Grund, weil die Menschen eben den Glauben an das herrschende System verloren haben. Sie glaubten weder Politikern noch sowjetischen Medien. Das natürliche Gefühl der Menschen, das so lange mit brachialer Gewalt unterdrückt wurde, brach nach Stalins Tod nach und nach an die Oberfläche und weckte in den Menschen eine Sehnsucht nach einer anderen Ordnung, die ihrer inneren Welt mehr entsprechen würde. Es war eine intuitive Erkenntnis, daß das Richtige außerhalb dieses korrupten Systems liegt.

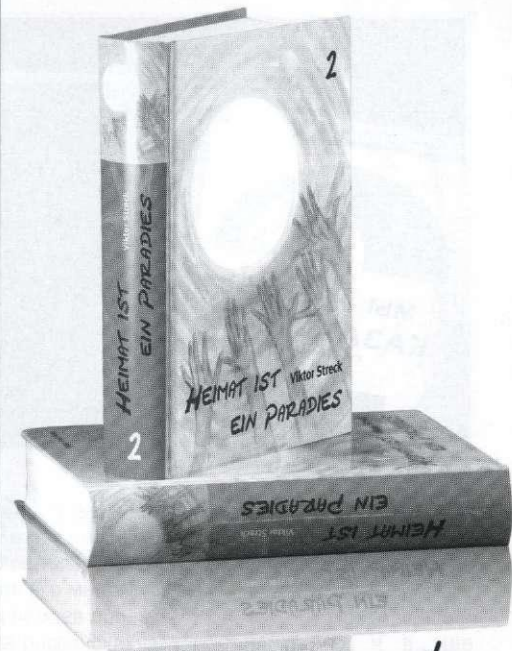
Dann wurde es noch abenteuerlicher! Sogar die Kommunisten glaubten nicht mehr an ihre eigenen Leeren. Auf den Parteitag und in den Versammlungen hat man immer noch Einigkeit zur Schau gestellt, in privaten Gesprächen jedoch erzählte man einander Witze über die eigene Partei.

Diese Entwicklung konnte niemand mehr aufhalten. Auch der mächtige KGB konnte die Lage nicht retten. Wie eine Titanic begann die Sowjetunion zu sinken. Nicht einmal die Partibonzen waren bereit, das sowjetische System zu verteidigen und stützen. Sie waren mehrheitlich damit beschäftigt, ihr eigenes Überleben nach dem bevorstehenden Zusammenbruch zu sichern. Die Weitsichtigsten von ihnen erklärten früh genug, sie seien in Wirklichkeit überzeugte Antikommunisten gewesen. Selbst einige KGB-Generäle sind abgesprungen.

So schnell geht es im Leben in Wirklichkeit! Unheimlich schnell! **!**

[Viktor STRECK]

Fortsetzung folgt

sapere aude

Ein 17jähriger Junge kommt in seine historische Heimat – nach Deutschland. Kein gewöhnlicher Junge, sondern einer, der sich mit vierzehn in die atemberaubenden Höhen der Kant'schen Ethik emporgelassen hat.

«sapere aude!» forderte der deutsche Philosoph: Wage es, zu wissen... dich deines eigenen Verstandes zu bedienen!

Wie schwer es aber in Wirklichkeit war, die schlicht klingenden Gebote des Großmeisters zu befolgen!

Wie oft hat er mit ihm im Geiste gesprochen! Sogar gestritten! Der Alte behauptete vehement, daß Lügen stets unmoralisches Verhalten sei und wollte keine Ausnahmen zulassen. Nicht vor dem Freund, der im Sterben liegt, nicht vor dem Feind, der dein Verderben bereitet! Reinste Wahrheit und nichts außer Wahrheit!

Hat jemand es je versucht, je gewagt, so zu leben? Nur einen einzigen Tag?!

Nicht einfach gestaltet sich die Begegnung mit seiner Heimat. Jeden Tag, jede Stunde fordert das Leben den Jungen heraus. Und doch versucht er, sich mit letzter Kraft an das Vermächtnis des deutschen Philosophen zu klammern...

Ein Roman, der an politischer Brisanz und Aktualität kaum zu überbieten ist.

Heimat ist ein Paradies

Roman
von Viktor Streck,
568 Seiten,

19,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

I.: www.ost-west-panorama.de

E.: info@hapen.de

Члены Конвента в гостях у юбиляра: Генрих Гроут, Вилли Мунтаниол, Борис Петерс

Биография неординарного человека

Я, Борис Давыдович Петерс, родился 18 декабря 1930 года в Маркштадте в республике немцев Поволжья. Мои родители и все мои родственники были немцами Поволжья евангелической лютеранской веры.

В семье говорили по-немецки и соблюдалась немецкая культура, немецкие обычаи и традиции.

Мои родители были образованные люди: мать закончила Маркштадтский педагогический техникум, отец - немецкий педагогический институт в Энгельсе, аспирантуру Московского педагогического института, имел ученую степень кандидата исторических наук и ученое звание доцента, работал заведующим кафедрой всеобщей истории немецкого пединститута в Энгельсе.

Все мои предки принадлежали к общине лютеранской церкви Маркштадта (Катериненштадта). Когда я родился, эта церковь была уже закрыта, и в Маркштадте не было больше пастора. В большом здании бывшей церкви много лет находился заводской клуб. В начале 90-х годов XX века лютеранская община была восстановлена, в 1993 году она была официально зарегистрирована, и в 1995 году община получила обратно здание церкви. Я, как функционер Землячества немцев Поволжья в Саратове, содействовал этому и участвовал в этих событиях. 17 мая 1998 года я был в этой церкви крещён в евангелически-лютеранскую веру пастором Александром Шайерманном.

Более или менее нормальная жизнь нашей семьи была с началом войны разбита.

В сентябре 1941 года наша семья, как и все немцы Поволжья, была принудительно переселена в Сибирь, где мне пришлось жить почти 34 года, из них 15 лет под спецкомендатурой НКВД и где мои родители остались навечно.

Мы были поселены в Кунинском районе Новосибирской области. Отсюда моего отца мобилизовали в трудовую армию. Здесь я в селе Зятковке в 1945 году окончил семилетнюю

школа. После войны моя мать и я получили разрешение переехать к отцу в поселок Бур-соль недалеко от Славгорода на Алтае, где отец находился тогда в трудовой армии. Как известно, в СССР с 1941 года, как и в сегодняшней России, не было ни одной немецкой школы, даже в немецких районах Сибири, поэтому в немецкой школе мне учиться не довелось, но в семье немецкий язык сохранялся. И мое поколение в молодости еще общалось на родном языке, правда, на диалектах. В школе, затем в вузе, при изучении иностранного языка я всегда выбирал немецкий, старательно учил грамматику, освоил чтение на готическом шрифте. Начиная с газеты «Arbeit», выходившей с декабря 1955-го по апрель 1957 года в Барнауле, до выезда из России в конце 1998 года я выписывал и читал все немецкие газеты, альманахи, сборники, книги, выходившие в СССР, а после его развала - в России, Казахстане и Украине, вплоть до газеты «Der Bote» из Канады.

Когда я в 1949 году закончил в Славгороде среднюю школу, спецкомендатура МВД не разрешила мне поехать в какой-нибудь город Сибири, где были вузы. Мне пришлось остаться в Бурсоли. В том году в поселке преобразовали четырехклассную школу в семилетнюю, и не хватало учителей, и я один год преподавал в ней немецкий язык и арифметику. Работа эта мне не понравилась, и я на заводе при поселке выучился на водителя мотовоза и работал на этом заводе до августа 1954 года.

В это время режим спецкомендатуры стал несколько мягче, и я решил попытаться учиться дальше. Но в середине 50-х годов в вузы были очень большие конкурсы, мои знания за 5 лет несколько подзабылись, и я решил, что надо повторить десятый класс. В Славгороде я поступил в вечернюю школу, которую закончил в 1955 году. Спецкомендатура разрешила мне переехать в город Барнаул, где я поступил учиться заочно во

Благодарственное письмо обербургомистра города Дрездена Хельмы Орош (Helma Ulrike Orosz) Петерсу Борису Давыдовичу от 20.07.2009 года.

«Уважаемый господин Петерс,

После того как 30 июня 2009 года закончился избирательный период Городского совета земельной столицы Дрездена и уже состоялись последние заседания комиссий и консультативных советов, я Вас таким образом сердечно благодарю за Вашу активность на благо нашего города Дрездена.

Ваша общественная работа принесла нашему городу пользу, Вы затратили на нее много своего времени. Именно этого в обществе часто не замечают. Именно поэтому мне хочется, чтобы Вы знали, что я очень ценю Вашу активность и выражаю Вам за нее свою большую признательность.

Я желаю Вам и Вашей семье хорошо отдохнуть во время парламентских каникул и надеюсь, что снова встречу Вас и большинство Ваших единомышленников во вновь избираемых в августе-сентябре органах.

С дружеским приветом Хельма Орош»

школу. После войны моя мать и я получили разрешение переехать к отцу в поселок Бур-соль недалеко от Славгорода на Алтае, где отец находился тогда в трудовой армии.

Как известно, в СССР с 1941 года, как и в сегодняшней России, не было ни одной немецкой школы, даже в немецких районах Сибири, поэтому в немецкой школе мне учиться не довелось, но в семье немецкий язык сохранялся. И мое поколение в моло-

Всесоюзный строительный институт. В Барнауле был его учебно-консультационный пункт. Одновременно я устроился работать на железобетонный завод, где проработал 13 лет. Учился я по семейным обстоятельствам с перерывом, закончил учебу и в 1965 году, в возрасте 35 лет, получил диплом инженера-строителя-технолога Алтайского политехнического института. К этому времени я уже был опытным инженером, досконально знавшим производство железобетона, и вскоре уже работал директором ЖБИ в Алейске, затем в Ребрихе Алтайского края.

Со спецучета я был снят в марте 1956 года и был поставлен на военный учет как «рядовой-необученный», после получения диплома был произведен в офицеры запаса со званием «младший инженер-лейтенант». С военного учета был снят в 55 лет в звании «старший инженер-лейтенант».

Зимой 1973-74 годов я почувствовал, что в положении немцев СССР что-то меняется, кажется, можно возвращаться в родные места. Весной 1974 года я взял отпуск и поехал на Волгу на разведку. Был там 10 дней, посетил свой родной город Маркс, село Штаал (Звонарёвка), Энгельс, Саратов, съездил в Палассовку Волгоградской области. Везде заходил в милицию, горкомы КПСС, беседовал с людьми. В Энгельсе договорился на большом заводе ЖБИ с директором о будущей работе. Из бесед я понял, что можно возвращаться. У меня к этому времени было уже трое детей, была 4-комнатная квартира в Барнауле, хорошая должность по моей специальности с достаточной зарплатой. Но тяга в родные места перевесила всё это. Я проработал в Барнауле еще год, подготовился к переезду и весной 1975 года вернулся на Волгу, для начала - один. Вскоре по приезду выяснилось, что формально возвращаться можно, но практически - сложно. Из договоренности на Энгельском заводе ничего не вышло, в Марксе управляющий трестом откровенно сказал: «Как бы мне за тебя не дали по шапке». Я обошел все областные строительные управления, их было в Саратове 4, был на приеме у их первых руководителей. Но устроиться на приемлемую для меня работу на бывшей территории Республики немцев Поволжья мне не удалось. В одном управлении мне предложили должность директора расширенного завода ЖБИ в городе Вольске, в Главке мелиорации - должность директора нового большого завода ЖБИ в городе Пугачеве. Оба города за пределами бывшей ре-

Вилли Мунтаниол, Генрих Гроут, Эдгар Думлер, Борис Петерс

Соратники чествуют своего товарища

Члены президиума Международного Конвента российских немцев во главе с председателем Генрихом Гроутом навестили Бориса Давыдовича Петерса у него дома - в Дрездене, поздравили его с 80-летним юбилеем и сообщили о решении Президиума Конвента отметить его многолетнюю и неустанную борьбу за реабилитацию российских немцев присвоением звания Почетный член Международного Конвента российских немцев. Публикуем выдержку из постановления Президиума Международного Конвента российских немцев от 18.12.2010 «О присвоении Петерсу Борису Давыдовичу звания Почетный член Международного Конвента российских немцев» за более, чем двадцатилетнюю самоотверженную борьбу за реабилитацию российских немцев как на территории СССР и России в 1988-1999 гг., так и после переезда на историческую родину.»:

«Борис Давыдович был одним из немногих, кто еще в 1988 году, когда в СССР еще было опасно выступать против линии КПСС в защиту депортированных и репрессированных народов, добровольно оставил свой пост директора завода железобетонных конструкций в г.Пугачеве Саратовской области и перешел на штатную работу в Координационный центр советских немцев по реабилитации своего депортированного и репрессированного народа. В ту пору Борису Давыдовичу шел 60-тый год. Однако по своей активности и физической нагрузке он не уступал другим сотрудникам штаб-квартиры Координационного центра которые ему в сыновья годились...

В Германии Борис Петерс был одним из активнейших членов фракции российских немцев в Немецкой партии до этапа ее искусственного раскола в 2005-2006 гг., после чего он сделал непростой выбор в пользу НДПГ, последовательно выступающий за освобождение Германии от затянувшейся до абсурда оккупации со стороны США и Великобритании. И в этом Петерс проявляет качества настоящего патриота немецкого народа.

Являясь членом Международного конвента российских немцев, Борис Давыдович, в свои 80 лет все еще полон завидной энергии и не отходит от идейных ценностей, сплотивших российских (советских) немцев на переломном этапе их истории в конце XX века. Эти ценности, направленные на безусловную реабилитацию депортированного народа были сформулированы в программных документах их массовой национально-общественной организации, вошедшей в историю под названием «Видергебурт»-«Возрождение», в свое время предложенном Борисом Петерсом.»

Подписи: Генрих Гроут, Вилли Мунтаниол, Александр Майснер, Эдгар Думлер, Вольдемар Звальд, Якоб Бадер, Филипп Бухмиллер, Вильгельм Либерт

реабилитацию, я в мае 1988 года включился в эту борьбу. Был членом четвертой и пятой делегации советских немцев в Москве в июне и октябре 1988 года, членом Координационного центра в 1988-89 годах и соучредителем общества «Видергебурт» в марте 1989 года. На учредительной конференции я был избран в состав Координационного центра общества. Вторым после Г. Гроута я перешел на штатную работу в центральную штаб-квартиру «Видергебурт» и работал там три года, с августа 1989 по август 1992 года. Немцами моего родного города Маркса я был избран делегатом съездов российских немцев, активно участвовал в работе всех съездов, начиная с первого этапа первого съезда. Был председателем республиканской организации «Видергебурт» Российской Федерации в 1991-92 годах.

Когда я из-за своего возраста и болезни не смог больше работать в Москве вдали от своего дома, я перешел на работу в организацию российских немцев в Саратове, с июня 1993 года по май 1997 года - в Землячество немцев Поволжья. На всех съездах российских немцев я избирался членом Межгосударственного совета российских немцев. В целом почти девять лет я был в первых рядах активистов, борющихся за дело немцев России.

Я не спешил подавать заявление на выезд в Германию, надеялся на восстановление республик, подал заявление в 1995 >>

спублики. Я принял завод в Пугачеве, получил большую квартиру - полкоттеджа, при квартире участок земли, где мы всей семьей посадили сад. В этой квартире я прожил более 20 лет, в ней выросли мои дети.

Когда немцы СССР в ходе горбачевской Перестройки возобновили борьбу за свою

>> году. Получив отказ на прием, мотивированный моим пребыванием в КПСС и четырехкратным пребыванием в должности директора завода, написал опротестование («видершпрух») и три года боролся за право приёма в ФРГ.

Приехал я вместе со своей второй женой и ее взрослой дочерью от первого брака в самом конце 1998 года, мы были направлены в Дрезден. Жена и дочь пошли на языковые курсы, я стал интенсивно вникать в здешнюю жизнь и знакомиться с городом. Языком я владел хорошо: всех понимал и меня все понимали. Мы скоро перебрались из общежития в просторную квартиру, после языковых курсов жена подтвердила здесь свой диплом преподавателя английского языка, который она преподавала в России в вузе, дочь стала вскоре учиться в профессиональной школе. Я уже давно был пенсионером, пенсию мне оформили быстро, хотя и невысокую. 45 лет моего российского трудового стажа превратились здесь в 25 пунктов, да еще урезанных, потому что здесь в восточной части ФРГ особые правила. И я интенсивно занялся «интеграцией». В первые годы моего пребывания здесь я вступил в одиннадцать различных обществ, общин, партий, групп: от евангелической лютеранской общины, в которой состою уже 12 лет, до общества квартиросъемщиков, из которого вышел спустя несколько лет. В числе этих обществ два землячества, две политические организации - «Deutsche Partei» и «Nationales Bündnis Dresden» и ряд других обществ и групп. Я хотел досконально узнать здешнюю общественную и политическую жизнь, увидеть все изнутри своими глазами, услышать все своими ушами, «прощупать» все своими руками. Очень полезным оказалось членство в «Национальном союзе для Дрездена», который создали совместно четыре национальные партии: «Deutsche Partei», «Die Republikaner», «DVU» и «NPD». Видимо, это единственный случай в ФРГ, где эти четыре партии работали дружно совместно, а не друг против друга. Из

Г. Гроут вручает Б. Петерсу грамоту почетного члена Конвента

«Deutsche Partei» я вышел несколько лет спустя, еще до ее развала, поняв, что это заболото. Узнав близко NPD через участие в Национальном Союзе («DVU») и поняв, что эта партия наиболее близка нам, российским немцам, по духу, я вступил в нее и состою в ней до сих пор. До декабря 2006 года я был очень активен, участвовал во всех мероприятиях, мои товарищи дважды выдвигали меня в числе других кандидатов на выборах в городской совет Дрездена, в 2004 году - от Национального союза, в 2009 году - от НДПГ. Депутатом я не стал, но в 2004-2009 годах регулярно участвовал в работе Ortsbeirat'a (районного совета города) в той части города, в которой живу. В 2005 году я был внесен в саксонский список кандидатов от НДПГ на выборах в бундестаг, в списке из 20 кандидатов был двенадцатым. К сожалению, после инсульта в декабре 2006 года, последствия которого с каждым годом сильнее обостряются, моя активность стала сильно ограниченной и сведена теперь вынужденно только к участию в собраниях. Лечусь у девяти врачей от восьми болезней, принимаю 16 разных лекарств постоянно, все хуже слышу, все меньше энергии, даже читать стал медленно, ничего практически больше не пишу. Этот текст писал несколько дней. I •

В предыдущих заметках мы пытались показать на примере этнических прозвищ, что такая досадная черта, как ксенофобия, свойственна разным народам. Публикация «Всякому свое и немцы белое» (OWP, 2011, №2) была посвящена нелестным характеристикам, которыми немцы наделяют не только иностранцев да иммигрантов, но и своих соплеменников из других федеральных земель. Сегодня обратимся к этническим кличками, с которыми вынуждены мириться сами немцы.

Из-за двух мировых войн, в которых Германия была противницей десятков государств, появились десятки же новых прозвищ немцев. Одно из наиболее известных - французское по происхождению словечко Boche (бош). В начале Второй мировой войны его подхватили бельгийские валлонцы и англичане. Хотя первичный смысл его не совсем ясен, немцы воспринимают это слово как обидную кличку. Иногда возводят Boche непосредственно к жаргону Cabochе («голова человека»), который приобрел во французском сленге и значение «резвый, черствый, упрямый». Другие считают первичным сложносокращенное слово alboche (al- от allemand «немец» + boche от cabochе «твердолобый»). Хотя boche изначально было словом знаменательным и обозначало «деревянный шар», употребляемый в игре, лингвист Charles Berlitz полагает, что -boche - это суффикс уменьшительности, употребляемый во французском арго и сегодня. В просторечии, мол, вместо нейтрального этнонима allemand (немец) стали употреблять уничижительное производное alboche («маленький немец, немчонок»). Точно так же, как итальянца (Italien) называют Italboche («итальяшка»). Те, кто связывают кличку Boche с названием всемирно известной немецкой фирмы «Voch», заблуждаются наверняка: возникла фирма Роберта Боша только в 1886 году, а прозвище известно со времени Франко-прусской войны 1870-1871 гг. Особенно употребительным оно стало в Первую и Вторую мировые войны. Используют его и сейчас.

Англичане и американцы избрали мотивирующим признаком гастрономические пристрастия немцев. Хотя квашеная капуста - уже давно не любимая еда последних, называют их «Krauts» (капустники) или Sauerkrauts (sauer - «кислый»). Больше огорчает немцев кличка Piefke, которой наградили их австрийцы - «единокровные братья», исторически образовавшие собственное государство. Происхождение Piefke не совсем ясно. Предполагают, что это ставшая нарицательной фамилия из восточных областей прежней Германии. Польская фамилия Piwka, связанная с «piwo» (пиво) передана в латинском документе 14 века как Pifka, а в немецком 15 века - Piwke. Из этого заключают, что Piefke - ее немецкая форма, особенно распространенная в Берлине. Именем комического персонажа она стала уже в 1840 году. Символом типичного пруссака - наверное, после поражения в 1866

Борис Петерс, Вилли Мунтаниол, Генрих Гроут, Вильгельм Либерт

Той же монетой, но щедрей

году Австрии в войне с Пруссией. Оценочный характер фамилия получила не без участия известного прусского военного музыканта Johann'a Gottfried'a Piefke, сочинившего марш в ознаменование прусской победы. После окончания той войны недалеко от Вены состоялся большой парад, который принимал прусский король Вильгельм I. Дирижировал на нем и брат Johann'a Piefke - Rudolf. 50.000 марширующих пруссаков жители Вены встретили возгласом «Die Piefkes kommen!».

Хотя Piefke нет среди 10.000 самых распространенных фамилий большого, «дуденского» словаря фамилий, электронный телефонный справочник Германии учел более полутора миллиона носителей. Вариант Piefkowski как будто подтверждает славянское происхождение фамилии Piefke. Есть в справочнике и Piefky, Piffka (ср. с именем известного тенора - Thomas Piffka), 40 раз встречается бесспорно славянская фамилия Piffko... Австрийцы стали применять прозвище Piefke не только к немцам северным, но и к громким, вездесущим и самодовольным туристам из других регионов Германии и ко всем немцам вообще. Оскорбительно оно для последних и потому, что в диалектах, особенно северных, словом этим наделяют хвастуна, глуповатого, воображалу и обывателя. В непринужденной речи так зовут и карапуза. Австрияков обиженные немцы называют Schluchterscheißer - «справляющие нужду в ущелье».

Впрочем, прежде от кровного родства с немцами австрийцы не отказывались, называли их даже Marmeladenbrüder («мармеладные братья» - из-за многого пристрастия немцев к варенью). О союзничестве этих двух народов напоминает и насмешливая характеристика, данная австрияками немецким солдатам, - Kamerad Krummstiefel (буквально «товарищ сутулый сапог» - о солдатской выправке). Так насмехались и немцы над своими пехотинцами. Солдат же императорской и королевской армий Австро-Венгрии, обутых в ботинки на шнуровке, они иронически именовали - Kamerad Schnürschuh. Современное Ösi (мн. Ösis), образованное от Österreich (австриец) употребляется немцами либо шуточно, либо с легкой отрицательной оценкой. Определенно дружелюбным является немецкое неофициальное название жителей альпийской республики - Bergdeutscher («горный немец»).

Не жалуют немцев и другие ближайшие соседи. В Голландии со Второй мировой войны стало употребительным прозвище Mof (мн. Moffen), известное там с 16 века. Предполагают, что образовано оно от Muff, muffig (затхлость, затхлый). Адресованная вначале нацистам, позже эта оскорбительная кличка была распространена на всех немцев. В Словаре братьев Гримм она значится гол-

ландским прозвищем нижнесаксонцев. На севере Нидерландов употребляют более нейтральное обозначение немцев с общим значением «чужой» - Pоer. Но оно может значить то же, что немецкое Scheiße и приобретает резко отрицательную оценку. В немецкой Швейцарии с конца 1970-х вошла в обиход, прежде всего студентов, метафора Gummihals (буквально «резиновая шея»). Так они, слышущие немногословными, стали называть своих разговорчивых немецких курсников: им, мол, хоть шею сверни - не замолчат. По другой версии, этой кличкой наделили молодых врачей из Германии за угодность: что бы им ни говорил шеф, они энергично кивают. Не удивительно, что с 2000 г. это прозвище переживает ренессанс: ежегодно в Швейцарию перебираются более 40 тысяч немцев. Итальянцы пренебрежительно называют немцев Cруcco (мн. Cрусchi), хотя истинный смысл этого слова им неизвестен. Восходит оно к хорватскому Kruh («хлеб»). Вначале, во время Второй мировой войны, в Италии так называли жителей южной Югославии, потом итальянцы, воевавшие в России, перенесли прозвище Cруcco (иногда Cруco) на немецких солдат. Позже оно распространилось на всех немцев как насмешливое их обозначение.

Из «интернациональных» прозвищ, которыми наделили немцев, наиболее обидное - Huppe. Оно уподобляет их азиатскому кочевому племени гуннов, в раннем средневековье проникших в Европу и наводивших на всех страх. Покорить гуннам удалось и германские племена. Распространилась эта кличка с легкой руки англичан. О походах самих немцев в Восточную Европу, которые начались через сотни лет, напоминает употребительное до сих пор прозвище Teutone (тевтон). Охотно к нему прибегают опять же англичане. Швейцарцы, включая швейцарских немцев, предпочитают уничтожать своих соседей этнонимом Schwab (Schwabe), усиленный вариант - Sauschwabe (Sau - «свинья»). Употребляют «шваб» и поляки (szwab), а также другие славяне. Этноним Preuße используют для отрицательной оценки в различных национальных вариантах. В Бельгии, например, он звучит Prüss.

В качестве прозвищ немцев известны и нарицательно употребленные их популярные имена.

Презрительное Fritz (сокращенная форма имени Friedrich, ставшего кличкой немецких королей) было прежде в ходу не только у британцев. Устаревает и прозвище Hans (сокращение самого распространенного раньше у немцев имени Johannes). Хотя святой Михаил (Michael) считается покровителем немцев, простонародная форма Michel стала нарицательной не только у иностранцев. И в Германии она характеризует добродушного, неуклюжего, простого немца и является

Рисунок автора.

обобщенным названием бюргера (der deutsche Michel). Его, этого Михеля, неспособного сопротивляться властям, нужно, по мнению публициста Peter'a Gauweiler'a, наконец растормошить.

Иного отношения прежних военных противников, например англичан, к немцам не стоило и ожидать. Несколькими годами назад в ответ на глупые предостережения английской прессы, адресованные королеве Елизавете II перед ее визитом в Германию, один немецкий журналист писал: «Немец для Англии омерзитель, он нацист, жрет квашеную капусту, его автомобиль похож на танк. На Майорке он занимает английский шезлонг...» Таковы не только суждения английского филистера. Премьер-министр Маргарет Тетчер возмущалась в 1990-м объединением Германии: «Дважды мы их победили, а сейчас они появились снова». Подпитывают германофобию сами немецкие политики. Когда 9-й президент Германии Хорст Кёлер заявил в 2004 году, что любит свою страну («Ich liebe unser Land»), многие немцы настоялись: от президента они услышали такое впервые. Избранный на этот пост в 1969-м Густав Хайнеман, когда его спросили, любит ли он Германию, ответил: «Нет, я люблю свою жену». И предшественник Х.Кёлера - Йоханнес Рау - предпочел дистанцироваться от фразы «Я горд быть немцем»... Стоит ли удивляться, что такие политики, как заместитель руководителя фракции SPD в бундестаге Людвиг Штиглер, позволяют себе называть немцев - «verzogene Fratzen» (перекошенные рожи). И вот уже и в «образованной» речи утвердилось такое название немца, олицетворяющего приписанные этой национальности черты (надменность, хвастливость, эгоцентризм, вульгарность), как «der hässliche Deutsche» (отвратительный немец). Создается впечатление, что презрение к собственному народу - залог успеха высоких немецких политиков. I •

[А. ОБЕРДЕРФЕР]

Frauenquote? Falsch!

(zum Spiegel-Bericht «Zur Not ein Gesetz» von Ferdinand von Schirach über Feminismus und Justiz, Nr. 49/2010)

Familienministerin Kristina Schröder ist fast die einzige Politikerin, die nachhaltige Ansichten zum Wohle der Familie vertritt und diese offen und klar artikuliert. Allerdings wäre ihr persönlich eine volle Familie mit Kindern zu wünschen. Obwohl das Vorhandensein von Kindern im Politikbetrieb nicht automatisch für Familien förderlich ist. Dass «Der Spiegel», dessen Leser ich bereits 30 Jahre bin, auf sich die Schmutzarbeit nimmt, Frau Schröder «abzuschießen» (im «Auftrag» des Zeitgeistes?), macht ihm keine Ehre. Zwangsweise Frauenquoten in die Politik einzuführen, ist widernatürlich und schadet. Der Verfasser, 81, Ingenieur, einst Projektleiter, leitete mehrere Jahre ein Team, mehrheitlich Frauen und schätze sie als akkurate pflichtbewusste Kollegen, doch fast ohne kreative Initiativen. Seine Ehefrau, damals Abteilungsleiterin in einer großen Fabrik, war ebenso froh, als ein Mann ihr Fabrikdirektor wurde. Es gibt natürlich auch unter Frauen tüchtige Politiker, z. B. Margaret Thatcher wie auch - kein Vergleich! - die ersten Schritte von Christina Schröder aufhorchen lassen, doch selten. Die Bestrebungen unserer übrigens leistungsfähigen Kanzlerin scheinen vor allem auf Machterhalt konzentriert zu sein, um Deutschlands Übergang geordnet abzuwickeln - möglichst reibungslos.

Doch zurück zu Schröders Schützlingen: den Männern. Es liegt im Interesse der «Weltlenker», zwangsweise aus Männern Weiber zu machen - so ist es leichter zu regieren.

Dass nach von Schirach die Hälfte der Richter in Berlin erfolgreiche Frauen sind, liegt in der Natur der Dinge, weil Frauen Ausdauer und Geduld haben, den zermürbenden Geset-

zeskram zu bewältigen, das spricht für sie und ist keine Folge der Quotierung. Doch selbst die Gesetze werden von Männern geschaffen. Sich eine z. B. gleichwertige Frauenperson zu Carl Schmitt vorzustellen, ist schwierig. Die tapfere Richterin Heisig war eine Ausnahme, der Staat vermochte sie nicht zu schützen. Die Richterin Frau Baer im BVG ist eher eine Fehlbesetzung.

Nun wollen wir uns Gedanken machen, woher dieser Spuk mit den Frauenquoten kommt, und den Gegenentwurf formulieren:

Männer an die Macht

Mit der Entwicklung des Verkehrs, der Kommunikationsmittel und des Welthandels verändert sich unser bisher durch Entfernungen und Nationalgrenzen getrennter Planet zunehmend zu einem globalen Dorf. Entsprechend entstehen globale Probleme, die von der katastrophalen Weltbevölkerungsexplosion zusätzlich verschärft werden. Es regiert eine «unsichtbare Hand», vielleicht dieselbe, die den 11. September organisiert hat, Finanzkrisen verursacht, Völker um ihr Vermögen zu bringen plant, Kriege entfesselt, Medien kontrolliert, an Entstehung einer immerwährenden Sklavenfarm im Weltmaßstab arbeitet. Gomez Davilla: «Die Gesellschaft der Zukunft: Sklaven ohne Herren».

Den anonymen Herren geht es bestimmt nicht um das Wohlergehen unseres kleinen schrumpfenden Volkes. Geachtet werden nur die, welche ums Überleben hart kämpfen. Daher die zunehmende Islamisierung Europas. Europa dagegen ist zum willfährigen Instrument im kontrollierten Abbruch seiner selbst

degradiert, und bezahlt durch die Aufgabe seiner Substanz die Pläne der Weltlenker.

Ohne Kampf kein Überleben. Es bedarf mutiger starker Männer, vor allem in der Politik. Männer? Ja, weil es in der Geschichte vor allem Männer waren, die ihr Heim, ihre Heimat vor Feinden schützten. Ist ja auch verständlich, weil die Frau immer eine Alternative am Leben zu bleiben hatte, indem sie die Fronten wechselte und sich dem Feind abgeben konnte, der Mann aber die Niederlage in der Regel mit dem Leben bezahlte. Irgendwie hat sich das auch eingebürgert. Als z.B. unter Kohl die CDU mit der Quotierung der Frau begann, sagte die Berliner CDU-Politikerin Renate Laurien, «Politik ist eine harte Männersache».

Warum kommen dann zunehmend Frauen in die Politik, in Führungen sogar überproportional hoch zur Zahl der weiblichen Parteimitglieder? Weil das von den Weltlenkern und dem Zeitgeist angestrebt wird. Weil Frauen, Homosexuelle und aller Art von Minderheiten von diesem Zeitgeist abhängig sind, ihm dienen und am wenigsten der globalen Versklavung der Völker Widerstand leisten. Es ist ebenso eine linke Idee, wenn noch Friedrich Engels die Frau als Objekt der Ausbeutung in der Familie erblickte. Diese sind zu «schützen» und der Beschützer kommt dann eher zur Macht - Motto aller Weltverbesserer.

Mehr noch, die Emanzipation der Frau (Oswald Spengler) ist keine «Emanzipation vom Mann, sondern eine vom Kind». Die Familie muss verschwinden! Mit der Gender-Mainstreaming-Ideologie, auf die christliche Zivilisation begrenzt, darf es weder Geschlecht noch Vater und Mutter geben (wie lebte nur der Mensch Jahrtausende davor?) Als ob ein Teufel-Durcheinanderbringer am Werkeln ist! Und schon werden Männer als Frauen erzogen und umgekehrt, Frauen gehen ins Militär, Männer zu den Windeln. Dabei wissen die Neurologen, dass selbst die Hirne, deren Synapsen verschieden sind: bei der Frau auf kurzfristiges und beim Mann auf langfristiges Denken aufgebaut.

Dies erklärte Nietzsche so: «Des Mannes ist hier wenig, darum vermännlichen sich die Weiber. Denn nur wer Mannes genug ist, wird im Weib das Weib erlösen.» Und sah voraus: «Es wird nur so lange weitergehen, bis die Männer gemerkt haben, dass hinter den «neuen» Frauen gar kein Geheimnis mehr steckt. Keine Verheißung mehr, keine Heimat mehr, nur noch nackte Konkurrenz, und zwar auf Gebieten, wo sie, die Männer, es auf jeden Fall besser können - wenn sie wollen. Und eines Tages, wenn die Dinge immer schiefer laufen, werden sie es eben auch wirklich wollen.» Also, Männer zur Macht? Nicht alle! Schon der römische Kaiser Augustus stellte zur Wende der Zeit auf hohe Posten im Staate keine Kinderlosen ein. Richtig ist: Väter zur Macht! ♦

[Franz HARDER]

Leopoldshöhe

Redaktionskommentar: Ohne viel den Text von Franz Harder zu analysieren, würden wir den Hauptgedanken doch etwas korrigieren: *deutsche Männer und Frauen, deutsche Väter und deutsche Mütter an die Macht im deutschem Lande!*

Jurij Nold begrüßt seine Spielpartner auf einem Turnier in Astana (Kasachstan).

Kampf um die Kugeln!

In Mittelasien ist ein Bohnenspiel unter dem Namen «Toguskumalak» sehr verbreitet, beliebt und als Nationalspiel offiziell registriert. Völker dieser Gegend spielen es seit 4000 Jahren.

Toguskumalak ist ein Spiel für 2 Personen mit einem symmetrisch in 2 gleiche Hälften geteilten Spielbrett. Jede Seite hat 9 Mulden und 1 Gewinntopf. In jeder Mulde liegen 9 Kugeln, insgesamt 162, 81 je Spieler. Eine Toguskumalak-Partie besteht aus den abwechselnden Zügen von Schwarz und Weiß. Mit jedem Zug wird das Spiel schwieriger und komplizierter. Nachdem gegen Ende des Spiels allmählich alle Kugeln in die Gewinnöpfe gewandert sind, gilt die Partie als beendet. Es gewinnt derjenige, in dessen Topf mehr als 81 Kugeln sind. Sehr wichtig ist die richtige Berechnung der Züge. Das ermöglicht einen Positionskampf zu führen, den Rivalen unter Druck zu setzen, Fallen zu stellen und erfolgreiche Opferkombinationen einzufädeln. Der Zweck solcher Kombinationen besteht hauptsächlich darin, eine

möglichst große Zahl von Kugeln zu gewinnen, einen Tusdyk anzulegen und das positionelle Überwiewicht zu erlangen. Toguskumalak ist sehr interessant und steht dem Schach in nichts nach.

1-te Weltmeisterschaft in der Geschichte.

Zu der Weltmeisterschaft in Astana (Hauptstadt von Kasachstan) sind 25 Teilnehmer und 18 Teilnehmerinnen aus 16 Ländern gekommen. Darunter Antigua, USA, Schweiz, Spanien, Türkei, China, Mongolaj, Tschechien. Es fanden zwei Turniere statt, Haupt- und Blitzturnier. Im Hauptturnier wurde für das Spiel maximal 1,5 Stunden eingeräumt, im Blitzturnier nur 7 min. Alle 3 Podestplätze bei Frauen und Männern sind von den Kasachen belegt worden. Ich selbst, habe immerhin den 9-ten Platz

im Hauptturnier und 8-ten Platz im Blitzturnier errungen. Im Laufe der Meisterschaft sind von mir Spieler aus Rußland, Spanien, Türkei, Georgien, China, Mongolei, Tadschikistan bezwungen worden. Was das Organisatorische angeht, dazu muss man sagen, alles war zur besten Zufriedenheit der Teilnehmer. Wir sind in einem 5-Sterne Hotel untergebracht worden. Über die Hauptstadt Astana habe ich zwar davor schon einiges gehört und gelesen, das was ich gesehen habe, hat aber alle meine Erwartungen übertroffen. Noch vor 13 Jahren hatte Astana nur 150 Tausend Einwohner, jetzt sind es 850 Tausend. Seitdem sind neue Wohngebiete, Schlösser, Pyramiden, 8 Brücken, Einkaufszentren entstanden, die von weltbesten Architekten gebaut worden sind. Mir wurde die Ehre zuteil, die deutsche Flagge bei der Eröffnung der Weltmeisterschaft zu tragen. Aus Deutschland waren 3 Leute eingeladen. Ralf Gering, Irina Nold (meine Tochter) und ich. Meine Tochter, die Exmeisterin von Kasachstan in Toguskumalak, konnte leider nicht an der Weltmeisterschaft teilnehmen. Sie hätte viel bessere Chancen auf Medaille als ich. Herr Gering, der schon bei einigen internationalen Turnieren mitgespielt hat, hat Toguskumalak durch Internet entdeckt und sich selbst beigebracht. Er sagte aus gesundheitlichen Gründen ab.

In Zukunft wollen wir in Schweinfurt ein Toguskumalakturnier organisieren. Im Verein Fortuna 96 SW bieten wir den Kurs für Toguskumalak an. Jeder, der das mathematisch-strategische Spiel näher kennenlernen möchte, ist herzlich eingeladen.

Alle, die das Spiel kennen und am Turnier teilnehmen möchten, bitte ich mit mir in Kontakt zu treten. Meinte Telefonnummer ist 09721/189747. I•

[Jurij NOLD]

Ответ постороннего Теодору Шульцу

Прочитал заметку Т. Шульца в «немецкой газете для немцев» «Heimat-Родина» и подумал: ох как потирают руки и злорадствуют противники немецкого единения, бейте, мол, и хлещите друг друга! Это как раз то, что им надо. Автор этой заметки сам говорит, что долгое время в редакции «OWP» вместе ши хлебали. А теперь раздор вынес на всеобщее обсуждение. Кому это надо? Ну разошелся герр Шульц с Гайгером во взглядах, так и пошли ему, как он сам выражается, «буллу» лично. Так нет! Так неинтересно, без «навару» будет, надо через прессу.

В чём суть заметки Т. Шульца? Он якобы защищает честь и достоинство Б. В. Раушенбаха. Так и защищал бы фактами и ссылками на документы. Мол, тут и тут не прав Р. Гайгер, здесь искажил истину, в другом месте придумал, чего и не было. Но в его заметке нет никаких опровержений. А есть только три десятка оскорбительных эпитетов в адрес Р. Гайгера и других членов редакции журнала «OWP», и тоже голословные. Подобаёт ли так писать специалисту-«корреспонденту»? Не мне, простому читателю, учить такого специалиста, как Теодор Шульц. Он это знает лучше меня во сто крат. Но всё-таки пишет.

Как бывший редактор «OWP», герр Шульц не согласен с идейно-политическим направлением сегодняшней «OWP». Так прямо и скажите, герр Шульц, что при Вашем редакторстве была такая-то направленность, теперь совсем другая, неверная, искажённая. И назовите, и покажите все отли-

чия, и укажите верные направления. Мол, «неправильной дорогой идете, товарищи». Мне, например, было бы очень интересно и поучительно Вас послушать, может, и я бы сегодня принял Вашу точку зрения на проблемы, волнующие «германоросов». А если есть у вас опубликованные такие взгляды, то дайте, пожалуйста, хотя бы одну ссылку на них.

А в газетной статье просто так поливать грязью других - занятие бесперспективное и даже очень вредное. И об этом Вы хорошо знаете. Как говорится, чубы будут трещать у холопов... Вот я и сподвигнулся Вам ответить, боясь за свой чуб.

Конечно, Вы правы герр Шульц, любой труд должен оплачиваться, и никто Вас в этом не обвинит. Но бывают обстоятельства, когда от вашего участия или неучастия зависит благополучие миллионов, их будущее. Может быть, в таких случаях бессребренность имеет приоритет перед личным благополучием? Или это понятие не Вашего уровня? Но это Ваше право и Ваше личное дело - как поступать, тут не поспоришь.

Только вот мне кажется, что после этих Ваших слов Ваша заметка в «Heimat-Родина» будет Вам оплачена десятикратным гонораром, а может, получите и дополнительные бонусы... Не покидает меня чувство, что и эта ваша «творческая удача» не будет «безнравственной по отношению к своей семье».

Беспомощно и фарисейски пытаюсь защищать честь Б.В.Раушенбаха, Вы, герр

Шульц, сослались на «непреклонное правило: об умерших говорят либо хорошо, либо вообще ничего не говорят». Напомню только, что на самом деле народная мудрость звучит немного иначе: «В ДОМЕ умершего о покойнике плохо не говорят...» Судя по Вашей логике, мы с Вами не можем плохо говорить о Сталине, о Гитлере, о Черчилле, о Ленине и т.д., поскольку их нет в живых. Избави Бог, если кто-то подумает, что я перечисленных выше политиков ставлю в один ряд с великим ученым Раушенбахом, но, как и они, он личность историческая. Вы что же, предлагаете всем историкам в рот по кляпу засунуть, чтобы они плохо об исторических личностях ничего не говорили? Не согласен я с Вашей логикой. Ведь некоторые из этих личностей живее нас с Вами, «они живее всех живых». Слышали такое? Так что писать о них не только можно, но и нужно. Вот пишу я ответ на Вашу «открытую» писульку, а сам думаю: «А стоит ли его публиковать? Ведь Вы, наверное, только этого и ждете, чтобы началась еще одна «дискуссия», тогда у Вас снова появится источник для новых «творческих удач», появится хорошая возможность отвечать в прессе и получать гонорары и опять быть «нравственным по отношению к своей семье». Да и противники немецкого единения вам всячески будут помогать, и будет Вам зеленая дорога. Уж в этом будьте уверены. А редакции журнала «OWP» я советую игнорировать Вашу заметку и не давать возможности лить воду на мельницу... чужую.

Подписываюсь данной Вами мне, как и многим другим сторонникам сегодняшнего журнала «Панорама», лестной кличкой «Дауболом» - Виктор Сабанин.

«Я тебя породил, я тебя и убью»

Долгие годы я имел возможность наблюдать за деятельностью журналистов, приехавших из Союза. Первым объектом моих наблюдений была издатель и редактор газеты «Восточный экспресс» Нелли Коско. История становления и конца этой газеты - особая тема, которой касаться я здесь не буду.

Вторым был Александр Приб, называющий себя и историком, и журналистом, и публицистом, и писателем, а в последнее время и фольклористом (?). Должен сказать честно, его первые хлесткие статьи в газете «Heimat», которую я приобретал в киосках, мне нравились. Нередко я даже обменивался мнением по телефону с автором. В результате таких обсуждений у меня сложилось некоторое представление о Прибе как журналисте. Не буду здесь касаться его личных качеств и способностей, которые в результате чтения его материалов и телефонных разговоров в моём представлении сформировались.

Но когда Приб вдруг взялся за разработку и составление родословных наших земляков и широко разрекламировал это в средствах массовой информации по всей стране, меня это насторожило. Затем в газете «Heimat» стали появляться его статьи с

унижением и оскорблением коллег, активистов общественных движений российских немцев, просто отдельных видных людей из наших земляков, как говорят немцы, наших «Prominente». Никакой дискуссии, анализа, заинтересованного разговора по той или иной теме - а просто оскорбление определённой личности стало для него моральной «нормой», «журналистским» (а точнее, скандальным) стилем его писанины.

Как-то попал я на одну из встреч наших литераторов с редакцией журнала «Ost-West-Panorama» в Эрлингаузене, на которой присутствовали Г. Дауб, Р. Гайгер, Т. Шульц, и там впервые познакомился с журналом и приобрёл один из его номеров. С тех пор выписываю и читаю только «Панораму».

Я благодарю судьбу за то, что я встретил этих людей. Мне тогда удалось поговорить с Генрихом Даубом, скромность которого и глубина суждений произвели на меня большое впечатление.

Став подписчиком журнала, я довольно часто говорил и с его тогдашним главным редактором Теодором Шульцем, высказывая ему благодарность за журнал, который явился для нас источником правды о нас и нашей истории. С ним я затрагивал вопрос и об отдельных статьях Приба, и часто его

мнение о них было довольно негативным. Но при всём том я советовал ему привлечь к журналу и Приба, взять его к себе, так сказать, в пристёжку. Шульц об этом и слышать не хотел, да я и сам вскоре понял, что в такую команду, какая сформировалась в «Ost-West-Panoram'e», он никак не вписывается.

И вдруг Теодор Шульц неожиданно и как-то абсолютно бесследно исчезает из журнала. А вот сейчас, через четыре года, как гром среди ясного неба, так же неожиданно появился в газете «Heimat» со своим открытым письмом, в котором льёт потоки грязи на своих бывших товарищей и, в первую очередь, на проф. Р. Гайгера, с которым выпускал журнал, начиная с первых его номеров. Для меня это был настоящий шок. Бросается в глаза, что статья написана в прибовском стиле: скандальность, унижение и оскорбление бывших коллег по журналу и своих товарищей, без которых он никогда не поднял бы журнал. Это можно с уверенностью утверждать по его предыдущим изданиям, которые держались на плаву очень недолго, а «Панорама», слава Богу, живёт уже 10-й год и вот уже 4 года без Шульца. Прочитав открытое письмо Шульца в «Heimat», я буквально не верил своим глазам. Трудно разочаровываться в людях, которым мы, читатели, доверяли. Журналисты, связывающие свою судьбу с этой деятельностью, несут большую ответственность перед

читателями, в какой-то степени они управляют душами людей. В одном из своих обращений к читателям Шульц написал такие золотые слова: «Врачи перед началом своей профессиональной деятельности дают клятву Гиппократу. Нечто подобное хочется сделать и мне. Ведь мы, журналисты, тоже в какой-то мере врачеватели человеческой жизни. Знаю, что слово порой не только лечит, но может и тяжело ранить. Ведь неосторожное с ним обращение как скальпель в руках безответственного хирурга. А потому мы обещаем быть не только максимально объективными, но и корректными и справедливыми» (OWP, сентябрь-октябрь, 2002).

И как же нам теперь относиться к этим Вашим словам, господин Шульц? Где обе-

щанная Вами в «клятве» «максимальная объективность, корректность и справедливость»? Я не хочу Вас унижать или тем более оскорблять, как это делаете Вы по отношению к своим бывшим товарищам и единомышленникам, но хочу сказать Вам прямо и без обиняков, что Вы ведь замахнулись на честные имена тех, кто снискал уважение и благодарность наших земляков, с кем Вы начинали наш журнал и без которых Вам вряд ли удалось бы сделать из него то, чем он сейчас является для них. Или этим своим выпадом Вы хотели навредить сегодняшнему коллективу журнала в надежде, что кто-то от него отвернется? Но я абсолютно уверен как раз в обратном. А потому и не делаю комментария к названию моей замет-

ки, после сказанного он просто излишен. Этот Ваш шаг к желаемой цели не приведет.

В заключение хочу Вам пожелать: найдите в себе мужество и честность признать, что нынешний коллектив журнала - Г. Дауб, Р. Гайгер, А. Обердерфер, П. Пеннер и все авторы, которые сотрудничают с журналом и пишут в него умные, глубокие по мысли, смелые статьи, достойно и профессионально выполняют как раз ту клятву, которую Вы дали в самом начале, а потом первым (хочется думать, и последним) её нарушили.

Мы научились понимать и ценим то, что даёт нам журнал «Ost-West-Panorama». Это наша интеллектуальная потребность.

Виталий ШТУККЕРТ

Открытое письмо Александру Прибу

Александр Приб, мне попала на глаза Ваша злая статья «Ай, Моська! Знать она сильна...», в которой Вы бесконечным потоком грязи изливаете Ваше внутреннее желчное состояние души на своего литературного врага Р. Гайгера.

Из данной статьи я поняла, что Вы и являетесь одним из пауков, которые, «находясь в банке рвут друг друга на куски и пьют

друг у друга кровь» (это Ваши же слова).

Я персонально не знакома ни с Р. Гайгером, ни с Вами. Я не журналист, не писатель и не преподаватель, а просто техник-машиностроитель. Наверное, в журналистике существуют нормы нравственного ведения полемики и изложения мыслей, какой-то этикет.

Ваш внутренний мир потряс меня до глубины души. Вы этим письмом, на мой

взгляд, вынесли своей репутации смертельный приговор, да еще и огласили его в Интернете и в газете.

Знаете ли Вы, что все зло, выброшенное из души в космос, засоряет карму и злом возвращается назад на Вас же? Мало того, и еще на Ваших земляков.

Я глубоко скорблю по нашей неудавшейся интеллигенции. В душе звучит реквием.

Эвелине ВАЛЬДЕ

Дортмунд

Взгляд с бывшей родины

По обыкновению делюсь впечатлениями о прочитанном первом номере журнала за этот год. Обратила на себя внимание статья Роберта Гайгера «Стыдно, господи российские немцы!» В принципе, в ней все настолько очевидно, что и комментировать особо нечего. Можно только поделиться «мыслями по поводу». А мысли эти пересказывают на письмо Герольда Бельгера «Беда вселенская», в котором автор откликнулся на актуальнейшую трагикомичную проблему расплодившихся, как тараканы в грязной квартире, писателей. Я думал, что это чисто российское явление, там уже, куда ни повернись, наткнешься на писателя, а ещё чаще на писательницу. Книжные полки магазинов заставлены их творениями - любовными, детективными, фантастическими романчиками. Этот мутный поток убивает (если уже не убил) настоящую литературу. Читатель ведь в тонкостях не разбирается. Ему бы только сюжетец позанимательней да цена на книжонку пониже. Книги превратились в обыкновенный коммерческий товар. Издатели, ориентируясь на спрос плебса, который все это «хавает», издают такие книжонки большими тиражами и тем самым формируют вкус читательской аудитории. Кому сейчас нужны Кафка? Достоевский и Лев Толстой? Я написал статью о том, что у нас (в России и Казахстане) идет процесс быдлизации народа. Сказывается влияние очень многих факторов. Один из них - такая, с позволения сказать, литература. Статьи Гайгера и Бельгера подтверждают мои выводы и дополняют угнетающую картину: быдлизация не обошла и

литературу российских немцев в Германии. Журнал поступает правильно, смело показывая это новое «культурное» явление, заставляя читателей критически оценивать ту духовную пищу, которой их кормят расплодившиеся бесчисленные «писатели» и «писательницы», «поэты» и «поэтессы», «литераторы» и «литераторши»...

Большое (и гнетущее) впечатление произвело интервью Андрея Триллера телекомпании РЕН-ТВ. Одни факты чего стоят! В прошлом (видимо, теперь уже позапрошлом?) году в Германию приехало всего три тысячи немцев и тридцать тысяч турок! А всего, оказывается, в 2009 году в Германию переселилось 720 тысяч иностранцев. Что это, как не политика медленного самоубийства? Зачем это надо США, ясно. Поняв, что Россия соперничество с ними проиграла раз и навсегда, они теперь видят угрозу в Европе, которая в силу своего экономического, политического, интеллектуального и всякого прочего капитала способна играть вполне самостоятельную и влиятельную роль в мире. С Великобританией у американцев дружба, Франция по отношению к ним - верх лояльности. Некоторая опасность исходит только от Германии, а роль и влияние ее в Европе велики. Вот и надо превратить Германию в какой-то невнятный венецианский конгломерат, который будет ориентироваться не на национальный интерес (он его и знать-то не будет), а на указы дяди Сэма (напрямую и через НАТО). Коренное изменение миграционной политики и прочные дружественные связи Германии с

Россией - вот что Америку страшит больше всего. Как ни странно, кажется, даже больше, чем явно нарастающая китайская угроза. Немцам давно пора бы спохватиться. Через 10-15 лет, а то и раньше, станет поздно.

С интересом прочел статью «Вадим Кожинов и национальный вопрос». Особенно большое впечатление произвела цитата из «Протоколов сионских мудрецов» («Когда мы ввели в государственный организм яд либерализма...»). Все в мире подчиняется законам диалектики. Во всем положительном (в принципе ведь либерализм - неплохо) есть семя отрицательного, а во всем отрицательном (например, в пиночетовской диктатуре) есть потенциал положительного. Испания и Чили проторили путь к экономическому благополучию именно в годы авторитаризма. Интересно, что когда я дал одному еврею прочитать «Протоколы...» он подержал их у себя, а потом вернул их мне со словами: «Я заглянул, а читать не стал. Чувствую полнейшая!» («Солженицына не читал, но осуждаю!»). Не знаю, где истина, но вижу и ощущаю кожей, что демократия евролиберального толка терпит фиаско. Она была бы хороша и плодотворна только в том случае, если бы весь мир был таков. А в мире очень много агрессивных стран тоталитарного типа, где все подчинено религиозным догмам и никакой «толерантности» нет в помине. Получается, что либеральная европейская цивилизация с ее толерантностью, веротерпимостью, гуманной правовой системой безоружна перед до зубов вооруженным, многочисленным противником, который всю эту человеколюбивую «мерихлюндию» на дух не принимает и действует так, как считает нужным без оглядки на пресло-

вугые «европейские ценности» (хотя сами по себе эти ценности в своих интересах использует на полную катушку). Европа ведь! Но Испания понадобилась столетия, чтобы в результате Реконквисты постепенно выдавить арабов в Африку. К сожалению, о новой, общеевропейской реконкисте можно только мечтать. В сложившихся условиях она уже невозможна. И в связи с этим отдаленное будущее Европы представляется туманным, если не сказать обреченным...

Статья «Не путать фактическую историю с пропагандистским прикрытием преступлений» заставила меня кое о чем задуматься. Вспомнилось, что, оккупировав во время войны Ейск, где я тогда жил, немцы не закрыли ни одной школы, единственное, что сделали, - заставили зачеркнуть или заклеить некоторые места советских учебников. И все приняли это как должное, не задумываясь, а на какие средства существовали эти школы, из каких денег учителя платили зарплату? Выходит, оккупанты установили в оккупированных местностях регулярное финансирование сферы народного образования. А с какой целью? Зачем это им было ну-

жно? Оккупация длилась всего полгода, но с первых же дней в магазинах стал по карточкам продаваться хлеб. Неважного качества, с отрубями, но есть было можно. Значит, кто-то предусмотрел снабжение населения оккупированной территории хлебом? В свете советской пропаганды все это выглядит довольно странно. И совсем уже удивительно при сравнении с тем, как советская власть «заботилась о населении, оставшемся в покинутых ею в бегстве городах. В Ейске взорвали консервный завод (видимо, посчитали стратегическим объектом), взорвали электростанцию, вынудив население по вечерам сидеть при свете самодельных светильников, заправлявшихся техническим маслом или черным техническим рыбьим жиром (как мы, например), взорвали здания почты и дом офицеров (его потом так и не восстановили). Зачем это делалось, непонятно. Оккупанты без электричества не сидели и без почтового здания, как ни странно, легко обошлись. Все дело было в том, что к населению, остающемуся в оккупации, коммунисты относились так же, как к тем, кто оказался в немецком плену - считали их пре-

дателями, ведь в анкетах была графа о пребывании на временно оккупированной территории, которая отрицательно сказывалась на биографии человека, отменного этой «каиновой печатью» (на мне, например, стояла довольно сильно). Все знают хрестоматийную историю Зои Космодемьянской. Истинная история несколько иная. Отряд, в котором она была, имел задание поджигать дома, в которых квартировали немцы. Дома, а не конюшни, как нам втолковывали. А ведь в этих домах жили не только немцы, но и хозяева, деревенские жители. Где они должны были искать кров, если удастся не сгореть в пламени пожара? В свете этих фактов подвиг Зои выглядит уже не таким безупречным, хотя, конечно, эта политика - не ее вина. Вот такие мысли вызвала статья «Не путать фактическую историю...»

Такие впечатления и мысли вызвали отдельные материалы январского номера. Жду очередной и желаю редакции успехов и твердости в выбранном курсе.

Юрий КОВХАЕВ
журналист, Казахстан

Читатель спрашивает - мы отвечаем

От нашего читателя Я. Д. Менгеля, на мое имя поступило письмо с просьбой ответить на следующий вопрос:

«В журнале «ОПР» (№№ 20-22 за 2004 год) была напечатана моя статья «В плену безудержных фантазий», где, в противоположность утверждениям Генриха Гроута, общественная деятельность Раушенбаха была мною охарактеризована на основе исследования архивных документов положительно. Чтобы подчеркнуть явную несовместимость оценки роли Б.В. Раушенбаха в движении российских немцев, данной в статье Гроута в январском номере за этот год, и моего определения общественной деятельности академика, изложенной в журнале №20 за 2004 г., приведу последнее дословно: «Вчитываясь в содержание имеющихся у меня писем и информационных материалов, исхивших в начале 90-х годов от председателя Оргкомитета по подготовке съезда немцев СССР академика Бориса Раушенбаха, отдаю должное этому активному, выдержанному, дальновидному и работоспособному общественному деятелю немецкого движения, к которому у меня возникают самые добрые чувства и симпатии. Это, в первую очередь, ему советские немцы обязаны многим. Своей настойчивостью, упорством и авторитетом выдающегося ученого Б.В.Раушенбах смог добиться приема у М.С. Горбачева и своими обстоятельными доводами убедить его серьезно вникнуть в проблему немцев. В результате для решения этой неотложной проблемы М. Горбачевым были решительно задействованы все государственные структуры управления - Верховный Совет и Совет Министров СССР, Государственный комитет по национальностям РСФСР, саратовские и волгоградские власти, Казахская ССР и другие». Таким образом, од-

на и та же «Панорама» позволила себе опубликовать две версии по одному и тому же вопросу. В какую же из них должна теперь верить читательская общественность? В трактовку Менгеля, которая была опубликована прежним главным редактором «Панорамы» Теодором Шульцем, или во вторую - Генриха Гроута, принятую в печать уже при Вас?»

Мой ответ читателю: «Уважаемый господин Менгель, мы никогда не говорили, что являемся обладателями истины в последней инстанции. Если бы это было так, то я не подписывал бы, например, мои статьи своим именем, а подписывался бы просто - БОГ. Мы не боги, а люди и можем только стараться идти по пути правды. Поэтому неминуема публикация на страницах журнала статей с разным мнением, публикация дискуссионных материалов. Роль редакции при этом состоит в том, чтобы обеспечить цивилизованный уровень дискуссий и такую подборку материалов, которые бы способствовали нашему продвижению на пути поиска правды. Именно вечному продвижению на этом пути, а не цементированию одного какого-то мнения как истинного и игнорирование других мнений. На этом пути и была опубликована в упомянутом вами номере за 2004 год Ваша статья, в которой вы дали очень хорошую критику клеветническим измышлениям Александра Приба о немецком национальном движении в СССР и России и его лидерах, опубликованным до этого в газете «Heimat-Родина». Приводимая Вами сейчас выдержка из этой статьи отражала и отражает Ваше личное видение роли в немецком национальном движении в СССР академика Раушенбаха. Но все не обязательно и других читателей нашего журнала, а уж тем более самой редакции. Напоминаю: в каждом номере нашего журна-

ла (с. 48) публикуется следующая информация: «Подписанные конкретными именами статьи не обязательно совпадают с мнением редакции».

Иными словами, за достоверность публикуемой информации отвечает автор. В данном случае это Вы. И это у Вас надо спрашивать, как Вы обосновываете свой вывод о том, что проблемы нашего народа начали решаться на высшем уровне именно с того, что «Б. В. Раушенбах смог добиться приема у М. С. Горбачева и своими обстоятельными выводами убедить его серьезно вникнуть в проблему немцев». По-вашему, получается, что якобы именно с этого и пришли в движение «государственные структуры управления» - Верховный Совет и Совет Министров СССР и т.д.: нажал Раушенбах на кнопку - и воспламенился Горбачев и выставил перечисленными Вами делами. Я надеюсь, что не обижу Вас своим выводом, но, на мой взгляд, эти Ваши представления очень наивны. Для того чтобы рассказать о развитии национального движения российских немцев, о попытках решить их проблему государственными органами, понадобится не одна книга. В них надо было бы рассказать и о нескольких делегациях российских немцев в 60-е годы, о давлении стран Запада и, в первую очередь, правительства и общественности ФРГ на правительство СССР с призывами и требованиями решить проблему российских немцев, о борьбе диссидентского движения в СССР, которое также критиковало коммунистическое правительство по этому вопросу (хотя бы те же высказывания академика Андрея Сахарова и Александра Солженицына), о попытках самой КПСС и советского правительства решить эту проблему на территории Казахстана, об изменениях в представлении в самом высшем эшелоне власти на примере речей Ю.В. Андропова, об идеях перестройки в середине 80-х годов, в которых заявля-

лось М. С. Горбачевым и о том, что нужно решить национальные проблемы, об активизировавшейся со второй половине 80-х годов, с одной стороны, общественной деятельности самих российских немцев и, с другой стороны, их эмиграции из СССР в ФРГ, что тоже настоятельно ставило на повестку дня решение вопроса об этой этнической группе в СССР, и о многом другом.

Таким образом, какую точку зрения с учётом всех сторон обсуждаемой проблемы, в том числе и на роль академика Раушенбаха, считать в конечном счете правильной, решать лично Вам, как и каждому отдельному читателю. Нашу роль, то есть роль журнала, мы ви-

дим в том, чтобы эти различные точки зрения и приводимые их авторами аргументы представить адекватно читателям для обсуждения. И мне кажется, что с помощью наших же читателей - участников дискуссии, в том числе Вас и Ваших оппонентов, мы с этой ролью справляемся.

И последнее. Мне хочется подчеркнуть, что тема, которую задаете Вы, а именно: «Роль академика Раушенбаха в национальном движении» - с самого начала не являлась центральной, а всплыла в связи с дискуссией: как относиться к сталинской политике геноцида по отношению к нашему народу. Считаю, что дальнейшее развитие дискуссии в пред-

лагаемом Вами направлении неактуально, а потому и нежелательно и предлагаю её на этом закончить.

Этот мой ответ прошу принять во внимание и тем авторам писем, которые, как и Я. Д. Менгель, пытаются в своих письмах перевести разговор с темы о репрессиях сталинского режима против российских немцев на тему о роли Б. В. Раушенбаха в немецком движении конца 80 - нач. 90 годов, а уж тем более на тему о заслугах академика перед советской и мировой наукой, что никем и никогда, в том числе и нами, под сомнение не ставилось.

Генрих Дауб

Zum Entwurf der Durchführung des Tages der Trauer - Vertreibung der Wolgadeutschen am 28.08.1941

Das in der «Heimat» Nr.12, 2010 und in der «Ost-West-Panorama» Nr. 2, 2011 zum «Tag der Trauer» veröffentlichte Schreiben von Dr. Viktor Kissling enthält Vorschläge, wie man den diesjährigen «Tag der Trauer» besser durchführen könnte. Es wurde eine großartige Arbeit geleistet. Doch um den vorgeschlagenen Umfang zu bewältigen, muss eine kolossale Vorbereitungsarbeit durchgeführt werden. Ich zweifle sehr an einer solchen Möglichkeit. Doch hier könnten uns auch wir - Anhänger der OWP -, obwohl es zwischen der BV «Heimat» und Redaktion OWP Differenzen gibt, nützlich machen. Auch sollte sich die Landsmannschaft, der Kongress wie auch andere Russlanddeutsche Vereine hier einschalten. Das Schreiben von Dr. Kissling enthält aus meiner Sicht einige Ungenauigkeiten, die bei der Vorbereitung der Dokumente zu dieser Trauer-Feier man unbedingt in Betracht ziehen sollte:

1. Der gegen uns Russlanddeutschen ausgeübte Genozid ist von der Russischen Regierung bereits anerkannt (*Deklaration Верховного Совета СССР от 14.11.1989 г. и подтвержден парламентом новой демократической России в 1993г.*), aber nicht vollständig durchgeführt worden, darum sollte die Rede nicht von der Anerkennung des Genozids, sondern von der Begleichung der Verluste, die die Russlanddeutschen infolge der Enteignung, Verbannung und Sklavenarbeit in der so genannten «Trudarmee» tragen mussten, geführt werden. Und das kann man nur von Russland verlangen, Deutschland könnte unsere Forderung unterstützen, wird es aber nicht tun, um die Beziehungen mit Russland nicht zu belasten. Die EU und UNO wären dazu zutreffender.

2. Auch sollten wir, die hier in Deutschland lebenden Russlanddeutschen, die «Rehabilitation» im Teile der territorialen Herstellung der Wolgarepublik nicht berühren, das ist jetzt eine Sache der dort Gebliebenen. Ja, wir könnten sie solidarisch unterstützen, wenn die dort lebenden Russlanddeutschen eine solche Frage stellen würden.

3. «*Видение будущего*» (Aussichten): Wir

sind in die Heimat unserer Vorfahren gekommen, um als Deutsche unter Deutschen zu leben. Also werden wir uns hier einleben müssen, was schon die Meisten von uns geschafft haben. Wir haben die deutschen Landesdialekte erlernt, arbeiten, mehr als ein Drittel (schätzungsweise) haben Eigenheime - Häuser oder Wohnungen - erworben, zwei Drittel unserer jungen verheirateten Landsleute haben Familien mit Einheimischen gegründet. Deswegen sollten wir in dem gebliebenen Zeitabschnitt der Integration, richtiger gesagt, der Assimilation bestimmte Voraussetzungen, die diesen Prozess erleichtern würden, von der Deutschen Regierung fordern: Familienzusammenführung, Anerkennung der Berufsdiplome und Möglichkeiten, in den geeigneten Berufen zu arbeiten, Beteiligung der Russlanddeutschen in allen Regierungsstrukturen und anderes, aber doch nicht «*сохранение народа*».

4. Wir können eine solche Frage wie «*сохранение народа*» (Erhalt der Eigentümlichkeiten des Volkes) gar nicht stellen. Wir Russlanddeutschen sind eine Volksgruppe, kein Volk, wir

- ungefähr 3 Millionen - gehören zum Deutschen Volk (wenn auch ein Teil von uns aus anderen Nationen stammt), und das wollten wir auch so, das war unser Ziel. In Brandenburg, Mecklenburg-Vorpommern, Holstein, Thüringen, Sachsen-Anhalt leben weniger Menschen, in Saarland gibt es sogar nur 1 Million Einwohner, doch haben sie ein Territorium, wir dagegen sind zerstreut auf alle Länder und sprechen nicht einen Dialekt, sondern verschiedene Dialekte und Mundarten.

5. «*Перспективные задачи на будущее*» (Perspektivaufgaben für die Zukunft). Wenn wir als Deutsche hier leben wollen, so müssen wir mit dem Deutschen Volk die Zukunft zusammen meistern, keine anderen Ziele suchen. Doch könnten wir, ausgehend aus den reichen aber erschreckenden Lebenserfahrungen, die wir aus der SU, aus Russland und GUS-Staaten mitgebracht haben, auf Hindernisse und Gegenwinde hinweisen, die Deutschland auf falsche Bahnen lenken und uns zum Abgrund führen könnten. Oder sind wir schon auf dem falschen Weg? Zerstörte Grundzellen des Staates - Zerfall der Familie, Kinderschwund, Verachtung der Heimat, des deutschen Staates, der Muttersprache! Aber die Zukunft kann nur durch Beseitigung dieser Hindernisse erreicht werden. Also? Wollen wir davon reden?

6. Und zu den 10 Schritten. Vier Aufrufe!? Nur einer wäre besser.

7. Sollte nicht auch die Landsmannschaft hier beteiligt sein? Wie soll die Vorbereitung laufen? Nur durch die Zeitung «Heimat»? Wer organisiert an Ort und Stelle die «*формирование состава...*»? Vergesst nicht die Passivität unserer Landsleute. Jedes Jahr kommen zum Treffen etwa 150-200 Personen aus ganz Deutschland, obwohl allein in Berlin etliche Zehntausende leben. Wie man zehn Prozent der Berliner aufwecken könnte, ist schon ein Rätsel.

Ich wünsche Euch viel Erfolg.

Oskar Schulz, Januar 2011

И я строю мосты между культурами

Olga Zimmermann

Здравствуйте, уважаемый господин Дауб и дорогая редакция нашего журнала «Ost-West-Panorama»! Спасибо вам за вашу талантливую и полезную работу, всё, что вы публикуете, несёт на себе печать большого ума и доброты! Широкая эрудиция, глубокая компетенция, прекрасный язык! Мы всегда с воодушевлением читаем статьи Дауба, Гайгера, Обердёрфера и других ваших сотрудников. Прекрасно стремление авторов не разделять, а, наоборот, наводить мосты между разными культурами - дойти до «золотой середины», где соприкасаются души культур, где человек теряет своё «анкетное» измерение и становится метафизической сущностью (то есть «за пределами физики») и из этого сверхразмерного пространства творит Добро, невзирая на национальность людей, на которых это Добро изливается. Только в этой точке неизведанного пространства могут разные культуры соприкоснуться, чтобы друг друга понять, почувствовать, что мы все - одно! Единое целое, мудрое и прекрасное Человечество!

Уважаемый господин Дауб, уважаемая редакция, спасибо за публикацию моих стихов! Если они нужны - то я счастлива! (Мы публиковали стихи Ольги Циммерманн несколько лет назад. - Редакция). Прилагаю к своему письму четыре моих новых стихотворения на немецком языке.

К слову сказать, в Германию я приехала в 1993 году и по-немецки знала только два слова: «Danke» и «Bitte», так как в школе и музыкальном институте изучала английский. До переезда в Германию я жила в Ростове-на-Дону, преподавала музыку в школе П.И. Чайковского. После гибели моего первого мужа, спустя несколько лет, я вышла замуж за Альфреда Циммерманна, научного переводчика Дортмундского университета, и мы с сыном переехали в Германию. Теперь наша семья живёт в г. Динслакене.

Здесь, в Германии, я не хотела лишиться своей любимой работы с детьми. «Сеять разумное, доброе, вечное» (сказано без пафоса) - это моё убеждение и призвание. Поэтому я много сил и времени потратила на изучение немецкого языка: несколько лет посещала курсы «Deutsch als Fremdsprache» в Volkshochschule (народном университете), а потом стала брать уроки немецкого у одной учительницы в Оберхаузене и давать ей за это уроки музыки. Сейчас у меня учатся игре на фортепиано маленькие дети: мальчик-грек, девочка-итальянка и, конечно, немецкие ребята. Все дети очень способные. Хорошо «слышат», чисто поют, хотя научиться играть как можно скорее. И я иду им навстречу. Сочиняю для них музыку, красивую и, главное, удобную для маленьких музыкантов, удобную для работы с текстом, чтобы не опугнуть малышей неожиданными трудностями, а, наоборот, заразить их красотой звуков! У меня и ученикам какое-то особое матерински-музыкальное чувство. Считаю их своими музыкальными детьми, а я - их «музыкальная мама». Мой сын, с которым мы приехали в Германию, стал взрослым и, к сожалению, редко садится за рояль. Мои же маленькие ученики впитывают всё, что я им даю, как губка. А я им стараюсь передать только самое лучшее, что накопила моя душа. Музыку я преподаю уже более 30 лет и поэтому знаю, какую музыку дети любят и с удовольствием играют.

Сочинять пьесы для моих деток я стала совсем недавно, и вот у меня есть уже 15 фортепьянных пьес для них: «Весенний дождик», «Маленькое солнце», «Луна», «Колокола в дожде», «Федерика за роялем» и др.

Наряду с музыкальной работой я веду курсы китайской

гимнастики «Tai-Chi» и «Qi Gong» в Volkshochschule и в «Kneip-Verein'e» города Динслакена.

Уже здесь, в Германии, я много лет посещала курсы и интенсивные семинары китайской учительницы «Tai-Chi» и «Qi-Gong» госпожи Хуан Вай-Бартлевски, и, наконец, по её рекомендации сдала квалификационный экзамен на сертификат «Tai-Chi» и «Qi-Gong» - Lehrein и преподаю экзотическую для нас, европейцев, «культуру тела, души и духа». Таким образом и я «строю мосты» между русской, немецкой, китайской и другими культурами. От каждой культуры беру только лучшее, добавляю самое лучшее, что есть во мне, и, переплавив всё это, энергично и щедро дарю моим ученикам! На наших уроках «Tai-Chi» звучит удивительная музыка восточных стран - Китая, Индии, Японии... Движения и позиции сменяют друг друга медленно и плавно, словно в сказочном танце или во сне. Всё это вместе с глубоким, ритмичным дыханием оказывает терапевтическое воздействие на организм человека, гармонизирует его психику, просветляет дух. Веду уроки по-немецки. Поэтому продолжаю совершенствовать язык. И иду дальше по пути постижения тайн древнего искусства «Tai-Chi»: мы с сыном посещаем курсы «Tai-Chi Меч» и «Tai-Chi Копьё» в студии госпожи Хуан Вай-Бартлевски в городе Оберхаузен. Вот таким образом я и мой сын, который окончил здесь гимназию и сейчас учится на втором курсе факультета информатики Эссенского университета, интегрировались в жизнь Германии, нашей второй Родины...

Заканчивая своё письмо, хочу выразить наш восторг перед стихами Виктора Шаафа! Прекрасные стихи - прекрасная душа! Спасибо ему большое! Желаем Вам, г. Дауб, и всей редакции вашего журнала, каждому сотруднику вашего чудесного коллектива больших успехов в нужной всем нам работе!

С искренним уважением Ольга и Альфред Циммерманн.

P.S. Прилагаю к письму несколько моих стихотворений.

* * *

In der Tiefe meiner Seele
keimet eine zarte Pflanze,
und im Herzen dieser Pflanze
leuchtet eine weiße Knospe.

Langsam öffnet sich die Knospe -
wird zur zauberhaften Blüte.
Was pulsiert in ihrer Tiefe?
Ein verborgenes Geheimnis -

Dies - ein wunderschönes Lächeln,
es geht auf, wie kleine Sonne,
es berührt meine Lippen
und erleuchtet meine Augen.

Junge Freude ist geboren -
sei begrüßt dein helles Licht!
Es verbreitet sich unendlich -
bis des Universums Grenzen.

Es vibriert, und klingt, und singet -
Wie ein Chor von Tausend Stimmen,
Strahlt sich unermesslich aus -
Und so
werde ich
zum Stern!

* * *

Unter dem Sternzelt,
ich schweigend stehe:
Bar jeder Worte,
zu beschreiben diese Pracht!

* * *

Himmelwärts...

Gib mir Deine Hand,
Blicke auf zum Himmel,
Springen wir ganz hoch
Und bleiben in der Luft -
Die ist frisch und reih,
Und wir können fliegen -
Uns bewegt Musik,
Ihre Schwung und Duft!..

Schöne Melodien,
Bunte Harmonien,
Kommen aus dem Herzen,
Fließen in die Welt.
Halte meine Hand,
Lass uns weiter fliegen,
Singen wir ein Lied,
Wie es uns gefällt!..

Goldene Gebete,
Silberne Gedichte -
Das sind uns're Schwingen,
Das ist Gottes Ruf!
Halte meine Hand,
Lass uns höher fliegen -
Uns bewegt Musik,
Ihre Schwung und Duft!..

* * *

Ich habe die Erde gesehen:
Sie war so zierlich und klein!
Mit ihren Gebirgen und Seen
Und Wolken wie weißes Kleid.

Im riesigen mystischen Raum
Mit winzigem schimmerndem Mond,
Sie waren zwei Perlen, ein Traum
Des ew'gen allmächtigen Gott!

Sie waren so schutzlos und strahlend,
Sie flogen dem Schicksal entgegen.
Du, Heimat! Du menschliche Heimat!
Oh, lass' dich besingen und segnen!

2010 год

Лора Рихтер

Вкратце о прекрасном

Бессонная ночь.

Рассекают спальни мглу

Неотвязные хокку.

Возможно, я ещё не в полной мере осмыслила, поняла, прочувствовала значение этого жанра, как своеобразного явления в духовной жизни человека, но его потрясающее воздействие нашло глубокий отклик в моем сознании.

Хокку или хайку - лирическое, философское трехстишие, - очень маленький стих без рифмы, без законченности (о разнице этих литературных видов читай в Интернете).

Я же использую термин «хокку» как побившуюся мне форму. При чтении хокку в подсознании зарождается нечто неуловимо-волнующее: образ, впечатление, чувство - картинка, живущая вне строк.

Этот уникальный вид поэзии зародился в Японии в XVII веке.

Создатель жанра и эстетики хокку Мацуо Басё, опираясь на философию буддийской Школы, положил в основу своего творчества принцип «озарения». Ранние хокку Мацуо Басё - преимущественно о природе, в которой угадываются времена года. Через призму иносказаний на первый взгляд, казалось бы, совершенно нелепых аллегорий выходишь на другой, более высокий, уровень «озарения». Первые пробы Басё в переводе В. Марковой:

Старый пруд!
Прыгнула лягушка.
Всплеск воды.

На голой ветке
Ворон сидит одиноко.
Осенний вечер.

Здесь «всплеск воды» воспринимается мной как озарение, а «осенний вечер» - как образ грусти, о чем-то безвозвратно уходящем.

У этого умного жанра своя история развития и свои законы, которые, прежде всего, обязывают придерживаться конкретных

правил. Например: чётко определенное количество слогов в каждой из трех строк (1-я строка - 5 слогов; 2-я - 7 и 3-я - вновь пять слогов). Но это в японской поэзии! В переводах на другие языки или при написании новых хокку соблюсти порой данные требования сложно, так как тут выступают иные языковые и письменные отличия, разные слоговые размеры слов, определяющие ту или иную информационную емкость. Поэтому не ищите сходства строения моего «хокку» с классическим японским. Но иногда и мне удается выдержать предписанные условия.

Застывшие следы
по бездорожью жизни.
Литератор прошел.

Искусство писать хокку - это прежде всего умение сказать многое малым количеством слов. Здесь порой проявляется и осмотренность, которая приводит к недосказанности... Такой способ изображения требует от читающего большой активности, ведь если читатель будет невнимателен, он не воспримет импульса, посланного ему писателем.

Маки во ржи,
Пленяют собой васильки.

Переделались в цветы сорняки.

Белокурая фурия
В милую даму рядится.
Но одежды её прозрачны.

Интеграции делец
Мир «обуваает» ловко. -
Жив ещё Бендер Ося!

Древний дуб.
Свинья подрывает корни.
Устои расшатаны.

Хокку сродни искусству живописи. В маленьком стихотворении каждое слово, каждый образ на счету. С него иногда можно писать картины:

Розовый горизонт.
Ультрамариновая волна.
Краски играют.

Этот божественный жанр получил широкую распространенность на Западе только в 1960 г. Европейское трехстишие - не менее талантливое, но всё же подражание японскому хокку. Здесь авторы широко используют события и оттенки всех сторон современной жизни, совершают экскурсии в историю, различные экскурсии в природу, создавая при этом свежие образы.

В подобном занятии и я нахожу свое отдохновение. В некоторых моих зарисовках происходили нечаянные метаморфозы - задуманное трехстишие выливалось в четверостишие. Напрашивались дополнения.

Истина бьется в сетях
Истории затхлого трала.
«Вира! К свету!» - правде кричат,
Со времен Финикийского царства.

Хокку или хайку читают медленно, пытаются увидеть образ, ощутить мысль, найти для себя то, что прячется за словами. Удачи Вам и прекрасных озарений!

Озорной ветерок.
Осыпается белый жасмин,
устилая Поэзии путь.

Утро рассветное.
Взмахами крыльев
бабочка сад разбудила.
Алые розы в саду.
Торжественный пурпур заката.
Лето шагает куда-то.

Фудзияма под белой панамой.
У подножия сакуры цвет.
Красоту воспеваает поэт.

Песочные часы.
Поющие барханы.
Время струится.

Мастерство и любовь
повенчаны страстью.
Ждите шедевров.

Древний Олимп.
Долгий скалистый путь -
Через тернии к звездам!

Лунная ночь.
Черемухи дерзкий запах.
Скрипнули ставни.

Лишённый души
не знает любви.
Для него не цветет сирень.

Осень крадется неслышно
огненно-рыжей плутовкой -
Цель формирует поступь.

Осенний парк.
Ёжится зябло листва.
Холодок пробежал.

Убранное поле.
По колкой стерне
дождик идет.

Озябшая в небе луна
смотрится в зеркало-льдинку.
Ночи Кабирии мрачны.

Улица «бабочек».
Ночь на панели.
В экстазе седой Реепербан.

Разгулялась метель.
Белый снег заметает усердно
и грязь, и цветы.
Вилла у моря.
Чайки тревожно кричат.
Ненастье в пути.

Надвигается шторм.
Корабли далеко от дома.
Море волнуется.

Просолёный бриз.
Лиловая даль.
Море зовет.

Меч боевой.
Дблснула холодная сталь.
Урок харанкири дает самурай.

Летит самолет.
Песню поет пилот.
Камикадзе - веселый народ.

Русская рулетка.
Вскружил барабан.
Звучит похоронный марш.

Небесная даль.
Таёт клин журавлей.
Зимняя стужа разлук.

Ода хвалебная -
патетический тон.
Звучит, как пародия.

Радугой мостик.
К звездам - восход вожделенный,
в обыденность - спуск.

Весенний дождь.
Душа предвещает отраду -
Скоро урюк зацветет.

Ива плакучая.
Ветви сплетенные.
Знак обоюдной любви.

Древний замок.
Старый заброшенный сад.
Тень промелькнула.

Теплый вечер.
Лилии в старом пруду.
Уключины тихо скрипят.
На стене картина висит:
Океан, лагуна, кораллы.
Клара грустит.

«Фазан» лирохвостый.
Райские кущи джунглей.
Слышен напев нибелунгов?!

Стая напильников
в небе ночного Парижа.
Набатов взыграл Нотр-Дам.

Грохочут музы
действий боевых.
Пушки в ужасе.

Ночной туман
взбитой перино лежит.
Город уснул.

Пушистые ели.
Древний Шварцвальд.
Зимняя сказка.

Полустанок грустит,
скорый промчался мимо.
Рандеву не случилось.

Аргентинское танго.
Красные розы
для Семино Росси!

Леночку Фишер -
гордость российских немцев,
стоя приветствует зал.

Переселенцы -
Российские немцы.
Вот мы и дома!

Мир что слепой -
меняются ценности.
Он не видит.

Восточный ветер
на Запад гонит надежду
желающих в Евросоюз.

Хризантемы в саду
говорят уходящему лету:
«Мы еще поцветем».
Осенний дождь.
Унылый, затяжной.
К счастью размыта дорога.

Ветер свирепый.
Листва дрожит,
сорвавшись, улетает.

Отрешенный от мира,
погружается в омут
обращенного к сердцу хокку.

Вечеринка друзей.
Бравада и клятвы по кругу.
Завтра наступит похмелье.

Дворец Sanssouci -
Сад наслаждений.
Беззаботная жизнь королей.

Костер догорает,
Во тьму погружая рощу.
Зажглись светлячки.

Лист бумаги сияет.
Белизной незапятнанной
провоцирует зло.

Сударыня речью грешит.
Слова нехорошие.
Буквы сплошные.

Тундру яранга коптит.
Злое дыхание Севера.
Черный шаман изгоняет белого.

«Конвент» заседает -
Юбилей у Светланы.
Друзья собрались.

«Как пишутся хокку?» -
вопрос из зала. Отвечаю:
«Зри вширь и в корень».

Udo Ulfkotte - Kein Schwarz. Kein Rot. Kein Gold.

Vergessen Sie die horrenden Kosten der
Wirtschaftskrise. Sie sind trotz der vielen
Milliarden, die wir alle dafür bezahlen müssen,
nichts im Vergleich zu jenen Beträgen, ... I •

19,95 €

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J.A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hinter-
gründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit
die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch
des Krieges. I •

6,00 €

Auf den Spuren der Ahnen.

Robert Friesen. 382 Seiten, deutsch

Eine Menge Material über die Geschichte
von Mennoniten in Kolonie «Am Tract» und
Mittelasien «Talas-Tal». In diesem Buch sind
auch die ersten Mennoniten die aus Preußen
nach Wolgagebiet eingewandert sind aufgelistet. I •

23.90 €

1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6. ver-
besserte und erweiterte Auflage
2007, Hardcover
608 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm
ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Was hat die Generation meines Vaters dazu
bewogen, nur 20 Jahre nach dem Ersten Welt-
krieg Adolf Hitler in einen neuen Krieg zu folgen?

Die Suche des Autors nach einer Antwort
führt zu überraschenden Ergebnissen. Doku-
mente beteiligter Außenministerien, Notizen und
Memoiren englischer, französischer, italienischer
und amerikanischer Regierungschefs, Minister,
Diplomaten und Armeeeoberbefehlshaber bele-
gen: Es war eine ganze Anzahl von Staaten, die
den Zweiten Weltkrieg angezettelt haben. Zu-
sammenhänge werden deutlich, die bislang
schlichtweg übergangen wurden. «Dieser Krieg»,
so Schultze-Rhonhof, «hatte viele Väter». Vieles
in unserer deutschen Geschichte zwischen 1919
und 1939 ist ohne Kenntnis des zeitgleichen Ge-
schehens in anderen Ländern nicht zu verstehen,
zu eng greifen oft Wirkung und Wechselwirkung
ineinander. Doch es ist nicht allein die zeitglei-
che Geschichte unserer Nachbarvölker, die den
Kriegsbeginn beeinflusst hat, es ist auch - und
das nicht unerheblich - die gemeinsame Vorge-
schichte der streitenden Parteien. Der israelische
Botschafter in Bonn, Asher ben Nathan, antwor-
tete in einem Interview auf die Frage, wer 1967
den 6-Tage-Krieg begonnen und die ersten
Schüsse abgegeben habe: «Das ist gänzlich be-
langlos. Entscheidend ist, was den ersten Schüs-
sen vorausgegangen ist.» So hat fast jede Ge-
schichte ihre Vorgeschichte.

Gerd Schultze-Rhonhof war 37 Jahre lang
Soldat der Bundeswehr, zuletzt als Generalmajor
und Territorialer Befehlshaber für Niedersachsen
und Bremen. 1995 zog er das Interesse der Me-
dien auf sich, als er das Bundesverfassungsge-
richt wegen seines sogenannten «Soldaten sind
Mörder»-Urteils öffentlich kritisierte.

Alemannia Media Verlag
Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

Улыбки озябшего

Нелегко переносилась североказахстанская стужа, но и летнее пекло было несносным. Помню, мать посмеивалась над моим братом: «Заходит с заиндевелой бородой и клянет январский колотун. «Правда, - спрашиваю, - лето лучше?». «Конечно», - отвечает. Наступает июльский зной, и он опять жалуется. Я ему: «Правда, лучше зима?». « Да, - говорит. - В мороз хоть дома тепло, а от жары нигде нет спасу»».

Желанной умеренности мы искали в Германии. Но здесь тяготит «вялотекущая» весна. Да и зиму не отличить от поздней осени. Однако в последние годы любители природного загара все чаще задумываются, стоит ли ради него лететь на Майорку или в Анталию: солнца стало хватать и тут. И зимы стали жестче. Нынешние морозы и снегопады и вдохновили на эти зарисовки.

Через чертову дюжину лет

На Silvester, то есть накануне Нового года, иду безлюдной улицей и вижу издали странную фигуру. Человек явно стоит на коленях. Летом в такой позе можно видеть владельцев собственных домов, которые, подложив специальный кусок поролона, копаются в своем палисаднике или особым же скребком удаляют траву, пробивающуюся через брусчатку вылизанного двора. Но что можно делать на коленях зимой, да еще на тротуаре? Человек раскачивается, пытается встать. Наверно, поскользнулся. Снега-то, которого немцы ждут перед каждым Рождеством, как манны небесной, в этом году хоть отбавляй! Его даже с оживленных улиц не успевают убрать. Но почему незнакомец так долго поднимается? Не повредил ли чего? Нашупываю свой Handy (мобильный телефон) и припоминаю два номера экстренной помощи - 110 и 112. По какому позвонить?

Когда я подошел, мужчине удалось наконец подняться во весь завидный рост. Средних лет, приятной наружности, без головного убора, с рюмлянцем и щегольски подстриженными усами, в длинном темном пальто, какие здесь носят обычно служащие, и при галстуке. Вряд ли ему нужна медицинская помощь. Видно, что он, как говорят немцы, слишком глубоко заглянул в рюмку. Но для «выпивохи» он чрезмерно ухожен. И вообще, «валежников», как называли на прежней нашей родине напившихся до положения риз, здесь еще не встречал. «Kann ich Ihnen helfen? (Могу ли Вам помочь?)», - спрашиваю все же. «Danke!» - и показывает на оброненную свою ношу. Толкаю в его пластиковый пакет вывалившуюся бутылку шампанского и успеваю заметить в нем еще две-три банки «колы», коробку конфет и большой художественный календарь на новый год. Набор вполне «джентльменский». И слышном вежлив встречный для пьянчужки. «Guten Rutsch!» - выговаривает он, принимая свой пакет.

Guten Rutsch ins Neue Jahr! Это новогоднее пожелание дословно можно перевести как «Благополучного скольжения в новый год!». Скольжение это началось для незнакомца неудачно. Он допустил, как здесь говорят, Ausrutscher (от ausrutschen - «поскользнуться»), то есть промах, срыв. Но нужно быть снисходительным. Вряд ли человек этот направлял заплетающиеся стопы свои в гости. Скорей всего, возвращался. Возможно, отметили праздник на службе, где «шеф» ему и вручил новогодний гостинец. Не от хорошей жизни он там крепко приложил: хлеб свой здесь зарабатывают трудно. Вот и позволил себе человек расслабиться в предвкушении праздника и трех свободных дней. Правда, за 13 лет прожи-

Рисунком автора.

вания в этом городке мне еще не встречались так крепко выпившие.

Примечательно другое. Встреча эта показала, как свыкаешься с благим. «Там» я мог утром спокойно переступить на лестничной площадке через соседа-милиционера. Жена его, эмансипированная казашка, имела обыкновение не пускать мужа на порог, если его со службы (которая «и опасна, и трудна») привозили «чуть тепленького». А здесь мне пришел в голову не медицинский вытрезвитель, а скорая медицинская помощь. Возможно, чертову дюжину лет назад я тоже брезгливо обошел бы этого крепко подгулявшего человека, как поступили те казахстанские покупатели, которых не обеспокоил упавший близ гастронома отец моей коллеги. Забеспокоились домашние, не дождавшись посланного за хлебом старика. Но после двух часов, проведенных на тротуаре в 35-градусную жару, в помощи сраженный инсультом уже не нуждался...

Земляков узнаю по ушанкам

По приезде в Германию я обычно без труда отличал «наших» от местных. Но со временем стал подчас сомневаться, если, конечно, «русак» не раскрывают рта. Речь не о старушках в вязаных шапках, обычно по двое прогуливающих, заложив руки за натруженную при социализме спину. Женщин этих узнаешь за версту. Когда они говорят между собой по-немецки, слушать их любо-дорого. В архаичный диалект, вобравший немало русизмов, стали проникать новые германизмы, о которых мы ни сном ни духом не ведали, и это придает говору пожилых неповторимый колорит.

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers	
<input type="text"/>	
Begünstigter	
<input type="text"/>	
Konto-Nr. des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Kreditinstitut des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Betrag: Euro, Cent	
<input type="text"/>	<input type="text"/>
Verwendungszweck	
<input type="text"/>	
Kontoinhaber/Einzahler: Name	
<input type="text"/>	

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts		Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen	
Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)			
A M V			
Konto-Nr. des Begünstigten		Bankleitzahl	
6 0 1 6 6 6 3 4		4 7 2 5 0 1 0 1	
Kreditinstitut des Begünstigten			
S P A R K A S S E P A D E R B O R N			
Betrag: Euro, Cent		EUR <input type="text"/>	
Verwendungszweck			
<input type="text"/>			
Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)			
<input type="text"/>			
Konto-Nr. des Kontoinhabers			
<input type="text"/>			

гда «выбрасывали», и тогда счастливые москвички, увешавшись гирляндами из этих рулонов, как революционные матросы - пулеметными лентами, шокировали интуристов.

Если б мне вновь предстояло выбрать тему исследования, я б остановился на этой любопытной речевой интерференции.

Круг попавших в поле моего зрения земляков заметно расширился за два последних года. Вопреки грозящей экологической катастрофе из-за потепления климата, зимы стали холодней и на улицах все чаще встречаются знакомые меховые ушанки: ондатровые, сурковые, нутриевые, пыжиковые, цигейковые... Кое-кто из переселенцев привез с собой непомерно высокие, как папахи, ушанки, бывшие когда-то показателем материального благополучия. На женщине видел на днях норковую «обманку», то есть шапку с имитированными наушниками. Мужчины местные, обычно щеголяющие без головного убора, несмотря на плечи и лысины, стали надевать Wollmützen (шерстяные шапки). На иных можно видеть и теплые ушанки, но производства явно скандинавского. С русскими их не спутать. В нашем городке пропахшую нафталином меховую роскошь можно носить без опаски. В виду имеются не грабители, а расплодившиеся «зеленые» и прочие агрессивные защитники природы, оберегающие «братьев наших меньших» выпадками против любителей мехов. А как на родине срывали меховые шапки средь бела дня, помнит каждый. О потемках и говорить не стоит. Помнится, после обильного по тем временам новогоднего застолья решила наша компания, несмотря на крепкий мороз, прогуляться к ледовому городку. Их тогда возводили из напиленных на реке ледяных глыб в каждом областном центре. С крутой горки скатывались толпой. Когда мой приятель выбрался из «кучи-малы», его дорогой шапки, которую он только обновил, и след простыл. И новогоднего настроения как не бывало. Беспокоясь об ушах пострадавшего, мы короткими перебежками вмиг добрались домой.

Знакомый шутник рассказывал, что лихие люди приняли однажды его кожаную рабочую шапку за меховую. Возвращался он будто бы с

вечерней смены, и кто-то лоснящуюся под тусклыми фонарями кожу принял за благородный мех и с налету шапку сорвал. «Мне ничего не оставалось, как поднять жидкий воротник ватника, втянуть голову в плечи и ускорить шаг, - продолжал весельчак. - И вдруг снова слышу шаги за спиной. На меня нахлобучивают нахоленную шапку и дают такого пинка, что я растянулся на тротуаре». На вопрос, за что же пнули, балагур ответил: «Чтоб, мол, не одевался, как ханыга». В здешних больших городах пинка можно схлопотать скорее от защитников животных. У нас же видел на днях «русак» в пушистом лисьем треухе, и прохожие этому чудачку улыбались...

Нынешней снежной зимой еще бросилось в глаза, как прилежно земляки убирают падающую с небес белую благодать. В нашем доме, где живут 10 «русских» семей, снегоборщики даже соперничают. Несмелому дежурному по двору лопаты не достается: его опережают соседи. Когда весь снег был убран, один бывший алтаец стал будить жильцов звуками скребка. Позавчера брусчатку только чуть припроросило, и лопатой делать было нечего. Тогда он стал подметать двор щетинной щеткой. И так каждое утро: гребут, метут, скребут... И не только пенсионеры. Наступила оттепель - и молодой мужчина из соседнего дома очистил от прикатанного снега и льда проезжую часть.

Даст Бог, не подтвердится эта теория потепления Земли, и перебравшиеся на Запад земляки наши смогут доносить свои русские ушанки и после каждого снегопада унять деревенский зуд в руках.

Соль земли

Читатели моего возраста помнят, что при Советах временами исчезали с прилавков мыло, зубная паста, соль, спички, курево... Из предметов «второй необходимости» в разное, разумеется, время исчезало всё, кроме туалетной бумаги. Ее не было никогда. Заменой служили газеты, в первую очередь «Правда», которую коммунисты выписывали по обязанности, а беспартийные - по разнарядке. Периодика шла, между прочим, и на самокрутки с махрой и самосадом, когда вдруг пропадали папиросы и сигареты. Курильщики выбирали между «Правдой» и «Известиями»: одна легко, по прямой линии рвалась вдоль листа, другая - поперек. Знать, что «Правда» не рвется поперек, было для куряк жизненно необходимо. Так же, как перечить органу ЦК - жизненно опасно. А названия «туалетная бумага» даже не было в широком обиходе. Не случайно на медицинском осмотре призывников, когда «люди в белых халатах» заглядывали в самые интимные уголки нашего тела, женщина-врач спросила деревенского парня: «Вы газеткой пользуетесь?». «Почитываю», - ответил тот. В «белокаменной» туалетную бумагу все же ино-

Здесь, на Западе, понятие «дефицит» покупателям неизвестно. Угнетает, скорее, ширпотребовский избыток. Одной пищевой соли десятки сортов. Когда жена мне ее заказывает, уточняю, какую именно. К Новому году Эльвира затеяла холодец, и ей срочно понадобилась крупная кухонная соль (Küchensalz) по 59 центов за килограммовую пачку. К удивлению, на магазинной полке вижу от нее только ценник. Устроит ли жену соль мелкая, столовая? Например, Sonnensalz, по 19 центов за маленькую пачку? Надо спросить. Возвращаюсь. «Мог бы догадаться, что согдится. Она у нас, кстати, тоже на исходе», - слышу упрек. Иду обратно, но застаю теперь и эту полку пустой. Остались разные виды соли дорогой (Markensalz). Чешу затылок. Может, купить вот этой, морской - «Meersalz grob»? Тоже килограммовая пачка, но цена кусается - 1,99 евро. И подойдет ли? Наверняка горько-соленая, как морская вода... Нет, без ведома жены покупать не буду: 2 евро - это не 7 копеек, в которые обходилась пачка соли при развитом социализме. Увидев меня с пустыми руками, Эльвирка вспылела. «Ладно, - говорю, - схожу в центральный супермаркет. Там наверняка есть соль простая». Но жена ни в какую: «Бульон уже процедил, ему надо успеть остыть и застыть. Живо носи хоть какую!». Побегал в магазин третий раз, но на полпути поскользнулся и больно ушиб спину. Куда смотрит коммунальная служба? Не могли посыпать солью такое бойкое место! Вышло как в той поговорке, только на хребте моем сказался не пересол, а недосол. Кряхтя, иду прямиком в бакалейный отдел, и что вы думаете? На полке только соль с Мертвого моря (Natursalz vom Toten Meer), по 1,19 евро за маленькую пачку. Взял одну и спрашиваю у кассирши, куда делась нормальная соль.

- Ушла, - говорит, - в землю.
 - Как в землю?
 - А это что, по-вашему? - показывает на мои сапоги.
 - Сапоги, - отвечаю.
 - А белые разводы на них?
 - Соль, - говорю, - выступила.
 - Чему ж вы тогда удивляетесь?
 - Да, но это соль другая - Streusalz!
 - Запасы ее иссякли. В ход пошла пищевая...

Да, местные - не то, что наш брат. Лопаты да скребки берут в руки неохотно. Вот и солят асфальт и брусчатку. А что будет с почвой и водой, куда эта соль попадает? Впрочем, само по себе исчезновение соли - примета добрая. Если у нас это было признаком грядущей беды, то здесь вселяет надежду, что все останется, как было, и эта пугающая теория перегрева Земли - очередное заблуждение. I •

[А. ОБЕРДЕРФЕР]

В серое поле: Рекомендуются сокращения для строки платежного поручения «Verwendungszweck»

JA - Jahresabo - годовая подписка
 GA - Geschenkaboo - подарочная подписка
 SP - Spende - пожертвование
 BE - Bestellung - заказ
 (книги или компактдиска)

Цена годовой подписки 35 евро.

Если вы наш читатель, то вы можете подарить годовую подписку за 30 евро.

От 10 подарочных подписок за один раз ободутся вам по 25 евро.

Impressum

Herausgeber:

ALEMANNIA MEDIA VERLAG OHG

REDAKTION

Chefredakteur:

Heinrich DAUB

Stellvertretende Chefred.:

Dr. Robert GEIGER,

Dr. Andreas OBERDÖRFER

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz,

Johannes Kremer, Robert Stark, Johann Kaib,

Dr. Svetlana Pankratz, Dr. Heinrich Groth,

Gottlieb Eirich, Viktor Streck, Artur Hörmann

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub

Nestlestr. 45

55120 Mainz

E.: hedaub@web.de

T.: (06131) 7790

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055

T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

info@hapen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Abobestell./Abokünd.:

T.: (02992) 655 -655

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn

Konto-Nr. 60166634

(BLZ 472 501 01)

Ход подписки

В феврале подписалось - 11 человек

В январе подписалось - 20 человек

В декабре подписалось - 20 человек

В ноябре подписалось - 6 человек

В октябре подписалось - 11 человек

В сентябре подписалось - 18 человек

В августе подписалось - 18 человек

В июле подписалось - 10 человек

В июне подписалось - 10 человек

В мае подписалось - 13 человек

В апреле подписалось - 8 человек

В марте подписалось - 3 человека

Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей:

[Februar] Albert Lemke, Katharina Dite, Nikolai Esau, Peter Frei, Johann Sorich, Nikolaj & Olga Wenzel, Jakob Beck, Mina Wolf, Natalia Rauschenbach, Alexander Muth, Tamara Gottfried

[Januar] Lilia Endler, Denis Makarewitsch, Eduard Wiegel, Helena Pankratz, Hermann Kolbe, Viktor Herlitz, Erika Schäfer, Larisa Frolov, Robert Riffel, Artur Zielke, Ivan Funk, Viktor Brauer, Ewgenia Schmidt, Alexander Berns, Ludmila Gaus, Osker Besler, Lydia Chlynin, Sergej Kulaew, Alexander Böll, Denis Sadowskij

[Dezember] Leo Hartwig, Mathias Feil, Alexander Ricker, Viktor Kern, Alexander Herdt, Friedrich Schwab, Vladimir Vencel, Olga Eichmann, Anna Kühn, Alexander Krauter, Franz Deibert, Walentin Hermann, Heinrich Buss, Adam Buss, Valentin Buss, Rudolf Gabriel, Maria Buss, Lidia Buss, David Buss, Woldemar Ewald, Waldemar Haberkorn, Andrej Gorte, Waldemar Fribus, David Karle, Eduard Spetter, Adolf Plischke, Eugen Preis, Viktor Kinstler, Irma Schwab, Emma Hörner, Alexander Guber, Wasilli Kuljasow

[Oktober] Nelli Demin, Konstantin Ernst, Tatjana Isaev, Ewald Härting, Josef Zerr, Philipp Wagner, David Altergott, Johann Stark, Arthur Küstner, Ewald Harter, Peter Wotschel, Michael Skatow

[September] Elisabeth Wiebe, Elisabeth Wiens, Lilia Rein, Waldemar Ebert, Waldemar Befuss, Viktoria Bernhardt, Waldemar Betz, Georg Bool, Jakob Fuhrmann, Waldemar Kirschner, Arthur Zimpfer, Otto Linge, Konstantin Rohn, Frieda Lautenschleger, Waldemar Stoll, Viktor Frei, Elvira Vorobiov, Artur Kentz

[November] Peter Thissen, Rita Laubhahn, Andreas Schwarzkopf, Rosa Peters, Elvira Himmbrich

[August] Ella Wilhelm, Maria Sterzer,

Regina Schößler, V. Jegel, Alex Mengel, Klara Henkel, Viktor Gerein, Johann Keib, Eduard Roth, Svetlana Dreband, Edmund Strehlau, Johann Fitterer, Willi Dettling, Lydia Senkovskaja, Alexander Naumann, August Wilberger, Yury Sharov, Alexander Alexander

[Juli] Valentina Eisner, Familie Klassen, Siegfried Thumm, Edmund Obermann, Wladimir Esaulenko-Sänger, Arnold Jäger, Edmund Obermann, August Wilberger, Eduard Böll, Tamara Pantelejewa

[Juni] Waldemar Hemminger, Paul Herrle, Oskar Groß, Lilia Widmann, Alex Sysa, Widimir Kraft, Alexander Groh, Reinhardt Böttcher, Wilhelm Scheck, Wilmar Penner

[Mai] Elvira Federau, Philipp Braunnagel, Lydia Schulz, Viktor Maier, Andreas Richter, Hugo Gerdt, Johann Frei, Friedrich Reh, Abraham Dück, Edith Wegner, Elsa, Makarewitsch, Waldemar Mantler, Konstantin Demin

[April] Rosa & Willi Loch, Adolf Mühlberg, Amalia Schleining, Rudolf Winkler, Nina Isupova, Alexander Braun, Ludmila Crispens, Erich Wingert

[März] Wilhelm Miller, Jakob Hörner, Elena Chumakov

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Reinhold & Nelli Schilert	1
Nikolaj Penner	1
Arnold Jäger	1
Irina Bichtner	1
Irina Frick	1
Michael Hörner	1
Peter Frei	1

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Им-ена пожертвователей:

Andreas Müller	58.00 €
Edgar Dumler	80.00 €
Anatoli Gamzhorn	50.00 €
Waldemar & Erika Dite	10.00 €
Denis Sadowskij	10.00 €
Viktor Saiz & Erika Gottfried	5.00 €
Heinrich Wiens	5.00 €
Viktor & Maria Gerber	5.00 €

Abonnementanzahl 934.
im Januar 20 kamen hinzu. Im Dezember 23 haben das Abonnement nicht verlängert.

Коллектив редакции журнала выражает глубокое соболезнование постоянному автору «Панорамы» и ведущему рубрики «Взгляд с бывшей родины» Юрию Ковхаеву и его семье в связи со смертью после тяжёлой и продолжительной болезни жены, матери и бабушки.

Aus dem Zyklus «Reisenotizen»

Neulich geh ich durch das Grenzdurchgangslager Friedland, und mir kommt vor, ich wäre wieder in Russland. Überall hör ich nur Russisch, Russisch, Russisch. Dann gehe ich auf einen älteren Mann zu - ich habe das Gefühl, dass dieser Herr auch noch anders reden kann.

«Guten Tag!» sage ich.

«Strastwitje!»

«Russisch sprechen Sie ziemlich schlecht, das muss ich gleich sagen. Sprechen Sie vielleicht zufällig auch deutsch?»

«Deitsch? No koneschno, ich kann auch uf Deitsch verzähle, awer nur so, wie mr dr Schnawel gewachse is.»

«Ja warum sprechen Sie denn nicht mit den anderen so, wie Ihnen der Schnabel gewachsen ist? Das ist doch auch Deutsch.»

«Awer doch net hier?»

«Ja wo denn sonst noch? Wir sind doch in Deutschland und hier wird deutsch gesprochen...»

«Awer mir sin ja in Friedland. Un hier tu alle uf Rusch babbele. Do will mr doch aach kein weiße Rawe sei...»

«Na gut. Und die anderen? Können die auch Deutsch und sprechen nur auf Russisch, weil sie keine weißen Raben sein wollen?»

«Net alle, koneschno. Awer do sin're, die könne auch uf richtig Hochdeitsch schwätze. Die gelehrte Leit, naprimer. Die Akademiker, wie mr se hier nenne tut. Die schwätze manchmal uf Deitsch, awer ganz langsam - weil die misse nach jedem Wort erst in die Hosetasche greife. Und weil se awer net dumm ausschaue wolle, schwätze se liewer uf Rusch. Dann geht' ne s Maul wie e Lämmerschwänzche...»

Ja-ja, diese Spät-Aussis! Man traut ihnen nicht über den Weg! Diese Leute, heißt es, muss man gleich in Friedland vom ersten Tag an erziehen und integrieren. Man muss ihnen schon hier Anstand und guten Benimm beibringen. Und weil jetzt viele kommen, die schlecht deutsch verstehen - läuft hier jetzt alles zweisprachig. Auf allen Formularen und an allen Türen: «Anmeldung - Propiska», «Abmeldung - Wypiska», «Gepäckraum - Bagasch», «WC - Tualaety... Auch an Toiletten noch? - staune ich. Wozu denn das? Hier wäre die russische Übersetzung doch gar nicht nötig. Die kann man doch schon an den gemalten Figuren erkennen: Röckchen oder Höschen! Ja... das schon, aber andererseits: Welche Frau trägt denn heute noch ein Röckchen? Jetzt tragen doch die Frauen die Hose...»

Na ja, meinerwegen! Mich hat eigentlich etwas anderes verblüfft: Eine Warnung an der Tür einer Herrentoilette: Aber diesmal nur auf Russisch, kein einziges deutsches Wort dabei. Offenbar hat man gedacht: Wer's nicht versteht, braucht's auch nicht zu lesen. Na ja, es klingt nicht ganz anständig, ist aber gut gemeint. Wirklich, sehr gut gemeint: «U nas w pisuary ne kakajut!»

Ja, und dann kommen die Sprachkurse. Viele Spät-Aussis verstehen schon schlecht Deutsch, aber die meisten sind fleißig. Manche sogar sehr fleißig! Ein junger Mann kennt sich im russisch-deutschen Wörterbuch besser aus als in seinen Hosentaschen, die sowieso fast immer leer sind. Der Dozent liest einige russische Sätze vor, und die Kursanten haben sie ins Deutsche zu übersetzen. Einer von ihnen lautet: «Metallurgitscheskij sawod dal perwyje plawki.»

Kein Problem für den jungen Mann. Die Blätter rascheln hin, rascheln her - er findet sofort die nötigen Vokabeln und schon schnellst seine Hand hoch.

«Bitte, Herr Schnellhans!»

Und Herr Schnellhans schmettert seinen Trumpf mit Nachdruck in den Raum: «Das Hüttenwerk lieferte die erste Badehose.»

Johann hat einen guten Job bekommen und geht nach der Arbeit gleich in die Kneipe. Er will auch mal wie alle Hiesigen «seine eigene Kneipe» haben und «sein eigenes Bier» trinken.

Kaum hat er sich an einen Tisch gesetzt, steht schon die Wirtin vor ihm:

«Schönen guten Abend! Was darf's sein?»

«Ein Pils, bitte!»

«Alles klar. Sofort kommt das Bierchen.»

Sobald das Glas leer ist, fragt die Wirtin: «Noch ein Glas?»

«Na sicher, auf einem Bein kann man doch nicht stehen...»

«Alles klar. Sofort kommt das zweite Bein.»

Nach dem zweiten Glas kommt die Frage «Noch ein Bierchen?»

«Na klar doch. Aller guten Dinge sind drei ...»

«Genau. Sofort kommt das dritte Ding.» Die nächste Frage lautet: «Hat jetzt alles seine Richtigkeit?»

Richtigkeit? denkt Johann. Wo gibt's denn das, wo sich einer aus Russland mit drei Bierchen zufrieden gibt. Und er sagt: «Jedes Haus hat vier Wände ...»

«Na sicher! Sofort kommt die vierte Wand.»

Und nachher die Frage: «Ist jetzt alles in Ordnung?»

«Nicht ganz, das Dach fehlt noch.»

«Goldrichtig! Wie konnte ich so was vergessen! Sofort kommt auch das Dach.»

Als der junge Mann am nächsten Abend wieder in die Kneipe kommt, fragt die Wirtin gleich an der Türschwelle: «Na, wolle ma wieder Häusla bauen?»

Und nun ein kleines Rätsel. Was könnte das bedeuten?

Eine uralte Schnatterente watschelt über die Grenze und steht vor einem fremden Entenstall. Und weil sie genau so schnattern kann wie die Enten in dieser Scheune, darf sie problemlos hineinspazieren. Die Ente an der Pforte schließt die Stalltür auf und sagt:

«Herzlich willkommen! Wenn alle so gut schnattern würden wie Sie, hätten wir überhaupt keine Probleme. Verstehen sie mich?»

«Ja-a, ich versteh Sie schon, aber ich bin ja nicht allein», sagt die uralte Schnatterente aufgeregt und weist mit zitterndem Flügel auf die große Schar von Entenküken, die hinter ihr stehen. «Da sind noch meine Ki-i-nder, meine E-e-nkel, meine Ur-e- e-nkel...»

«Aber die schnattern doch ganz anders» sagt die Ente am Stalltürschalter. «Die sollen erst mal richtig schnattern lernen.» Sie schließt die Tür ab: «Weg mit euch!»

Da fragen die Entenkinder aufgeregt ihre Mama-Oma-Uroma: «Was ist denn da los? Was hat die gesagt?»

«Ihr sollt erst mal richtig schnattern lernen. Hab ich euch doch schon immer gesagt...»

Jetzt aber kommt die ganze Entenschar in Aufruhr, sie schnattert schon nicht mehr auf ihre eigene Schnatterart, sie schreit jetzt, sie schreit inter-natio-nal:

«Was soll das? Wer schnattert hier schon ganz richtig? Das hört man doch von weitem. Jeder schnattert, wie er kann. Warum sollen wir allein so schnattern, wie es die Ente am Tor haben will? Die sollen doch mal Frau Ente Claudia oder Herrn Enterich Oskar herrufen. Die sind doch froh, wenn Enten aus aller Welt kommen, die nicht nur anders schnattern, sondern auch anders Eier legen und sie dann auch noch anders ausbrüten! Umso mehr, als es keine Ansteckungsgefahr mehr gibt. Die Vogelgrippe ist schon längst vorbei!»

[Viktor HEINZ]

Двадцать два

2 февраля 22 переселенца из Гисена, Лоллара и Вайльбурга приехали в столицу земли - Висбаден и приняли немое участие в пленарном заседании земельного парламента, где 110 депутатов и премьер-министр Гессена Фолькер Буфье (Volker Bouffier) обсуждали многие проблемы, в том числе новую школьную реформу.

После заседания председатель Гессенской фракции СДПГ (SPD) Шефер-Гюмбель (Schafer-Gumbel) принял переселенцев в большом зале заседаний своей партии. Он сразу предупредил, что в нашем распоряжении ровно один час и с сочувствием признался, что сам познал все трудности интеграции. Родом из Баварии, учась в Гисенском университете, он чувствовал себя чужаком из-за баварского диалекта. Чтобы преодолеть это чувство отчуждения, он даже поменял свою римско-католическую веру на местную - лютеранскую.

Председатель Гисенского землячества Роза Тугова во вступительном слове коротко рассказала об интеграции немцев из России и об актуальных проблемах переселенцев. В зале присутствовала семья, приехавшая из Казахстана 3 месяца назад. Многие там теряют веру в Отечество и надежду на переезд.

Переселенческий писатель из Гиссена Папа Шульц задал политику объёмный вопрос: почему государственная программа воссоединения семей работает наоборот и демократия в случае с переселенцами превратилась в бюрократию? Почему многие семьи не соединены, а разорваны законом? Почему, к примеру, у одних родителей, имеющих 4 детей, двое признаны немцами и живут в Германии, а двое не признаны немцами и въезд им в Германию запрещён?

Молодой председатель долго и искренне удивлялся такому положению дел и отказывался верить, но переселенцы бурно привели массу доказательств. Особенно аргументированно и профессионально выступила молодая переселенка из Вайльбурга, дипломированный адвокат Мария Байль.

Затем Папа Шульц положил перед соци-

ал-демократом школьный учебник истории для 8 класса и попросил зачитать вслух подчеркнутые жёлтым строчки текста. После шокирующей информации прозвучал следующий вопрос: почему российских немцев всюду освещают в негативном свете? Даже в учебнике для детей намекают, что они привирают, не блещут знаниями... И почему-то эти «русские» хотят стать немцами, а не признаются ими по крови, по факту? Откуда взято, что во время Второй мировой войны на оккупированных территориях отряды самообороны немецких колонистов участвовали в массовом истреблении еврейского народа?

Партийный вождь не смог дать убедительного ответа, обещал подготовиться и сообщить письменно. Чтобы дело не ушло в песок, Папа Шульц тут же вручил ему фотокопии страниц 368 по 379 по теме «Das Schicksal der Russlanddeutschen» из печально известного учебника «Geschichte und Gegenwart» (ISBN 978-3-14-024902-7).

Третий вопрос был культурно-литературный. Литератор подарил свою книгу для жены председателя фракции СДПГ, которая изучала и знает русский язык, а самому Шефер-Гюмбелю передал письмо с просьбой оказать действенную помощь литературному объединению «Немцы из России» и отдельным авторам в издании книг исторического проекта о трудармейцах «Свидетели эпохи» - не фиктивной, а настоящей, правдивой и трагической истории советских немцев. Тему поддержал и раскрыл подробнее Андрей Вольф, его дополнил Вальтер Лутц из Гисена.

Георг Михель на собственном примере показал историческую правду о положении бывших советских немцев. Рассказал, как в составе первой делегации побывал у председателя Президиума Верховного Совета СССР Анастаса Микояна в Кремле.

Работающая в школе учителем немецкого языка для детей иностранцев Мина Рихтер подняла вопрос об изучении в школах русского языка как иностранного. Всплывает новая проблема: дети переселенцев теряют русский язык и, тем самым, возмож-

ность общения на нём со старшим поколением, с родственниками, оставшимися в России, теряют возможность изучения истории своей фольклорной группы в России.

Бывший профессор из Львова Владимир Иванович Шмидт поднял вопрос о маленьких пенсиях переселенцев и об их большом вкладе в пенсионную кассу. Посыпался шквал вопросов.

Партийный руководитель вдруг заспешил, сказал, что время истекло, у него следующий термин - интервью для СМИ. Все наспех сфотографировались, и шеф мгновенно расстворился в воздухе.

После этого Георг Михель не спеша провёл великолепную экскурсию по залам замка графов Нассау, в котором расположен земельный парламент. Он наизусть читал свои стихи, стихи Пушкина и Гёте. С большой любовью сообщал интересные факты немецкой истории.

Потом все пешком пошли на железнодорожный вокзал и вечерним поездом вернулись домой. По дороге гадали, будут ли решены поставленные вопросы и когда придёт обещанный ответ. I •

[Райнгольд ШУЛЬЦ]

Гиссен

Agatha Bersch: Gretel, Willi Ross: Hänsel, und Jannes Geiger: Sandmännchen

A. Bersch: Gretel, W. Ross: Hänsel, und Elisabeth: Stroscher

Die Szene mit Engeln

Ein bewegendes Ereignis

Im Rahmen des im Januar in Oerlinghausen stattgefundenen Neujahrsempfangs der NRW-Landesgruppe der Landsmannschaft trat auch die kleine Theatergruppe der rußlanddeutschen Kinder auf. Unter der Leitung von Gisela Limmer von Massow bereiteten sie eine Aufführung von Hänsel und Gretel. Was

die Kinder an diesem Abend gezeigt haben, wird sicherlich für lange Zeit in Erinnerung der Zuschauer bleiben.

Als Vorlage diente die weltberühmte Oper von Engelbert Humperdinck, die Gisela Limmer von Massow sehr einfühlsam bearbeitet und mit den rußlanddeutschen Kindern aus

dem Raum Düsseldorf einstudiert hatte. Trotz einengender Umstände und dürrtiger Lichttechnik überzeugte das Theaterstück durch beeindruckendes Schauspiel der Kinder, das über weite Strecken ein professionelles Niveau erreichte.

Entsprechend fiel auch das wohlverdiente Lob des Vorsitzenden der Landesgruppe der Landsmannschaft in NRW Dr. Alexander Morasch aus. Die nebenstehenden Bilder vermitteln einen Eindruck von dieser unvergeßlichen Vorführung. ■

GEBET Agatha Bersch: Gretel und Willi Ross: Hänsel

Willi Ross: Hänsel und Agatha Bersch: Gretel

Evelyne Ermisch: Fliegenpilz

Kleine Theatergruppe der rußlanddeutschen Kinder

Vergeßt die deutsche Sprache nicht

Euch, die der deutschen Heimerde
Für immer habt ade gesagt,
Und dort am neu erbauten Herde
Im Herzen stille Sehnsucht tragt,
Euch ruf ich zu im frommen Glauben,
Euch bitte ich voll Zuversicht:
Laßt euch nicht euer Deutschtum rauben,
Vergeßt die deutsche Sprache nicht!
Wie Deutschlands Helden einst gefochten,
Was deutscher, kühner Geist vollbracht,
Was Freiheit, Einigkeit vermochten,
Sinkt nie in des Vergessens Nacht;
Das mag der Enkel staunend lesen
In deutscher Sprache treu und schlicht,
Und wieder wird was einst gewesen,
Vergeßt ihr Deutschlands Sprache nicht!
Drum Vater, den nach Tages Mühen
Des wackern Knaben Arm umschlingt,
Vergiss nicht, deutsch ihn aufzuziehen,
Wach, daß er deutsche Lieder singt!
Lehr ihn in deutsch die zehn Gebote
Und sag' ihm, daß ein elftes spricht:
Bleib Deutschland treu, treu bis zum Tode,
Vergiß der Eltern Sprache nicht!
Und ihr, ihr wack'ren deutschen Frauen,
Die ihr den Säugling liebend nährt,
O, leitet schon im Morgengrauen
Sein Herz, daß er sich deutsch bewährt;
In eure Hände ist's gegeben,
Ob ihr die Pflanze neigt zum Licht,
Vertrauen lenkt das junge Leben
Zum Stamm, der deutsche Sprache spricht!
Gedenkt der letzten Segensworte,
Der Mahnung, die im Herzen klingt.
Womit ihr durch die Scheidepforte
Einst weinend aus der Heimat gingt;
Da riefen nach euch deutsche Herzen:
"Auf Wiedersehn, vergeßt uns nicht!"
O, denkt daran in Lust und Schmerzen,
Vergeßt der Heimat Sprache nicht!
Und ihr, die ihr mit kräft'gen Händen
Des Geistes helle Fackel schwingt,
Laßt eure nicht vom Irrlicht blenden,
Das gaukelnd hüpfend euch umspringt.
Bleibt deutsch! Das sei des Herzens Mahnen,
Euch macht Gott es selbst zur Pflicht,
Seid treu der Heimat und den Ahnen,
Vergeßt die deutsche Sprache nicht!
Doch wer der eig'nen Sprache müde
Sich stolzer fühlt beim fremden Wort,
Verleugner wird an dem Geblüte,
Den weist mit Schimpf und Schande fort!
Das Deutschtum hegt nicht eitle Gecken,
Es fordert Herzen von Gewicht.
Und wer sich opfert feilen Zwecken,
Den grüßt die deutsche Sprache nicht.
Die deutsche Sprache soll erklingen,
Wo deutsche Hand den Herd erbaut,
Frei aus dem Herzen soll sie singen
Das Lied im heimatlichen Laut.
Das Schöne, Edle, Ernste, Große,
Und Treue, Wahrheit, Tugend, Licht.
Bleibt eigen unsres Herzens Sprosse,
Vergeßt die deutsche Sprache nicht.

*Theodor Müller, 1758
Mahnruf zur Zeit
der Auswanderung
im 18. Jahrhundert.*

